

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Научно-образовательный центр «Кузбасс»
Новосибирский государственный педагогический университет

Материалы международной научно-практической конференции

**«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПСИХОФИЗИОЛОГИИ, АДАПТОЛОГИИ И
КОНФЛИКТОЛОГИИ»**

(18 апреля 2022г.)

Кемерово 2022

УДК [61:159.9+612.821](082)

ББК 56.14

М 430

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПСИХОФИЗИОЛОГИИ, АДАПТОЛОГИИ И КОНФЛИКТОЛОГИИ : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Кемерово, 18 апреля 2022 г.) / отв. ред. В. Ю. Флягина. – Кемерово : КемГМУ, 2022. – 274 с.

Материалы международной научно-практической конференции «Междисциплинарные проблемы медицинской психологии, психофизиологии, адаптологии и конфликтологии», отражают подходы к проблеме гармоничного развития личности и построению ее гармоничной картины мира, проблемы адаптации человека в современном мире, проблемы и перспективы медико-психологического и педагогического обеспечения развития человека, проблемы и современные тенденции изучения деструктивного и конфликтного поведения, включая вопросы их профилактики.

Издание адресовано преподавателям высших учебных заведений, сотрудникам научно-исследовательских организаций, учреждений повышения квалификации и переподготовки, преподавателям средних профессиональных образовательных организаций, докторантам, аспирантам, магистрантам, студентам, врачам-специалистам, психологам, педагогам, философам, социологам.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-8151-0289-7

© *ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный медицинский
университет» Минздрава России,
2022*

© *Научно-образовательный центр
«Кузбасс», 2022*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
<i>1. Проблемы гармоничного развития человека</i>	
Грицкевич Т.И. КОГНИТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТОЛКОВАНИЕ И СМЫСЛОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК ИСТОЧНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	15
Жабуровская А.А. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	25
Крупина Л.И., Баронская Е.И. ПОСТРОЕНИЕ ГАРМОНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ	32
Попкова Т.Д. МИР РЕБЁНКА КАК ПРООБРАЗ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ	49
Тагильцева Е. А. ФЕНОМЕН ОДАРЁННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИУМА	56
<i>2. Проблемы адаптации человека в современном мире</i>	
Алиева В.О. МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ФЕЛЬДШЕРОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ КАК РЕСУРС В БОРЬБЕ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ	60
Будницкая Н.К., Павлова Л.В., Долгова И.Н. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	66
Ваниев В.В. ПСИХИЧЕСКИЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ В КРОССФИТЕ	73
Гольдшмидт Е.С. РОЛЬ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОГО	81

ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

- Домрачева С.А. 89
**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ
АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ**
- Дятлова О.Е., Холодцева Е.Л. 95
**НЕРЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ
ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
- Кобелькова И.В., Коростелева М.М., Кобелькова М.С. 106
**ПОИСК ВАЛИДНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ
ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ПИТАНИИ КАК КОМПОНЕНТА
АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СПОРТСМЕНОВ**
- Кондрашихина О.А. 112
**АТТЕНЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
СТУДЕНТОВ**
- Кривцова Е.В. 117
**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ КАК
ФАКТОР РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**
- Кувшинов Д.Ю., Иванов В.И., Солобуев А.И. 122
**СТРЕСС И АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-
МЕДИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИБИРИ**
- Младенович М. 129
**РЕСУРСЫ И ТРУДНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ**
- Немолочная Н.В., Варич Л.А. 135
**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ИНТЕРНАТНОГО
ТИПА**

Осипова Т.Ю. ОБ ОСНОВАХ КОММУНИКАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ	142
Савоськина М.Н. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ	149
Сарсембаева Э.Ю. НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА	156
Сулейманова Э.Р., Абильдина А.В., Мешетбаев Е.А. «СЧАСТЬЕ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ ГОРОДА КАРАГАНДЫ»	165
Трапезникова И.С. НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ С РАЗВИТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ	172
<i>3. Проблемы и перспективы медико-психологического и педагогического обеспечения развития человека</i>	
Ким Хен Су ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОСТОЧНОЙ МЕДИЦИНЫ	179
Пахомова А.А. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У ЛИЦ В СОСТОЯНИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА И ЕГО ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	183
Радованович М. РОДИТЕЛЬСКАЯ МОТИВАЦИЯ: ИМЕЕТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБ ЗАЧАТИЯ?	192

Степарюк Я.Е. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «МАНДАЛА» В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ И МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ	197
Холодцева Е.Л., Казновская А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ ГЛУХИХ	205
<i>4. Деструктивное и конфликтное поведение: проблемы и современные тенденции</i>	
Алтухова Е.С. НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ О НЕЙ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ	216
Валиуллина Е.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И АЛЕКСИТИМИИ	224
Васикевич В.В. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРИЧИНА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	230
Каличкин К.К. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ	236
Куулар С.Д., Монгуш С.Ш., Дойбаа Ч.Ш., Чухрова М.Г. РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В АРТ-ТЕРАПИИ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТУВИНЦЕВ	243
Флягина В.Ю. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	250

Шамовская Т.В., Фотина М.А.

262

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ ПОДРОСТКОВ-
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

Введение

Современный мир многогранен и неоднозначен. Происходящие на современном этапе изменения в экономической, политической, социальной, экологической и прочих сферах заставляют нас вслед за Э. Эриксоном прийти к тому, что кризис является неизменным спутником нашей сегодняшней жизни.

Происходящие процессы во многом обусловлены глобальными изменениями мироустройства, формированием ноосферы, коллективного разума. Становление отдельного национального образования и его развитие в современном мире не может происходить независимо от других субъектов и процессов, взаимосвязей, протекающих между ними, а значит и рассматриваться вне траектории эволюции геосистемы. В этой связи кризисные явления, охватывающие мировую систему на современном этапе, несомненно, проявляются и в России. Они прослеживаются в экономической (повторяющиеся каждое десятилетие финансово-экономические кризисы), политической (кризис либерализма, кризис демократии), правовой (попытки решения нравственных проблем с помощью права), духовной и общественной сфере (спад патриотизма, кризис нравственности, неуважительное отношение к старшим, идеология индивидуализма, равнодушие, безразличие, транссексуализм, гомосексуализм, участвовавшие случаи трансгендерности и т.п.), в том числе, в семейной жизни (падение числа браков, рост разводов, явление чайлдфри, однополые браки). Все это составляет нашу сегодняшнюю реальность.

Таким образом, налицо кризис системный, комплексный, многомерный. Здесь связаны воедино общество, его деградация, слабое и неразумно устроенное государство.

Однако кризисные явления проявляются не только в общественной жизни, но и в природе (глобальное потепление, опустынивание территорий, участвовавшие землетрясения, озоновые дыры и т.д.)

Подводя итог вышеописанным кризисным явлениям современности, развивающимся, в том числе, на фоне событий Спецоперации в Украине, борьбы с COVID-19 и других не менее важных для нашей страны событий и процессов, можно отметить, что современному человеку просто необходимо найти в себе и мире необходимые возможности, определить для себя подходящие адаптационные стратегии, и в первую очередь психологические, чтобы максимально безболезненно и с наименьшими издержками для себя стать гармонично встроенным в изменяющуюся стремительными темпами реальность. Но как этого достичь в современных условиях? Каков адаптационный потенциал человека и что на него влияет? Каковы пределы влияния психологического состояния на физиологические процессы? Какова роль психологии (и конфликтологии) в гармонизации и адаптации человека к современной реальности? Эти и многие другие вопросы были подняты на проведенной в гибридном формате 18 апреля 2022 г. в «Кемеровском государственном медицинском университете» Минздрава России международной научно-практической конференции «Междисциплинарные проблемы медицинской психологии, психофизиологии, адаптологии и конфликтологии», а выше упомянутые кризисные явления обусловили ее актуальность и злободневность. Также

проведение данной конференции было приурочено к открытию новой специальности в КемГМУ – «Клинической психологии».

Организаторы конференции:

- ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
- Научно-образовательный центр «Кузбасс»,
- ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Целью проведенной **конференции** явилось: обсуждение актуальных вопросов и междисциплинарных проблем медицинской психологии, психофизиологии, адаптологии и конфликтологии; оценка актуальных тенденций и трендов в данном научном пространстве; определение эффективных современных адаптационных стратегий, технологий и практик современности; обобщение инновационного опыта.

В работе конференции приняли участие специалисты из разных стран: Россия (Кемерово, Новосибирск, Самара, Москва, Севастополь, Йошкар-Ола, Кызыл), Казахстан, Китай, Сербия. В числе участников конференции были: преподаватели высших учебных заведений, сотрудники специализированных образовательных, медицинских и консалтинговых центров, учреждений повышения квалификации и переподготовки, учителя общеобразовательных образовательных организаций, студенты, аспиранты, магистранты, молодые ученые, врачи-специалисты, психологи, педагоги-психологи, философы, историки, культурологи.

Центральным вектором конференции стало сотрудничество специалистов различных областей знания для решения актуальных междисциплинарных проблем гармоничного развития человека, сохранения и поддержания его (психологического) здоровья, профилактики деструкций

и зависимостей, конфликтов, адаптации к условиям современной среды и повышения адаптационного потенциала.

Представленные в сборнике материалы затрагивают большинство актуальных вопросов и междисциплинарных проблем медицинской психологии, психофизиологии, адаптологии и конфликтологии:

- построение гармоничной картины мира на научной основе,
- философские подходы к проблеме гармоничного развития личности,
- проблемы социализации и социальной адаптации современной молодежи,
- проблемы адаптации к изменяющемуся миру,
- роль адаптационного потенциала психики человека в стрессовых, экстремальных и чрезвычайных ситуациях,
- факторы риска для здоровья человека (физические, химические, биологические, информационные, психологические),
- медицина будущего и ее роль в формировании нового человека,
- эволюция деструктивного поведения в современном мире,
- деструктивное и конфликтное общение в социальных сетях и компьютерных играх,
- трансформация зависимого поведения в современном обществе и методы его профилактики и др.

В рамках конференции были проведены четыре секции, разделы сборника материалов конференции соответствуют их названиям.

В первом разделе сборника «Проблемы гармоничного развития человека» рассматриваются актуальные подходы к проблеме гармоничного развития человека в контексте формирования когнитивной идентичности, построения гармоничной картины мира, социальной защищенности личности, поднимаются вопросы влияния мира ребенка на дальнейшее

формирование культуры его личности, а также рассматривается феномен одаренности и определяются признаки общества, для которого он характерен.

Второй раздел сборника материалов конференции «Проблемы адаптации человека в современном мире» получился наиболее заполненным и привлекательным для авторов, чьи научные интересы относятся к совершенно различным сферам научного знания (психология, медицина, экономика, спорт и др.). В связи с чем, можно признать, что всестороннее развитие исследований адаптационного потенциала человека является одной из актуальных тенденций и трендов современности (в частности, в рамках данной конференции). Данный раздел сборника раскрывает факторы, влияющие на (социальную) адаптацию (ментальное здоровье, социальный интеллект, аттенционные возможности, коммуникативная креативность, состояние счастья, архетипические факторы, этнопсихологические особенности, экологические, психофизиологические факторы и др.), средства адаптации, особенности адаптации и адаптационного потенциала (школьников, подростков, обучающихся в интернатном учреждении); поднимает вопросы адаптационных ресурсов семей, имеющих детей с интеллектуальной недееспособностью, вопросы опережающего развития ребенка, эмоционального выгорания и профессиональной деформации, стресса и адаптации в поликультурной среде. Отдельное внимание уделяется вопросам адаптации врачей и медицинского персонала, социальных работников, спортсменов.

Третий раздел сборника «Проблемы и перспективы медико-психологического и педагогического обеспечения развития человека» посвящен двум междисциплинарным направлениям: медико-психологическому (в рамках которого раскрывается влияние стресса на

физиологические процессы и психологические, духовные аспекты традиционной восточной медицины) и психолого-педагогическому (которое в рамках конференции представлено исследованиями о влиянии на развитие человека родительской мотивации при зачатии, о методе «Мандала», применяемом в психолого-педагогической практике, влиянии профессиональной компетентности переводчиков жестового языка на возможность интеграции глухих и др.).

В четвертом разделе сборника материалов конференции – «Деструктивное и конфликтное поведение проблемы и современные тенденции» – представлены материалы об источниках и причинах социальных конфликтов, поднимаются вопросы их профилактики, а также рассматриваются отдельные аспекты деструктивного поведения, касающиеся разрушения человеком самого себя: зависимости, методики их изучения, стратегии и техники работы с ними, их профилактика, ценностные установки людей с девиантным поведением и др.

Сборник материалов конференции адресован специалистам помогающих профессий – психологам, педагогам-психологам, медицинским психологам, врачам-психотерапевтам, социальным работникам, дефектологам, психофизиологам, адаптологам и др., а также, культурологам, философам, конфликтологам, историкам и, в целом, представителям и руководителям образовательных, социальных и медицинских учреждений, слушателям системы повышения квалификации, студентам вузов, молодым ученым и всем интересующимся междисциплинарными проблемами и вопросами адаптации человека к современной реальности, профилактики различных угроз его жизнедеятельности в интересах сохранения его здоровья и повышения качества жизни. Сборник обобщает инновационный опыт эффективных

**«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПСИХОФИЗИОЛОГИИ, АДАПТОЛОГИИ И КОНФЛИКТОЛОГИИ»**

практик и теоретических исследований в области медицинской психологии, психофизиологии, адаптологии и конфликтологии, представленных на конференции с целью их дальнейшей диссеминации и определения направлений международного сотрудничества.

1. Проблемы гармоничного развития человека

**КОГНИТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ТОЛКОВАНИЕ И СМЫСЛОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
КАК ИСТОЧНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Грицкевич Т.И.

*д.филос.н., профессор кафедры философии и общественных наук
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена когнитивной идентичности и осознанной причастности индивида к определенной социальной группе или сообществу, проявляющейся в разделении основных смысловых конструктов социальных идей и убеждений, являющихся базовыми для социального единения, взаимодействия, сплоченности. В поддержании устойчивости социальной безопасности играет когнитивная идентичность, реализуемая посредством смыслового разнообразия толкования социальных смыслов самореализации индивида.

Ключевые слова: когнитивная идентичность, социальная идентичность, социальные смыслы, социальное взаимодействие, социальная безопасность.

**COGNITIVE IDENTITY:
INTERPRETATION AND DIVERSITY
AS SOURCES OF SECURITY OF SOCIAL INTERACTION**

Gritskevich T.I.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and
Social Sciences
FGBOU VO "Kemerovo State University"
Russia, Kemerovo*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of cognitive identity and the conscious involvement of an individual in a certain social group or community, manifested in the separation of the main semantic constructs of social ideas and beliefs, which are basic for social unity, interaction, cohesion. In maintaining the stability of social security, cognitive identity plays a role, realized through the semantic diversity of the interpretation of the social meanings of the individual's self-realization.

Keywords: cognitive identity, social identity, social meanings, social interaction, social security.

Введение. Поиск идеалов устойчивого социального взаимодействия в истории европейского сообщества показал, что общественные преобразования конца XX-начала XXI века во многом были инициированы человеком, движимым духовным поиском собственной человеческой уникальности как дара природы [1, с.47]. Парадокс социального осознания неповторимости, безвозвратности личностного бытия проявился в одновременном страдании человека, тесно связанного узами своей деятельности с обществом, от потери своей идентичности.

Объекты и методы исследования. Цель настоящего исследования – расширить методiku анализа феномена социальной идентичности и осознанной причастности индивида к определенной социальной группе или сообществу посредством анализа феномена когнитивной идентичности, проявляющейся в разделении основных смысловых конструктов социальных идей, являющихся базовыми для социального единения, взаимодействия, сплоченности.

Человек в процессе своей жизни постоянно интегрируется в новые социальные группы и вынужден адаптироваться к новым правилам

причастности, традициям, формам взаимодействия [2, с.147]. Социальные сообщества, задавая нормы своего существования, принимают новых участников исключительно на условиях согласия с правилами и условиями, на которых основано сообщество. Присоединяясь или включаясь в социальную группу в силу добровольного выбора или по причине выбора профессии, места жительства или принятия вероисповедания, личность встает перед однозначным выбором принятия действующих норм сообщества. Причастность к определенной группе, сообществу накладывает обязательство разделять новый образ, трендовый стиль общения, применять свойственную сообществу терминологию и категориальные понятия, на которых основаны базовые концепты идеологической уникальности. Новый образ, принимаемый под воздействием правил социальной группы, создает иллюзию единения и иллюзию уникальности. Но он не делает личность самодостаточной, поскольку нивелирует внутреннее осознание собственной уникальности.

Социальное взаимодействие, в основе которого лежит осознание сопричастности совместных действий людей, объединенных общими идеями, в единое общество полагает в своей основе уникальный мыслительный процесс – оперирование понятийным аппаратом, позволяющим людям формировать самостоятельное уникальное антропоморфное гносеологическое пространство [7, с.24; 9, с.98]. Начало XXI века стало новым осевым временем поиска социальной идентичности личности в конкуренции постоянно взаимодействующих парадигм социально-гуманитарного знания [3, с. 63; 4, с.89; 5, с.107].

Понятие социальной деятельности как многоуровневой системы позволяло понимать процессуальную сторону социального взаимодействия [8, с.145; 10, с.122; 11, с.30], представлять социальные

институты и человека как систему индивидуальных социальных способностей и особых действий – деяний, фиксируемых как феномен в конкретных ситуациях социального контекста (акты социального протеста путем объявления голодовки физически не отличимые от лечебного голодания, но социальный контекст очевиден). Отсюда предметом проектирования становится не само бытие и существование человека, а способы воспроизводства основ жизнедеятельности [12, с.200, 13, с.110], которые сегодня попадают под угрозы неконтролируемых изменений.

Результаты и их обсуждение. Между тем социальная идентичность непосредственно реализуема посредством формирования образов «Я» личностью, которая идентифицирует себя как члена определенной социальной группы, сообщества. Г. Брейкуэлл среди выделенных структурных компонентов идентичности особое внимание уделял анализу содержательного измерения тех характеристик, которыми личность пользуется, чтобы описать себя в качестве уникальной. Подразумевались не только ассоциации отнесения личностью себя к определенному групповому членству, выраженному в выборе профессии, социальной роли, социальной позиции в иерархии общественного устройства. Но и личностные измерения содержательных оснований собственной идентификации, выражаемой в осознанности выбранных ценностей, которыми личность руководствуется в жизнедеятельности; в формировании мотивов своего поведения; в эмоциональных реакциях, проявляемых в определенных ситуациях; в свойственных исключительно индивиду персональным конструктах осознанных смыслов и каузальных схемах личностного выбора объяснений. При этом ценностное измерение содержательных оснований смысловых концептов когнитивного поведения всегда раскрывается через его оценку, приписываемую индивидом исходя из свойственных ему социальных норм.

Понятию когнитивная идентичность не уделяется должного внимания, поскольку отечественные исследования анализируют структурные элементы познавательной свободы и выбора ценностей через анализ феномена самосознания личности. Анализ классических исследований самосознания позволяет классифицировать следующие авторские позиции на сущностную характеристику понятия: 1) направленность сознания на самого себя (З. Фрейд, И.С. Кон, Л.И. Божович, Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин, И.И. Чеснокова); 2) особенную роль самоанализа, который формирует содержательное наполнение самосознания (Р. Бернс, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн); 3) проявление самоотношения личности и оценка собственных действий и мотивов (Ч. Кули, Дж. Мид, С.Р. Пантелеев, В.В. Столин); 4) выделение регулирующей роли самосознания в процессах взаимодействия с внешним миром (И.С. Кон, Дж. Лёвинджер, В.С. Мерлин, К. Роджерс, К. Хорни, Э. Эриксон).

Когнитивный компонент самосознания проявляет себя в процессе самопознания: в механизмах когнитивного сравнения себя с другими людьми, сопоставление своих качеств с личными идеалами или результатами деятельности других. Формируется собирательный образ личности отражающий целесообразное отношение человека к себе через идентификацию себя со своими идеалами либо образцами-идеалами кумиров, собирательными социальными образами. Эмоциональный и оценочный компоненты самосознания выражаются в эмоциональном самоотношении к самому себе и самооценивании. Когнитивный и эмоциональный компоненты тесно связаны друг с другом, поскольку оба реализуются в поведении личности. У. Джемс, С.Р. Пантелеев, В.В. Столин объединяют их в единую я-концепцию личности, что позволяет формулировать на её основании понимание когнитивной идентичности.

Феномен раскрывается в понятии когнитивной идентичности через формулирование единого содержания, толкования и понимания основополагающих понятий и категорий базовой основы гносеологической свободы личности. Познавательная свобода проявляется в морально-нравственном выборе оценочной деятельности нашего мышления. Когнитивная идентичность полагает в себе систему базовых перцептивно-познавательных и формально-логических структур мыслительной деятельности человека, обусловленной избирательным выделением из информационного потока той информации, которая аксиологически маркирована как ценностная.

Познавательный опыт, исторические традиции и психология поведенческих стереотипов во многом ориентированы на поддержание социальной коммуникации [4, с 90; 6 с. 83, 14, с.275], поскольку она является одновременно системой поддержания информационного обмена между людьми и системой когнитивных механизмов самоидентификации личности, как уникальной особенной, и вместе с тем, осознанно причисляющей себя к определенной социальной группе, сообществу. Выстраивание механизма социальных коммуникаций внутри организационной схемы управления научно-образовательной деятельностью должно формировать единое когнитивное пространство всех участников процесса. В исследованиях А.Тэшфела феномена когнитивного определения границ межгруппового и межличностного пространства было выявлено ряд закономерностей. Идентификация личностью себя как принадлежащей к социальной группе, поддерживающей базовые общечеловеческие ценности, усиливала его мотивацию и самопожертвование в достижении целей во благо всей социальной группы, с которой он себя идентифицирует. А. Тешфэл причиной такой мотивации

видел во внутригрупповой выгоде. Однако исследования когнитивных стратегий и механизмов целеполагания личностью видения своего будущего выявили феномен формирования определенной социальной группой устойчивого информационного пространства формулирования, понимания и применения базовых понятий, формирующих мировоззренческие и аксиологические установки деятельностной активности человека. И каждый индивид, идентифицирующий себя с социальной группой, руководствуется этими универсальными понятиями, вплетая в личностную мотивацию аксиологические ориентиры социальной группы.

Когнитивная идентичность непременно основывается на базовых общечеловеческих ценностях качественных изменений, ведущих к социальному одобрению достижений. Интеграция аксиологических ориентиров в гносеологическое пространство формирует причастность личности к соучастию в изменениях. А сочетание свободы реализации познавательной деятельности с достижением её результатов, направленных на решение актуальных проблем человеческого взаимодействия становится стимулом когнитивной идентификации личности.

Заключение. Социальная деятельность, взаимодействие или общение с другими людьми не может описываться традиционно, то есть только за счет выявления, описания, развития тех психических свойств и качеств, которые необходимы отдельной личности для опознания, предвидения, избегания опасных ситуаций или решения задач выживания в ситуациях взаимодействия. Во многом, основания социального взаимодействия строятся на механизмах социальной идентичности и когнитивной идентичности личности. Проблема социальной безопасности устойчивого взаимодействия людей ведет нас к проблеме своевременного выявления

смысловых конструкций солидарности разделения единых социальных смыслов. Рефлексия социального поведения, взаимного отношения людей полагает не только науку о нравственности, но и интерес к содержательному предмету социальных смыслов, определяющих совместные цели сообществ.

Тем не менее, это очень важно. Указанная проблема когнитивной идентичности основанной на постоянном механизме ассоциирования индивидом себя с социальной группой с целью обеспечения доступа к жизненным ценностям, удовлетворяющим витальные потребности, особенно в тоталитарных нацистских обществах, ведет к актуальнейшей проблеме социальной безопасности и поиска устойчивых форм социального взаимодействия. В анализе понятия социальная безопасность особенно важно проявление субъективного осознания базисной потребности в безопасности, становится основой интересов безопасности личности, общества и государства, поскольку может ущемляться и нуждаться в защите. Социальная безопасность характеризуется взаимным доверием индивидов, отсутствием у сторон агрессивных устремлений, ожидания выполнения норм и принципов безопасных взаимоотношений между людьми, народами, государствами. Особенную роль в поддержании устойчивости социальной безопасности играет когнитивная идентичность, проявляющаяся в смысловом разнообразии толкования социальных смыслов самореализации индивида.

Литература / References:

1. Баканова Н.М. Соотношение содержания понятий мораль и нравственность : проблемы современного осмысления //Современные тенденции развития науки и производства: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 46-49.

2. Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2012. 263 с.

3. Грицкевич, Т. И. Антиномии идентичности и индивидуальности в поиске оснований социального взаимодействия // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 17 апреля 2020 года / Кемеровский государственный университет. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 62-67.

4. Грицкевич, Т. И. Порождение смыслов как основа модальности социального взаимодействия // Модусы социального взаимодействия: концепты идентичности, духовного опыта, общественных преобразований: коллективная монография / Кемеровский государственный университет. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 86-91.

5. Грицкевич, Т. И. Глава 5. Реформаторство и социальное конструирование смыслов в религии // Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии: коллективная монография / под ред. О.Ф. Гаврилова. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2021. С. 106-137.

6. Каличкин К.К Креативность образного самовыражения в мемах : архетипы социального //Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты» / под общ. ред. Е.В. Матвеевой, А.А. Митина. 2020. С. 82-86

7. Клейменов Е. Г. Социальный порядок как основа устойчивости социальной системы // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика, 2014. Вып.1. С. 23-27.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М: ООО Издательство АСТ. 2002.
9. Розин В.М. Ценностные основания концепции деятельности в психологии и современной методологии // Вопросы философии. 2001. Москва: РАН. № 2. С. 96-105.
10. Сарджвеладзе Н. И. Модальность, источник и способ взаимодействия личности с социумом // Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба. 1989. 187 с.
11. Теслинов А. Г. От личных смыслов к смыслам для страны / Система обеспечения качества в дистанционном образовании // Научные труды МИМ ЛИНК, 2008. № 24. С. 29-40.
12. Фромм Э. Проблема сознания, социальной структуры и насилия/ Концепция человека у К. Маркса // Душа человека. М.: Республика, 1992. 480 с.
13. Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» (попытка современной оценки) // Вопросы философии. 2001. Москва: РАН. №2. С.107-115.
14. Gritskevich, T.I., Leukhova, M.G., Gagin, P.V., Kalichkin, K.K., Yakimova, N.S. (2022). Introduction of IoT Solutions to Business Processes at Locomotive Enterprises: Efficiency and Transformation of Social Communications. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275.

Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_86 (дата обращения: 11.03.2022)

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Жабуровская А.А.

*студентка Плз-211 Института истории и международных
отношений*

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Статья посвящена проблеме обеспечения гармоничного развития личности в современной модели социальной защиты граждан российского общества, реализуемой на базе правовой доктрины государства. В поддержании стабильности и социальной безопасности функционирования государства значительную роль играет эффективная модель социальной защищенности, обеспечивающая соответствующий современным трендам справедливый механизм поддержания реализации потребностей личности.

Ключевые слова: социальная защищенность, социальная безопасность, социальные смыслы, социальное взаимодействие.

**SOCIAL SECURITY AND THE PROBLEM OF ENSURING THE
HARMONIOUS DEVELOPMENT OF THE PERSON IN MODERN
RUSSIA**

Zhaburovskaya A.A.

student Ploz-211 of the Institute of History and International Relations

FGBOU VO "Kemerovo State University"

Russia, Kemerovo

Abstract. The article is devoted to the problem of ensuring the harmonious development of the individual in the modern model of social protection of citizens of Russian society, implemented on the basis of the legal doctrine of the state. In maintaining the stability and social security of the functioning of the state, an effective model of social security plays a significant role, providing a fair mechanism that meets modern trends to support the realization of the needs of the individual.

Key words: social security, social security, social meanings, social interaction.

Введение. Поиск идеалов устойчивого социального взаимодействия в истории европейского сообщества показал, что общественные преобразования конца XX-начала XXI века во многом были инициированы человеком, движимым духовным поиском собственной человеческой уникальности как дара природы [1, с.47]. Как отмечено исследователями, проблема социальной безопасности устойчивого взаимодействия людей ведет нас к проблеме своевременного выявления смысловых конструкций солидарности разделения единых социальных смыслов в основных сферах жизнедеятельности: образовании и науке, экономике, политике, культурной и духовно-религиозной сферах общества [3, с. 16; 5, с.87; 6, с. 108; 7, с.20; 8, с. 57; 10, с. 189; 13, с. 21, 14 с.275; 15, с. 87; 16, с.420]. А понятие социальная справедливость в последнее время содержательно формируется из смыслов, заложенных Декларацией МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, во многом обусловленных экономическими законами и изменениями [9].

Объекты и методы исследования. Цель настоящего исследования – расширить методику анализа феномена социальной защищенности и

современной модели социальной защиты граждан российского общества, реализуемой на базе правовой доктрины государства.

Давайте начнём с правовой основы социального государства в России. Наша конституция РФ даёт нам две основные статьи, которые определяют понятие социальное государство - статья 2 указывающая, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [11] и статья 7, определяющая, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [12, 13]. Эти правовые позиции определяют основания категориальных понятий социального государства современного российского государства. Но так ли хорошо социальная политика защиты граждан и обеспечения гармоничного развития личности, а равно и создание условий для её реализации осуществима на практике?

Результаты и их обсуждение. Достойная жизнь и свободное развитие возможно лишь при достаточном финансовом обеспечении людей. В Конституции есть такое понятие как минимальный размер оплаты труда (МРОТ). С 1 июня 2022 года размер федерального МРОТ составляет 15 279 рублей. МРОТ рассчитывается исходя из медианной зарплаты с 2021 года. На основе таблицы 2020 года по продуктовому набору, что около 80% от МРОТ 2022 года будет уходить на продукты. Инфляция на потребительские товары в 2022 году превысила 10% именно поэтому Правительство России второй раз за год решилось на повышение МРОТ и прожиточного уровня. Это повышение МРОТ даже не может индексировать размер инфляции на продукты питания. Президент России В.В. Путин в интервью журналисту Андрею Ванденко, опираясь на методику Мирового банка, привёл показатели, которые характеризуют средний класс в России. В 2018 году в

России средний класс насчитывал более 73% людей, чей доход был выше полуторного размера МРОТ. Сейчас примерно 73% граждан получают около 23 тысяч рублей в месяц. Но реально при таких зарплатах завести ребенка, если муж и жена получают на двоих около 46 или 50 тысяч рублей? Вопрос риторический. Большинство молодых людей, с появлением детей в своей семье и лишаясь дохода в виде заработной платы второго родителя, уходящего в отпуск по уходу за ребёнком сразу теряют значительно в уровне жизни. Затраты на детское питание, коляски, игрушки и обеспечение современного уровня развития растущего ребенка и осуществляющего уход родителя очень значительны. Да, есть социальные пособия, но они не сильно меняют ситуацию. Тем более, что женщина, находясь на даже оплачиваемом декретном отпуске получает 40% от зарплаты, что ещё больше опускает жизненный уровень семьи. По причине резкого снижения уровня доходов и жизни мы наблюдаем снижение статистических данных рождаемости и смертности в России. По итогам 2021 года, население России сократилось на 200 тысяч человек. Где жить молодой семье? Брать ипотеку? Стоимость жилья за последние 2-3 года выросла в среднем в полтора раза. Программа льготного ипотечного кредитования семей с детьми в прошлом, поскольку нестабильность банковской системы кредитования была продемонстрирована после начала специальной военной операции. К лету 2022 года Владимир Путин предложил продлить программу льготной ипотеки по ставке займа в размере 9,5% годовых. Однако для одного работающего родителя, на обеспечение которого находятся растущие дети, это всё равно дороже, чем в 2020-2021 годах. Материнский капитал с учетом удорожания жилья не играет решающей роли в большинстве регионов.

Известный политолог и критик современных проблем в области социальной политики России, С.С. Сулакшин, более категоричен в своих выводах. Анализируя модель российской социальной политики на предмет реализации конституционно закрепленных социально-культурных смыслов справедливости, он приводит статистику, по которой он приходит к следующему неутешительному выводу: несмотря на достаточно обширную систему социальной политики в России, бедные продолжают беднеть, а богатые богатеть [4; с. 16].

Возьмём сферу пенсионного обеспечения. она успешна для категории госслужащих, поскольку они получают не ниже 75% от своей заработной платы и значительно раньше выходят на пенсию. Для остальных категорий пенсионеров не обеспечивается социальная справедливость.

Заключение. Результаты переписи 2021 года дают свежую аналитику действующей модели социальной политики в России. С момента переписи 2002 года население России увеличилось на 0,3%. Доля молодёжи в структуре населения сокращается. Материнский капитал важен, но в связи с повышением цен на жильё в 2020-2021 годах, стал менее значительно помогать в решении жилищного вопроса. В стране слишком дорогие кредиты. Позитивные ожидания связаны с программой импортозамещения и развития собственного промышленного производства. Здесь будет большое количество рабочих мест, следовательно, должно внимание будет обращено на уровень жизни специалистов и рост их заработной платы в соответствии со стандартами социальной справедливости.

Литература / References:

1. Баканова Н. М. Соотношение содержания понятий мораль и нравственность : проблемы современного осмысления. В сборнике : Современные тенденции развития науки и производства. Сборник

материалов VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 46-49.

2. Жукова О.И, Казаков Е.Ф. Религиозное реформаторство: теологические догмы и конструирование социально-культурных смыслов. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4 (96). С. 20-27.

3. Современное педагогическое образование: анализ трендов развития // Вопросы образования и психологии / Бакланова Е.А, Барзыкина Т.А, Бекетова С.И. и др.: монография / Чебоксары, 2021г. С.15-31.

4. Государство справедливости- праведное государство (от теории к проекту) / Сулакшин С.С, Багдасарян В.Э, Гаганов А.А, Захаренко Н.А., Кравченко Л.И., Шишкина Н.И. / Москва : Наука и политика, 2018. 518с.

5. Грицкевич Т. И. Порождение смыслов как основа модальности социального взаимодействия / Т. И. Грицкевич // Модусы социального взаимодействия: концепты идентичности, духовного опыта, общественных преобразований: коллективная монография / Кемеровский государственный университет. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. С. 86-91.

6. Грицкевич Т. И. Глава 5. Реформаторство и социальное конструирование смыслов в религии / Т. И. Грицкевич // Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии : Коллективная монография / Под редакцией О.Ф. Гаврилова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2021. С. 106-137.

7. Грицкевич Т. И. Социальный порядок: новые смыслы образовательного пространства гуманитарных наук. В книге: Евразийское образовательное пространство: актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Сборник статей IV Всероссийской

научной конференции с международным участием. Кемерово, 2021. С. 20-22.

8. Каличкин К. К. Социальная сплоченность: смыслы интеграции в евразийское пространство. В книге: Евразийское образовательное пространство: актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Сборник статей IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Кемерово, 2021. С. 58-60.

9. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf (дата обращения: 07.03.2022)

10. Дραπεзо В.Я., Дραπεзо Р.Г. Поиски эмерджентности в системе соционормативного регулирования. Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6 (№2). С. 188-197.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) РФ. Статья 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/ (дата обращения: 07.03.2022)

12. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) РФ. Статья 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/ (дата обращения: 07.03.2022)

13. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) РФ. Статья 67.1. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 07.03.2022)

14. Drapezo V.Y., Drapezo R.G., Gritskevich T.I., Leukhova M.G. (2022). Legal Support of Digital Business: Competencies and Tools Training Future Lawyers. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_87 (дата обращения: 07.03.2022)

15. Leukhova M.G., Gagin P.V., Kalichkin K.K., Yakimova N.S. (2022). Introduction of IoT Solutions to Business Processes at Locomotive Enterprises: Efficiency and Transformation of Social Communications. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_86 (дата обращения: 07.03.2022)

16. Kazakov E.F., Konovalov A.B.: Value of reforming social and economic models of interaction in society development In: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 35, 420–428 (2017). URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.49> (дата обращения: 07.03.2022)

Научный руководитель – Грицкевич Т.И. д.филос.н., профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Россия, г. Кемерово

ПОСТРОЕНИЕ ГАРМОНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

¹ Крупина Л.И., ² Баронская Е.И.

¹ педагог-психолог, ООО «Консалтинговый центр “25 кадр”»

² педагог-психолог, ГОО «Кузбасский РЦППМС “Здоровье
и развитие личности”», Россия, г. Кемерово

Аннотация: Целью предложенного теоретического исследования является выявление оснований общности построения гармонической картины мира. Методологической основой исследования является категориально-диалектический подход, определяющий в качестве основания общности единство взаимоперехода бытия — сознания. Несмотря на разработанность самой методологии и средств познания на протяжении тысячелетней истории человечества, современная система образования, оставаясь в рамках классической науки, не располагает условиями работы в едином психологическом поле на паритетных субъектных отношениях.

Ключевые слова: единая картина мира, гармония, категориально-диалектическая методология, категории, основания общности, взаимопереходы, добродетели.

BUILDING A HARMONIOUS PICTURE OF THE WORLD ON A SCIENTIFIC BASIS

¹Lidia I. Krupina, ²Elena I. Baronskaya

¹teacher-psychologist, LLC «Consulting center “25 frames”»,

²teacher-psychologist, Kuzbass RTSPPMs Health and Personal Development,
Russia, Kemerovo

Abstract. The purpose of the proposed theoretical study is to identify the foundations of the commonality of constructing a harmonious picture of the world. The methodological basis of the research is the categorical-dialectical approach, which defines the unity of the mutual transition of being —

consciousness as the basis of the community. Despite the development of the methodology and means of cognition itself throughout the millennial history of mankind, the modern education system, remaining within the framework of classical science, does not have working conditions in a single psychological field on parity subject relations

Keywords: a unified picture of the world, harmony, categorical-dialectical methodology, categories, foundations of community, mutual transitions, virtues.

Введение. Первая космологическая картина мира, принадлежащая пифагорейской школе (VI в. до н.э.) была гармонической. По убеждениям пифагорейцев гармоническое устройство вселенной позволило называть ее космосом или порядком. Таким образом, в саму космологию и ее название была введена эстетическая категория. Не занимаясь эстетикой как особой наукой, пифагорейцы видели в гармонии свойства космоса. По Филолаю «гармония есть соединение разнородных и смешанных различным образом настроенных предметов» [1, с. 70].

Пифагорейцами впервые были введены категории: порядок, мера, свойства, то есть ими были предопределены средства, научный способ познания, категориально-диалектическая методология исследования. Первая космологическая картина мира не элиминировала сознание, но предопределила связь бытия и сознания. Бытие рассматривается как первооснова всех элементов, а сознание как потенциал развития человека, в основе которого предполагалось нравственно-духовное и морально-этическое развитие.

На протяжении тысячелетий развивающиеся культуры выявили содержание и формы нравственных законов, духовности, морали и этики

человека, что нашло подтверждение в научных исследованиях, спустя тысячелетия. Система категорий, средства и методология были исследованы Аристотелем и Гегелем. Связь бытия с сознанием была представлена в поэме Парменида.

Гераклит (V в. до н.э) видел в мире с одной стороны многообразие, изменчивость, противоречие — с другой стороны единство, гармонию там же, с.76]. В философской мысли Древней Греции единство природы было в гармонии. Понятие гармонии опиралось на более общие понятия порядка и хаоса. То, что содержало в себе порядок, греки считали постижимым для человека, разумным и прекрасным.

Эти убеждения нашли выражение в греческом искусстве и философии. Однако структура космологической картины мира, включая бытие как первое основание (без чего нельзя представить никакой отдельной вещи, а тем более представить ее эстетически), не включала человека как смыслообразующую силу бытия, способную постигать нравственные законы, добродетели, мораль, жизненные ценности, блага, духовное развитие [2].

О падении нравов отмечалось уже в литературе Среднего царства Египта (XXI – XVII вв. до н.э.) в тексте «Спор разочарованного со своей душой» «... блага везде поруганье, зло наводило землю...» [3, с. 98]. Человек на протяжении всей истории человечества испытывал затруднение в развитии нравственности и преодолении зла. В сочинениях конфуцианского канона разрабатывались проблемы бытия, этики управления государством, добродетелей, показывающие нравственное совершенствование личности, достигшей абсолютной гармонии с

окружающим миром. Сущность художественности как чисто эстетической категории еще не была открыта.

В Индии в середине I тысячелетия меняется система духовных ценностей. В VI веке до н.э. Будда разработал учение, носящее практический и по преимуществу этический характер. Оно указывало путь жизни, который избавлял человека от страдания через развитие добродетелей, самовоспитание, знания, дающие свободу от жизненных пут и привязанностей.

В I тысячелетии в культуре Ирана непосредственно в «Гаттах» было обращено внимание на воздействующую роль изреченного слова. В «Моральной триаде «мысль — слово — дело» центральное место занимает изреченное слово. Оно воплощает мысль (дух) и отождествляется с делом [3, с.495].

Из культа природы рождались мифы, которые постепенно вырастали в стройные картины мира. Древняя литература донесла до нас разнообразные системы мифов. В частности, Древнегреческая мифология («12 подвигов Геракла») представляет образец гармонической картины мира, где раскрываются одновременно общности и различности научной и художественной картин мира, т.е. проявление научных законов (понятий) и нравственного закона (системы добродетелей), этики, морали, проявления духа человеческой мысли человека, обогащенной системой жизненных ценностей [4].

Так, по мысли Зевса произошло предпочтение духовного развития в процессе достижения высшего блага над материальными благами: властью, деньгами, красотой, почетом. То есть Геракл, не став царем, олицетворил

для последующих поколений смысл и значение духовного развития (этики, морали, научных знаний, не допускающих утраты нравов). Что наглядно было продемонстрировано человечеству в Христианстве («Царство Божие внутри вас»).

Аристотель, которому принадлежит создание теории искусства, определил искусство через человеческую деятельность, чем отличил его от природы. «Через искусство возникают те вещи, формы которых находятся в душе» [5,с.121.]

«Принцип создаваемого заключается в творящем лице, а не в творимом предмете [6, с.110]. Спустя 20 веков та же мысль выражена Леонардо да-Винчи. Таким образом, Аристотель определил общность и различие науки и искусства. И та и другая познают законы бытия. Если через науку человек себя поднимает, внедряя в себя окружающий мир, то через искусство он поднимает окружающее в область надприродного [7, с.34] .

перевести его из двухмерного измерения в трехмерное измерение понимания и смысла, определить его в потоке созвучия сознаний как условие рождения мыслей проявления его духовности. Исторически литературно гармоническая картина мира представлена в «Иллиаде и Одиссее» Гомера (VIII – VII вв. до н.э.)

Первая научная картина мира была представлена в IV веке до н.э. Аристотелем без экспериментальной проверочной достоверности и на основе весьма ограниченного эмпирического материала. Древнегреческая мысль легко поднималась к универсальным обобщениям и картинам космоса. К некоторым идеям Аристотеля мы только подходим сегодня [8, 9].

Основные принципы научной картины мира, господствовали до 17 века, когда произошел переход от интегрального способа описания движения к дифференциальному. Все последующие современные научные картины мира представлены в границах конкретных направлений естествознания (механическая, электромагнитная, полевая).

Приведем ряд исследований последних лет, из которых становится очевидным, что при возрастающем интересе ученых к созданию гармоничной картины мира, в том числе единой научной картины мира эта задача далека от решения, поскольку до сих пор не открыт единый закон бытия, который бы определил все связи природы.

В исследовании Полещенко К.Н., Гринберга П.Б предлагается интегративный подход, связывающий науку с искусством, ориентирующий на научные основания в области искусства и реализацию художественных категорий в процесс зарождения развития характеристик научных понятий. Научное искусство есть результат развития междисциплинарных систем знания и конвергенции высоких технологий на современном этапе цивилизационного развития. Тем не менее, предлагаемый авторами интегративный подход не рассматривает основание связей науки и искусства [10]

В работе Н.А.Ершовой различные картины мира (философская, научная, художественная) рассматриваются как составляющие «культурной картины мира». По мнению автора дальнейшая методологическая разработка концепта «культурная картина мира» и его применение в преподавании гуманитарных дисциплин соответствуют задачам мировоззренческого развития познающего субъекта. Вместе с тем

автором представлены дифференциальные направления вне связи с интегрирующим началом [11]

В статье Полубоярова Д.И. вводится понятие моральной картины мира, которая рассматривается как системное отражение мира через координатную сетку моральных представлений, норм, принципов, ценностей, оценок, идеалов отдельных личностей, социальных групп и общества в целом. Автором представлены элементы моральной картины мира вне связи с развитием мыслительного процесса, который в самой триаде морали: мысль - слово - дело является связующей между всеми этими элементами [12].

В исследовании О.А. Кудрявцевой гуманитарная картина мира включает гуманитарно-научную часть общей научной картины, а также полиструктурную духовно-культурную (внеаучную) картину мира (в виде гуманитарных аспектов из знаний разнообразных картин - бытовой, мифологической, художественной, нравственно-этической, религиозной и т.д.). Однако автором не представлены средства, определяющие основания общности [13].

В статье Розенберга Г.С. «Искусство – наука: возможности перевода» обсуждается соотношение религии, искусства и науки как «мегаязыков» культуры, способных дать нам картину мира. Автором сделан вывод, что «перевод» с одного «мегаязыка» на другой возможен. Вместе с тем в данном исследовании не представлено основание взаимоперевода этих содержаний [14].

В исследовании Марциновской Т.Д. и соавторов раскрывается диалектическая взаимосвязь чувственного переживания и содержательного

художественного аспекта, представленного субкультурами. И наоборот, воздействие художественного аспекта на раскрытие эмоций и чувств как субъекта, так и групповой коллективной эмоции. Авторами предпринята попытка соотнесения общественного и индивидуального, объективного и субъективного пространства, раскрывается роль социальных и персональных переживаний в формировании гармоничной связи между различными пространствами. Сами же средства реализации этих связей авторами не представлены [15].

В исследовании Батраковой С.П. раскрывается общность и различенность между наукой и искусством. Отмечается, что они познавая одни и те же законы бытия, остаются при этом в границах собственного развития. Рассмотрев глубинные связи между наукой и искусством, объясняемые познанием единых законов бытия, автор не ориентирует на единый закон природы и единую закономерность развития внутри системы искусств [16].

В исследовании Гольдшмидта Е.С. и Колкова А.И.[17], посвященного оценке целостности человека в динамике его развития, соотношение Единства и разнообразия определяется как одна из важнейших сторон гармонического развития. По мнению авторов это соотношение играет ведущую роль в иерархической модели мироздания, отображая духовно-деятельностную сущность человека и его связь с внешним Миром. Для построения модельного уровня этого соотношения используется понятие поле связности и его характеристики. В исследовании отражены изменения соотношения коэффициента связности и потенциала целостности в разные периоды жизни.

Выделенные закономерности позволяет выявлять дисгармонию, связанную с показателем энтропии. Это ориентирует на доминантность природного иерархического принципа развития, исключая всякую гармоничность как связь с периферией, поскольку сама природа, создавая человека как органическую целостную, элиминировала всякого рода гармонию [18]. Принцип иерархии есть проявление определенной функции как доминанты, которой соподчинены все другие функции, запаздывание или опережение развития которых природой исключено. Только соподчинение их друг с другом обеспечивает целостность. Последовательно каждая из функций в определенный период становясь доминирующей, соподчинит себе все другие. Таким образом происходит развитие психологической системы, целостность сознания. В результате этого развития достигается осознанность, произвольность и интеллектуализация всех функций [19]. На сегодня это не подвергается исследованию в науке и система образования выносит за скобки в своей практической деятельности, продолжая делать акцент на интеллекте, а не на целостности сознания.

В работе Михеичевой Е.А. представлена гармоничность мира через посредство чувств отстраненно от содержания. Вместе с тем, само содержание передается через ум и душу автора. Чувства и ум выступают в качестве средства, которые являются необходимыми, но не достаточными, т. к. не ориентированы на выявление основания общности самой сущности гармонии мира [20].

А.И. Демченко, исследуя художественную картину мира на музыкальном материале, подвергает анализу изменения мышления субъекта в исторических границах начала XX века. Подробно рассматривая концепты развития расширения мышления в исторических рамках XX века, автор не

ориентирует нас на средства, поднимающие слушателя до осознания вселенной и возможности визуального восприятия музыки [21].

Основанием развития музыкальной картины мира можно рассматривать оперную музыку Вагнера и Мусоргского. Музыка Вагнера раскрывает гибель богов, что ориентирует познающего субъекта на закат цивилизации. Напротив, опера «Хованщина» Мусоргского, повествующая о смерти княжеского рода, утверждает утренний рассвет на сводах белокаменного Кремля как будущий рассвет цивилизации. 7 симфония Шостаковича раскрывает в полную мощь общечеловеческую и индивидуальную совесть человека — личные убеждения, соотнесенные с общественными гражданскими, что есть основание развития народной идеи [22].

Пока нет единства внутри научной и художественной картин мира, нет основания на сегодня уповать на создание гармонической картины мира, представленность как бытием (природой), так и развитием нравственного закона, духовности, морали. Философ Павел Чельшев считает, что научная картина мира не полна и не окончательна, наука даёт лишь «факты», которым можно находить объяснения с разных мировоззренческих позиций [23]. Трудности разрешения данной проблемы заключены в отсутствии единства мысли, слова и дела, иными словами - морали. Человек не подчинен принципу гармонии. В основе его развития лежит принцип иерархичности [18, с.31].

На сегодня сознание человека не представлено в единой теории развития. Система образования до сих пор ориентирована лишь на развитие интеллекта. Совершенно отсутствует развитие системы научных понятий как в школьной, так и в университетской системе образования.

Используются готовые интеллектуальные образования посредством психической функции памяти. Невозможно преодолеть барьер психологического поля «якобы» передающего знания преподавателя.

Познающий субъект остается экранированным от внешне изучаемой реальной действительности [4, 24]. Экранирование обусловлено пребыванием в двумерном измерении, т. е. континууме свойств изучаемых объектов и свойств психики, отражающих эти объекты, выпадая из поля понимания и смысла, потока созвучия сознаний, возможности согласованности психологических полей любых субъектов познания, включая преподавателя и школьника/ студента. Это лишает возможности свободного действия субъекта и порождения мысли как начала развития духовности [21]. Это становится возможным при целостном развитии сознания посредством перехода в третье измерение. Доминирование какой-то одной из частей ведет к реализации зла и сознательно уводит от добродетелей [22].

Нами предпринята попытка целостного развития сознания аффективно-интеллектуального развития, что требует реализации соответствующей методологии, средств, осмысленного понимания нравственного закона как силы упреждающей страсти, развитие духовности, морали. Утверждение, что мысль есть духовность, было развито еще в I тысячелетии в Древнеиранской культуре [23, с. 495], и переведено на современный язык философии спустя 20 веков - в 16 в. Спинозой в «Этике» [24, с.370].

Современная система образования не располагает ни методологией, ни средствами, ни способами развития духовности современного поколения, не раскрывает познающему объекту условия развития мысли —

духовности. В ней не представлено содержание раскрытия нравственности как присвоенной субъектом системы добродетелей. Сознательное свободное действие субъекта, ориентированное на реализацию добра и противодействующее зарождению всякого зла, иначе, способное управлять собственной системой аффектов [25].

Первичное движение чувств (ибо по Аристотелю бытие начинается с чувства и заканчивается чувствами) [6], в своем развитии интеллектуализируется и, достигая гармонии, организует наше поведение [26]. При достаточном развитии системы добродетелей и понимании значения нравственного закона наступает момент управления собственными страстями. Это избавляет человека от возможности впасть в состояние саморазрушения, исключает полную зависимость от внешних обстоятельств, что является началом духовного развития будущей свободы человека, осознания значений непреходящих ценностей.

В течение ряда лет (1999 — 2015 гг.) нами проводилось исследование развития системы научных понятий, построения научной картины мира, аффективно-интеллектуального единства сознания как безусловной свободы человека с разными категориями участников (дети в возрасте 4-5 лет, школьники (15-16 лет), студенты, преподаватели [4, 8, 9, 24]. Основанием исследования развития системы научных понятий, аффективно-смысловых образований являлась категориально-диалектический подход. Содержанием реализации средств-категорий являлись мифы, литературные и научные тексты, художественный, поэтический и музыкальный материал.

Результатом эксперимента явилось выявление степени присвоения системы научных знаний, системы добродетелей, управляемости

собственными аффектами, различение этических и моральных характеристик, аффекта, добродетели, понимания духовно-нравственного содержания развития. Был выявлен и проанализирован парадокс познавательного процесса как способ расширения границ классической науки [24].

Заключение. Несмотря на разработанность методологии, средств и результативности исследований в области картин мира как научной так и художественной в границах конкретных научных направлений и искусств, на сегодня не определены научные основы общности гармонической картины мира. В частности, не открыт единый закон природы, несмотря на систему открытий в различных областях, не разработана единая теория сознания и нет соответствующей связи между субъектом, излагающим идеи, и носителем этих идей. По Достоевскому настоящая мысль не предзадана, а рождаются в движении ума и души, а потому «проблема бесов...проблема скорее определенного строения души, чем социальных противостояний... В конечном счете, речь идет о том, можно ли строить жизнь общества, космоса на эвклидовой площадочке малюсенького человеческого ума [25, с. 129]. Это является одной из базовых причин отсутствия гармонии (др.-греч. ἁρμονία— связь, соединение).

Литература / References:

1. Татаркевич В. Античная эстетика. М.: Искусство 1977. 328 с.
2. Лосев А. С. История античной эстетики. М.: Искусство, 1974. 211 с.
3. Поэзия и проза Древнего востока. М.: Художественная литература, 1973. 736 с.

4. Крупина Л. И., Баронская Е. И. Культура как основание развития целостной природы человека в образовательном процессе // Психология образования: образовательный потенциал развития личности: сб. науч. трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 27–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44139580&pf=1> (дата обращения: 10.03.2022)

5. Аристотель. Метафизика. М.: изд-во Эксмо, 2006. – 608 с.

6. Аристотель. Этика. Санкт-Петербург : Изд. Философского Общества при Императорском С.П-ском Ун-те, 1908. 276 с.

7. Волконский С. Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста (по Гельсафту). СПб.: Типография Сириусь, 1913. 248 с.

8. Крупина Л. И., Баронская Е. И. Развитие целостной природы человека посредством категориально-диалектической методологии // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 21-46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44048552> (дата обращения: 10.03.2022)

9. Крупина Л. И. Методика предельных переходов. Новосибирск: ГЦРО, 2002. 28 с.

10. Полещенко К.Н., Гринберг П.Б, Полещенко А.К. Научное искусство: предпосылки развития метапластицизма // Sciences of Europe. – 2017. С. 3-13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30739725> (дата обращения: 10.03.2022)

11. Ершова Н.А. Гуманитарная образовательная среда технического вуза.// Материалы международной научно-методической конференции. Издательство: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого" (Санкт-Петербург). 2016. С.340 – 343. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26641976> (дата обращения: 10.03.2022)

12. Полубояров Д.И. Моральная картина мира: роль философии в пространстве информационного общества // Роль философии в пространстве информационного общества. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Н.Новгород. 2016. С. 30-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25354409> (дата обращения: 10.03.2022)

13. Кудрявцева О.А. Гуманитарная картина мира и ее место в системе картин мира //сб. Вестник алтайской науки. 2008. №3. С. 199-207. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11720872> (дата обращения: 10.03.2022)

14. Розенберг Г.С. Искусство – наука: возможности «перевода» // Ноосфера. 2016. Т. 8. № 2. С. 226-234. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620024> (дата обращения: 11.04.2022)

15. Марциновская Т.Д , Солодников В.В., Карпук В.А. Образ Я и образмира: варианты сочетания в современной субкультуре // Вестник РГГУ. Серия Психология.Педагогика. 2019. №2. С. 24 – 36. URL: <https://www.eLIBRARY ID:39188201>. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-2-24-36 (дата обращения: 10.04.2022)

16. Батракова С.П. Современное искусство и наука. Место человека во вселенной. Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью "БуксМАрт" (Москва). 2018. 288 с.

17. Гольдшмит Е.С., Колков А.И. Оценка целостности человека в динамике его развития //Инновации в медицине, психологии и педагогике.

Материалы VII междун. научно-практ. конференции. Под ред. М.Г.Чухровой, О.А. Белобрыкиной. 2016. С. 26-29.

18. Зеньковский В.В. На пороге зрелости / Прот. В. Зеньковский. - 2. перераб. изд. - Париж : YMCA-press, Сор. 1955. 85 с.

19. Выготский Л.С. Психология. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1008 с.

20. Михеичева Е.А. Вирджиния Вульф о «гармоничной картине мира» в романах И.С.Тургенева // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018, №4 (81). С. 180 – 183. URL: [https://www.eLIBRARY ID: 38228839](https://www.eLIBRARYID:38228839) (дата обращения: 10.03.2022)

21. Демченко А.И. Художественная картина мира и музыкальное искусство // жур. «Временник Зубовского института» г. Саратов. 2019. №1 (24). С. 7 – 23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44387265> (дата обращения: 10.03.2022)

22. Микушевич В. Угасание богов, или Рассвет на Москве-реке. Вагнер и Мусоргский. Телеканал «Культура». – передача «Магистр игры». 25.01.2022. URL: <https://yandex.ru/video/preview/17821091319809924530> (дата обращения: 10.04.2022)

23. Чельшев П. В. Научное мировоззрение - миф и реальность? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2 (часть 4).

24. Крупина Л. И., Баронская Е. И. Преодоление парадокса познавательного процесса как способ расширения границ классической науки // Философия образования, 2021. Т. 21. № 1. С. 160–190. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45332311> (дата обращения: 10.04.2022)

25. Бердяев. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Изд-во Амрита, 2019. 460с.

26.«Поэзия и проза Древнего Востока»/ Библиотека всемирной литературы. М.: Худ. литература, 1973. 863 с.

24. Спиноза. Избр. Произведения. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 604 с.

25. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. 416 с.

МИР РЕБЁНКА КАК ПРООБРАЗ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Попкова Т.Д.

*к.филос.н., доцент, профессор кафедры русского языка
Шаньдунского женского университета, Китай, г. Цзинань*

Аннотация: В настоящей статье ставится цель объяснения мира ребёнка во взаимодействии с окружающим миром. Преображение сознания ребёнка, освоение им культурных императивов происходит по принципу дополняемости внешних условий и внутренних интенций, в результате чего формируется самосознание, обретение ребёнком статуса субъекта как ценностной единицы культуры.

Ключевые слова: мир ребёнка, культура, ценности, смысл, взаимоотношения, самоопределение, культурогенез.

THE WORLD OF A CHILD AS A PROIMAGE OF PERSONALITY CULTURE

Popkova T.D.

*PhD in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Russian
Language Department, Shandong Women's University, China, Jinan*

Abstract. This article aims to explain the child's world in interaction with the outside world. The transformation of the child's consciousness, his assimilation of cultural imperatives takes place according to the principle of

complementarity of external conditions and internal intentions, as a result of which self-consciousness is formed, the child acquires the status of a subject as a value unit of culture.

Keywords: child's world, culture, values, meaning, relationships, self-determination, cultural genesis.

Введение. Ребёнок органично включён в процессы изменения социокультурной реальности, «впитывая» и присваивая принципиально новые способы и формы жизнедеятельности, выступая «инициатором» изменений (в обществе, культуре, науке, образовании и т. д.). Каждое новое поколение на своем отрезке истории создаёт собственные ценности и культурный контекст, в зависимости от происходящих событий.

Мир ребёнка, представляя собой прогностический источник жизненной траектории человека, образуется в процессе сочетания множественных социокультурных приобретений, включая, прежде всего, навыки преадаптивного и адаптивного взаимодействия с окружающими посредством разнообразных способов импринтинга. В результате этого начинает раскрываться природа «самости» – самоопределение себя в окружающем мире и выстраивание границ «допустимости» вторжения других людей в свой личностный мир.

Понятие «жизненное пространство индивида» впервые было введено К. Левиным, который определял поведение человека в зависимости от «данного момента», а прошлый опыт может выступать только в качестве косвенного аспекта, поскольку он отсутствует в «поведенческом поле» [3]. Эту теорию развил Ж. Ньютен, который утверждал, что поведение человека соотносится с осмысленной им ситуацией в осмысленном им мире, т. е. человек способен конструировать свой мир исходя из собственного

концептуального образа, в котором ценности, понимаемые как конкретные смыслы, являются генеральным контекстом [см.:4; 17].

В различных философских и психологических школах и направлениях сформировалось большое количество обобщающих понятий, с разных сторон характеризующих «смысл», – таких, как: «смысл деятельности», «действия», «поведения», «смысл жизни», «смысл существования» и др., – центральным компонентом которых является ценностно-смысловой контекст личности. Нахождение человеком «смысловых полей» – процесс, берущий своё начало в детстве. Это сложный акт осмысления окружающей действительности через восприятие, накопление личного опыта и интериоризацию имеющегося социального опыта в своё жизненное пространство и формирует мир ребёнка.

Объект и методы исследования. Исходя из обозначенных проблем, объектом исследования выступает мир ребёнка как первоначальная траектория развития культуры личности. Интегрированный подход с позиции различных гуманитарных областей знания (культурологии, философии, психологии) к анализу этого явления представляется наиболее объективным в связи с многомерностью рассматриваемого объекта.

Результаты и их обсуждение. Освоение ребёнком способов взаимодействия с действительностью осуществляется в поступательном движении от частного к общему (от «Я» к «Миру»), образуя сложнейшие иерархические связи, определяющие аксиологический аспект бытия, формируя культурный контекст личности. Проявление взаимоотношений ребёнка и мира следует рассматривать через призму трёх основных аспектов: *познания, поведенческих стратегий и переживания* [1].

В *познавательной деятельности* происходит «индивидуальное и социальное освоение мира, которое влияет на процесс познания, ускоряет

или тормозит его, привносит элемент субъективного в процессы и результаты познания» [2; 152-153]. Когнитивные потребности, деятельность, эмоции, чувства реализуются в конкретной социокультурной среде. В результате практических действий формируется оценочное отношение ребёнка к окружающему миру и людям. Осмысливая получаемые извне знания, он оценивает их в соответствии с внутренними интенциями, исходящими из имеющегося жизненного опыта.

Поведенческие стратегии характеризуются разнообразными способами освоения ребёнком норм и правил взаимоотношений, принятых в определённой среде, предопределяя условия получения опыта (позитивного или деструктивного), реализуемого в общении с другими. Повторяя чужие или свои действия, ребёнок апробирует, а затем и «закрепляет» модели поведения, вырабатывая собственный стиль взаимодействия с миром.

Переживания – ответная реакция ребёнка на события внешнего мира. Личный опыт оказывается более убедительным, чем опыт других детей или взрослых, так как позволяет ребёнку в типичных ситуациях выстраивать с разными людьми апробированные ранее линии поведения. Переживания отражают степень сформированности в сознании основных социальных связей и навыков, способствующих образованию личной картины мира, а также выработке ценностного отношения к окружающему.

Взаимоотношения ребёнка и общества включает социально-аксиологический контекст, содержанием которого выступает иерархическая система связей – межличностных, межролевых (семейных, возрастных, гендерных, учебных и т. д.), межиндивидных (правил поведения, материальной и духовной культуры, системы ценностей), а также способности к интериоризации коммуникативных навыков в свой

поведенческий комплекс. Ребёнок познает и эстетически «переживает» окружающий мир; «пропуская» его через себя, создаёт платформу собственных ценностных установок.

Ценностное самоопределение ребёнка возникает в процессе приобщения, переосмысления, а затем и присвоения системы ценностей культуры, в окружении которой он находится, создавая на её основе оценочное отношение к себе и к миру. Этот процесс осуществляется в рамках *со-бытия* – нахождения в пространстве (мирах) других личностей, выражающегося в деятельностном присутствии, выделении для себя значимого места в окружающей среде («бытия в мире», «бытия с другими», «бытия для других»).

«Бытие-в-мире» – проявление себя как субъекта. Демонстрация самостоятельности рождается из инициативы испытать свои возможности без посторонней помощи. Это первые попытки достижения *собственных* результатов, «заявка» миру о своём умении «быть».

«Бытие-с-другими» характеризуется сопричастностью ребёнка жизни окружающих его людей (как правило, ближайших родственников). Он стремится быть включённым во все события, разговоры, дела, не заботясь о том, как на это реагируют родные. Позиция членов семьи (нередко двойственная) рождает в сознании ребёнка поведенческий диссонанс, который в ситуации отказа удовлетворить его потребности или желания проявится в поведении через сопротивление и непослушание, что нередко приводит к формированию разнообразных моделей регрессивного поведения, – в частности, признаков *антикультуры*.

«Бытие-для-других». Освоив способ самостоятельной деятельности – продуктивные действия в важных для себя сферах жизни – ребёнок готов к участию или оказанию посильной помощи другим людям. У него

появляется желание быть «полезным» и значимым: сначала в своём ближайшем окружении, затем и вне дома. Ребёнок постигает виды и способы культуры взаимодействия, выбирая различные поведенческие стратегии: просьбы, договоры и уговоры, обещания, манипуляции, заигрывания, хвастовство, проявление неожиданной инициативы и т. п., которые образуют «мостик» между желаемым и достигаемым.

В своей жизни ребёнок использует различные способы освоения окружающего мира и познания себя, нередко втайне от взрослых. Приобщаясь к миру других детей, ребёнок присоединяется к традициям детской субкультуры – социально-культурного и психологического опыта предыдущих поколений детей. М. Осорина в одной из своих работ отмечает: «Формы самостоятельного освоения физического и социального мира, устойчиво схожие у разных детей, можно назвать протокультурными» [5].

Событийный план жизнедеятельности ребёнка контекстуально выстраивается на базе существующей культуры (образе жизни, обычаях, традициях, правилах, морали и пр.), которые ему необходимо принять в качестве опорных вех при построении взаимоотношений с окружающим миром (хорошо / плохо, можно / нельзя и т. п.). В результате образуется схема взаимодействия «мир и Я», специфика которой определяется совокупностью сформированных позитивных или негативных паттернов культурной идентификации. Специфика коммуникации выражена в соотношении самоопределения и определения его личности другими людьми. Характеристикой существования является отражённость, «представленность» индивида в «другом», т. е. под существованием понимается участие ребёнка в повседневной жизни с окружающими его людьми.

Заключение. Мир ребёнка в силу его адаптивности пластичен, но при этом в основном зависит от мира взрослых, создающих для этого жизненные условия. Расширяя свой опыт взаимодействия с миром, ребёнок создаёт собственное пространство – мир, в котором он ощущает себя уверенно и безопасно – или, наоборот, самостоятельно создаёт для себя трудности, чтобы преодолеть страх и неуверенность.

«Подчиняя» или приспособлявая под себя окружающий мир, ребёнок заявляет о себе миру как о полноценном *субъекте*. Таким образом закладывается ценностное отношение ребёнка к самому себе, формируется человеческое достоинство и самоуважение.

Изучение мира ребёнка как первоначального этапа формирования человека культуры необходимо рассматривать во всем многообразии жизнедеятельности, в процессе которой обнаруживается определённая закономерность реализации индивидуальной программы личности. Мир ребёнка а priori предназначен к самопостроению, постоянному преобразованию, – как внутреннего мира, так и ближайшего окружающего пространства, изменяющегося в зависимости от общих тенденций развития культуры и социума.

Литература / References:

1. Ерахтин А.В. Предмет и научный статус философии / А.В. Ерахтин // Философия и общество. 2009. № 1 (53). С. 33-43.
2. Иошкин В.К. Вера как гносеологический феномен / В.К. Иошкин // Философия и общество. 2009. № 1 (53). С. 150-166.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин; пер. с англ. Е. Сурпина. – СПб.: «Сенсор», 2000. 368 с.

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография / Д.А. Леонтьев. – М.: Издательство «Смысл», 2007. 150 с.

5. Осорина М. Секретный мир в пространстве мира взрослых. / М. Осорина. URL: <https://iknigi.net/avtor-mariya-osorina/61942-sekretnyy-mir-detey-v-prostranstve-mira-vzroslyh-mariya-osorina/read/page-20.html> (дата обращения: 26.07.2021).

ФЕНОМЕН ОДАРЁННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИУМА

Тагильцева Е. А.

Студентка 5 курса, специальность «Психология служебной деятельности», специализация «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях», факультет психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Россия, г. Новосибирск

Аннотация: В данном тезисе рассматриваются различные толкования понятия «Способности». В том числе обозначаются такие термины как «Задатки» и «Одарённость». Последнее рассматривается в контексте человеческого общества / социума, с точки зрения его возникновения и развития. Выдвигаются дискуссионные вопросы.

Ключевые слова: Способности, одарённость, социум, общество, развитие человека.

THE PHENOMENON OF GIFTED IN THE CONTEXT OF SOCIETY

Tagiltseva E. A.

Student, 5th year specialist, Student of the year, specialty "Psychology of official activity", specialization "Psychological support of official activity in extreme

*conditions", Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University,
Russia, Novosibirsk*

Abstract. This thesis discusses different interpretations of the concept of "Abilities". Including such terms as "Inclinations" and "Giftedness" are indicated. The latter is considered in the context of human society / society, from the point of view of its emergence and development. Discussion questions are raised.

Keywords: Abilities, giftedness, society, society, human development.

Введение. Изучением способностей и одарённости учёные начали заниматься достаточно давно, причём как зарубежные (Ф. Гальтон, В. Штерн, Ч. Спирмен, Э. Мейман, и др.), так и отечественные (Б. М. Теплов, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Дружинин, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев и др.). В первую очередь необходимо отметить то, что советский подход, который лёг в основу современного, по отношению к изучению способностей принципиально отличался от зарубежного. Так, Б. М. Теплов отмечает, что в английском и американском подходе термин «Способность» может обозначаться одним из двух слов, например, «Capacity» или «Ability». И то и другое слово будет переведено на русский язык как «Способность», однако между ними существует разница, если исходить из их подлинных значений. Под «Capacity» подразумеваются те возможности, которые человеческий организм имеет в силу своей врождённой конституции. Именно конституция их определяет и ограничивает, это «максимальные возможности индивида в отношении какой-либо функции, ограниченные его врождённой конституцией, и теоретически измеряемые тем пределом, до которого может быть развита эта функция при оптимальных условиях» [2, с. 17]. В свою очередь под «Ability» понимается обычно совокупность

навыков и умений человека, это то, что он может сделать на данном уровне своего развития и обучения, это «умение выполнять действия, включающие в себя сложные координированные движения и разрешение умственных задач» [2, с. 17]. Отсюда следует, что под «Capacity» понимаются врождённые задатки, а под «Ability» - то, как человек их использует. Можно сделать вывод, что в зарубежном подходе делается уклон в сторону наследственных и физиологических аспектов способностей. Советские психологи считали, что врождёнными могут быть лишь задатки, которые впоследствии повлияют на развитие тех или иных способностей у индивида, если он будет включён в общество и в деятельность, соответствующую данной способности или родственную ей. Влияние задатков в случае развития различных способностей не одинаково, где-то они влияют больше, а где-то меньше [1; 2]. Например, при развитии музыкальных способностей большое значение имеет анатомия слухового аппарата и врождённые анатомо-физиологические особенности. Следовательно, необходимо разграничивать «врождённое» и «наследственное», так как первое предполагает наличие у человека чего-то сформированного до его рождения, а второе – то, что передаётся человеку от его предков за счёт определённых механизмов [1]. Однако нельзя игнорировать тот факт, что задатки являются лишь предпосылкой развития способностей, все дальнейшие их изменения будут связаны с жизненным путём человека и теми обществом и культурой, в которых он появился на свет.

Советские психологи разграничивали понятия «способности» и «одаренность», считая, что способности представляют собой такие индивидуальные особенности, которые обеспечивают успешное выполнение как одного, так и нескольких видов деятельности [2]. А «одарённость» представляет собой такую систему способностей, при

которой есть возможность достижения успеха в выполнении одной конкретной деятельности. Однако важно понимать, что наличие одарённости не даёт 100% гарантии того, что человек сумеет достичь выше обозначенного успеха, для этого ему ещё нужны умения и навыки [2].

Необходимо отметить то, что одарённость не будет существовать вне социума или же общества. Данное понятие выделяет и даёт ему толкование человеческое общество с определённым уровнем развития культуры и науки, за его пределами оно не существует. Предполагается, что общества с примитивной организацией вряд ли выделяют данное понятие. Однако в подобном обществе предположительно может быть выделено понятие «Способность», причём его будут рассматривать с точки зрения тех действий человека, которые позволяют ему выжить и помочь членам своей общины. В силу того, что способности и одарённость появляются и развиваются в определённой деятельности (нескольких деятельности), то при её отсутствии закономерно, что они скорее всего себя вовсе не проявят или же не получат должного развития. В связи с этим можно выдвинуть ряд дискуссионных вопросов, например, «Можно ли говорить о наличии одарённости у людей внутри примитивных обществ?», «Могут ли люди из примитивных обществ продемонстрировать наличие у себя одарённости или же нет?», «Возможно ли формирование одарённости и способностей у людей в примитивном обществе?».

Литература / References:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2016. 713 с.
2. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1985. 328 с.

Научный руководитель – Чухрова М. Г., д.м.н., проф. каф. ОП и ИП ФП НГПУ, Россия, г. Новосибирск

2. Проблемы адаптации человека в современном мире

МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ФЕЛЬДШЕРОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ КАК РЕСУРС В БОРЬБЕ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ

Алиева В.О.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»,
Институт образования, Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям эмоционального фона профессиональной деятельности фельдшеров скорой помощи, его корреляции с эмоциональным выгоранием. Определена роль сохранения ментального здоровья в борьбе с эмоциональным выгоранием.

Ключевые слова: эмоциональная работа, эмоциональное выгорание, факторы риска, фельдшер, профилактика, ментальное здоровье.

MENTAL HEALTH OF AMBULANCE PARAMEDICS AS A RESOURCE IN THE FIGHT AGAINST EMOTIONAL BURNOUT

Alieva V.O.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kemerovo
state University», Institute of Education, Russia, Kemerovo*

Abstract. This article is devoted to the specifics of the emotional background of the professional activity of ambulance paramedics, its correlation with emotional burnout. The role of maintaining mental health in the fight against emotional burnout is also determined.

Keywords: emotional work, emotional burnout, risk factors, paramedic, prevention, mental health.

Введение. Сохранение ментального здоровья таких представителей помогающих профессий, как фельдшеры скорой помощи, является важной проблемой и для медицинского сообщества, и для общества в целом.

Сочетание сложной рабочей среды и личностных черт, таких как добросовестность, целеустремленность и рачительность (в значительной степени свойственных медикам), может привести к высокому уровню стресса и эмоциональному выгоранию, а при худшем развитии событий – к психическим расстройствам (таким, как депрессия или тревожные расстройства со всеми вытекающими последствиями).

По справедливому замечанию Ю.В. Барановой и В.Я. Герасимовой, «психологи объясняют проявление эмоционального выгорания чрезмерной насыщенностью человеческих контактов и активной коммуникацией в процессе трудовой деятельности» [1, с. 150]. А.А. Рязанцев в аналогичном ключе отмечает, что «в профессиях типа «человек-человек» наиболее часто проявляются негативные признаки профессиональной деформации личности» [2, с. 56].

Объекты и методы исследования. Исследование носит теоретический характер. В качестве объекта выступает ментальное здоровье и эмоциональное выгорание фельдшеров скорой помощи. Применение метода теоретического анализа исследований обеспечило систематизацию представлений о специфике условий эмоционального выгорания фельдшеров скорой помощи и возможностях сохранения ментального здоровья рассматриваемых представителей помогающих профессий с помощью рекомендаций прикладного характера.

Результаты и их обсуждение. В данной работе при использовании понятия «ментальное здоровье» мы придерживаемся психологического подхода, который зиждется на анализе здорового функционирования личности как

позитивного процесса, описываемого через такие понятия, как самоактуализация, самореализация (К. Гольдштейн, А. Маслоу), аутентичность (Дж. Бюдженталь), полноценная жизнь (К. Роджерс) [3, с. 13].

Ментально здорового человека можно охарактеризовать позитивным эмоциональным состоянием. Последнее, в свою очередь, детерминирует стабильный характер реакции на многообразные события, явления и ситуации. Доминирующее эмоциональное состояние (гнев, печаль, грусть, тревога, удивление, спокойствие и т.д.) – эмоциональный фон и настроение, в рамках которых проходит жизнь человека в тех или иных ее проявлениях. Эмоциональное состояние имеет ключевое значение для ментального здоровья человека и является его достоверным показателем. В свою очередь, деструктивное эмоциональное состояние служит индикатором ухудшения здоровья в целом и ментального здоровья в частности.

Рассматриваемая сфера здоровья, по справедливому определению И.В. Дубровиной, идентифицируется «в том, что человек находит достойное, с его точки зрения, удовлетворяющее его место в познаваемом, переживаемом им мире». Автор также отмечает, что «психологическое здоровье предполагает интерес к жизни, свободу мысли и инициативу, увлеченность какой-либо областью научной или практической деятельности, активность и самостоятельность, ответственность и способность к риску, веру в себя и уважение другого, разборчивость в средствах достижения цели, способность к сильным чувствам и переживаниям, осознание своей индивидуальности и радостное удивление по поводу своеобразия всех окружающих людей, творчество в самых разных сферах жизни и деятельности» [4, с. 55].

В рассматриваемом контексте эмоциональное выгорание выступает в качестве противоположности ментальному здоровью. Фельдшеры скорой помощи постоянно сталкиваются с неотложными состояниями, болью, смертью

и связанными с этим страданиями, и пребывают в условиях высокой интенсивности работы, жестких требований ко времени.

Следует учесть, что это происходит в системе общественных отношений со множеством рисков. К ним относятся правовые, материальные, физические, социальные и другие. Правовые и материальные риски коррелируют с вероятностью совершить профессиональную ошибку, могущую повлечь как уголовную ответственность, так и обязанность возмещения ущерба, причиненного здоровью пациента в процессе оказания ему медицинской помощи. Физические риски обусловлены возможностью заражения, в том числе и смертельно опасными инфекциями. З.В. Каменева связывает социальные риски с вероятностью потерять работу, социальный статус в связи с ошибками в профессиональной деятельности, реорганизацией системы здравоохранения, утратой собственного здоровья и т.п. [5, с. 11]

Особо стоит отметить, что определенные положительные качества личности чаще встречаются у представителей медицинских профессий. К ним относятся определенная степень добросовестности, самообладания и решительности [6, с. 7]. Эти качества могут быть источником уязвимости, поскольку они могут быть связаны с перфекционизмом, негибкостью, чрезмерной приверженностью работе, упорством, самокритичностью и неспособностью расслабиться. Эти черты могут стать проблемой уже в самом начале медицинского обучения из-за строгих образовательных требований и традиционного отсутствия акцента на навыках межличностного общения (хотя это меняется).

Эти черты могут влиять на восприятие фельдшерами работы, делая ее более напряженной, или снижать их способность справляться со стрессами, связанными с их профессией. Кроме того, неудовлетворительные межличностные отношения внутри рабочего коллектива (как правило,

фельдшеры скорой помощи работают в составе бригад) также могут способствовать эмоциональному выгоранию. Усугублению последнего способствуют длительность и режим рабочего времени, необходимость учиться во время работы.

Выгорание на работе описывается как состояние, имеющее компоненты «эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личных достижений» [7, с. 399] или состояние физического, эмоционального и умственного истощения, как результат длительного участия в рабочих ситуациях, которые являются эмоционально насыщенными. Ряд авторов рассматривают синдром эмоционального выгорания как неспособность человека совладать с эмоциональным стрессом на работе [8, с. 20].

Говорин Н.В. и Бодагова Е.А. отмечают, что «эмоциональное выгорание – динамический процесс, возникающий поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса» [9, с. 98-99]. Оно включает в себя как психологический, так и психосоматический аспекты профессионального дистресса [9, с. 98-99].

В рамках рассматриваемой проблемы представляет интерес исследование Е. Г. Ожоговой, которая продемонстрировала корреляцию отсутствия или незначительной выраженности синдрома эмоционального выгорания и гармоничного соотношения компонентов в системе смысложизненных ориентаций [10, с. 7-8]. Также автор прослеживает обратную связь синдрома эмоционального выгорания и преобладания таких ценностей, как «духовное удовлетворение», «творчество» и «активная социальная жизнь» [10, с. 8].

Заключение. В качестве итога данной работы приведем оптимальные, на наш взгляд, стратегии, позволяющие, с одной стороны, укрепить ментальное здоровье, а с другой – успешно противостоять эмоциональному выгоранию.

1. Практики по осознанности, которые побуждают «замечать» свои мысли и рассматривать их как объективные события, которые происходят с нами. Это позволяет нам объективировать наши собственные негативные мысли, получая новый взгляд на то, как эти мысли влияют на наши эмоции и поведение, и дает возможность лучше справляться с эмоциональным выгоранием, которое обычно сопровождают их.

2. Активное времяпрепровождение с семьей и близкими людьми (в том числе, со сменой обстановки и темпа деятельности), позволяющее получить положительные эмоции, ощущение своей значимости.

3. Регулярные физические упражнения и приверженность здоровому питанию, которые позволяют повысить самооценку и помочь сосредоточиться, заснуть и чувствовать себя лучше. Физические упражнения и полноценное питание поддерживают, в том числе, здоровье мозга и других жизненно важных органов, а также являются значительным преимуществом для улучшения ментального здоровья.

4. Выделение времени на уединение, а также творческие занятия и хобби (концентрации на тех занятиях, которые связаны как с позитивным процессом, так и с воодушевляющим результатом деятельности, повышающим самооценку).

5. Обращение к близкому человеку, который может выслушать и разделить переживания; либо к специалисту (психологу).

Литература / References:

1. Баранова Ю.В., Герасимова В. Я. Выгорание студентов медицинских ВУЗов // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 149-152.

2. Рязанцев А.А. Психоэмоциональное выгорание у студентов-медиков // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки. 2020. №2. С. 55-59.

3. Дружилов С.А. Психическое здоровье и экология личности (рус.) // Успехи современного естествознания. 2012. № 12. С. 12-16.
4. Практическая психология образования/ Под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: ТЦ «Сфера», 2004. 592 с.
5. Каменева З.В. Интерпретационные риски в медицинской деятельности // Адвокат. 2015. № 11. С. 10 - 14.
6. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом: учебное пособие / В.Н. Левина. Ижевск, 2016. – 60 с.
7. Maslach C, Schaufeli WB, Leiter MP. Job burnout. Annu Rev Psychol. 2001; 52: 397-422.
8. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Ялтонская А.В., Московченко Д. В. Эмоциональное выгорание врачей // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. 2017. №4 (21). С. 19-25.
9. Говорин Н.В., Бодагова Е.А. Синдром эмоционального выгорания у врачей // Вестник ВШОУЗ. 2016. №1. С. 98-106.
10. Ожогова Е. Г. Взаимосвязь синдрома «психического выгорания» и особенностей ценностно-смысловой сферы у педагогов общеобразовательных школ : автореф. дис. ... канд. психолог. наук / Е. Г. Ожогова. Саратов, 2008. 25 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Будницкая Н.К., Павлова Л.В., Долгова И.Н.

Учителя МАОУ «СОШ№ 85», Россия, г. Кемерово

Аннотация: Рассмотрены понятия «адаптация», «адаптационный потенциал». На основе теоретического анализа научной литературы выделены общие и основные черты данных понятий. Сделан вывод о том, что младший

школьный возраст является наиболее ответственным этапом школьного детства и адаптационный потенциал личности взаимосвязан с коммуникативными способностями.

Ключевые слова: адаптация, коммуникативные способности, младший школьный возраст, адаптационный потенциал, личность.

FEATURES OF THE ADAPTIVE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL IN PRIMARY SCHOOL AGE

Budnickaya N.K., Pavlova L.V., Dolgova I.N.

School 85 teachers, Russia, Kemerovo

Abstract. The concepts of "adaptation" and "adaptive potential" are considered. Based on the theoretical analysis of scientific literature, the general and main features of these concepts are highlighted. It is concluded that primary school age is the most important stage of school childhood and the adaptive potential of the individual is interconnected with communication abilities.

Keywords: adaptation, communication skills, primary school age, adaptive potential, personality.

Введение. Проблема адаптации – одна из ключевых в современных исследованиях психологии. Адаптация – естественное состояние человека, проявляющееся в приспособлении (привыкании) к новым условиям жизни, новой деятельности, новым социальным контактам, новым социальным ролям [1]. Объектом нашего исследования выступает адаптационный потенциал личности ребенка младшего школьного возраста. Цель работы – рассмотреть особенности адаптационного потенциала личности в связи с коммуникативными способностями в младшем школьном возрасте.

Раскрытию особенностей общения младших школьников посвящены исследования отечественных психологов Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой, В.С. Мухиной, Р.С. Немова, В.Н. Мясищева. Младший школьный возраст определяется авторами как важный этап социализации и развития коммуникативных способностей ребенка [2, 3]. Проблемам формирования коммуникативных способностей младших школьников посвящен ряд исследований последних десятилетий (1980-2022г.), среди которых работы Н.В. Ключевой, Л.И. Лежневой, Р.В. Овчаровой, Н.В. Пилипко и др. [4].

Среди многообразия проблем современной педагогики, психологии, проблема коммуникации является одной из наиболее значимых и интересных. Коммуникация выступает в качестве одного из важнейших факторов эффективности человеческой деятельности и его жизни в обществе. Человек, обладающий сознанием, становится личностью в результате коммуникативного взаимодействия с другими людьми.

Психическое развитие ребенка начинается с процесса коммуникации. Это первый вид социальной активности, который возникает в онтогенезе, и благодаря, которому ребенок получает необходимую для его индивидуального развития информацию [5]. В условиях коммуникации формируются, проявляются и реализуются межличностные взаимоотношения. Вопросу коммуникации, как целостному процессу формирования личности младшего школьника, уделяли особое внимание: Н.В. Ключева, М.Г. Ярошевский, Н.В. Новодворцева и др. По их мнению, при нормальном развитии у детей раньше всего появляется необходимость коммуникации, и чем выше уровень психического развития ребенка, тем большую роль в его жизни играет коммуникативная деятельность [4].

Младший школьный возраст называют вершиной детства – это период позитивных изменений и преобразований, происходящих с личностью ребёнка,

поэтому так важен уровень достижений, осуществляемых каждым ребенком на данном возрастном этапе. Чем больше позитивных приобретений будет у младшего школьника, тем легче он справится с предстоящими сложностями подросткового возраста [4].

Е. О. Смирнова и Л. Н. Галигузова выделяют важную причину неблагополучного общения сверстников – позицию ребенка по отношению к другим и к себе. Первую авторы называют эгоистической. Она заключается в том, что ребенку совершенно безразличны другие дети. Вторая позиция – конкурентная. В сверстнике такой ребенок видит только конкурента, которого необходимо превзойти, потому что успехи и достижения других вызывают у него зависть, обиду, огорчения. Авторы считают, что, вероятно, такое отношение к другим останется, и будет укрепляться, а в дальнейшем может осложнить жизнь уже взрослого человека, сделает ее конфликтной и напряженной [6].

О сложности и значимости периода, связанного с адаптацией ребенка в школе, сказано и написано в отечественной психологической и педагогической литературе убедительно и достаточно (Дубровина И. В., Гончарова Р. В., Гуткина Н. И. и др.). Именно в эти первые месяцы начинают формироваться те системы отношений ребенка с миром и самим собой, те устойчивые формы взаимоотношений со сверстниками и взрослыми и базовые учебные установки, которые в существенной мере определяют в дальнейшем успешность его школьного обучения, эффективность стиля общения, возможности личностной самореализации в школьной среде [10, 11]. Эффективность адаптации зависит от развития коммуникативной компетентности. Ребенок, который «вписывается» в школьную систему требований, норм и социальных отношений, чаще всего и называется адаптированным. Иногда наиболее гуманистически настроенные педагоги говорят, что нужно, чтобы это приспособление было осуществлено ребенком без серьезных внутренних потерь, ухудшения

самочувствия, настроения, самооценки. Мы полностью согласны с тем, что все эти критерии должны входить в понятия адаптации, но их явно недостаточно [7]. Адаптация – это не только приспособление к успешному функционированию в данной среде, но и способность к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию. Обучение в школе должно обеспечить формирование у детей не только новых компетенций, знаний и умений, но и опыта деятельности, который им потребуются в новой информационной среде обитания. Решающую роль в этом играет процесс формирования именно коммуникативной компетентности [8].

Объекты и методы исследования. Наиболее часто встречающейся проблемой является то, что при большом объёме информации теряется эффективность информационной деятельности ребенка, что ведет к его дезадаптации в обществе. Среди причин дезадаптации: недостаточная эффективность умений выбора нужной информации и нужной деятельности; большой объем знаний и неправильная методика обучения, что ведет к перегрузке ребенка, следовательно, неправильно формируется мышление и коммуникативный опыт [9]. Коммуникативный опыт, которым должны овладеть ученики на уровне стереотипа, алгоритма: умение выстраивать межличностные отношения; этикет общения; умение соотносить цель общения с особенностями собеседника; умение делать коммуникативный выбор в ситуациях общения; умение быстро и адекватно реагировать в различных коммуникативных ситуациях; продуктивное разрешение коммуникативных конфликтов; самоконтроль [12].

На основе теоретического анализа научной литературы формулируем следующие выводы: под адаптацией понимается процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособления к её условиям. Адаптация является активным процессом, приводящим или к позитивным, или негативным

результатам. При этом выделяются два основных критерия успешной адаптации: внутренний комфорт и внешняя адекватность поведения. Адаптация - это не только приспособление к успешному функционированию в данной среде, но и способность к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию. Эффективность адаптации зависит от организации взаимодействия в группе, классе, социальной сплоченности, способности строить межличностные отношения, возможности открытой коммуникации, таким образом эффективность адаптации зависит от развития коммуникативной компетентности.

Результаты и их обсуждение. Адаптационный потенциал – степень открытых возможностей индивида включаться в новые меняющиеся условия среды. Проведенный анализ определений данного феномена позволяет выделить некоторые его общие, основные черты и показать следующее: 1) рассматривается как интегральная переменная, характеризующая совокупность индивидуально-психологических признаков, обуславливающих эффективность психической адаптации; 2) имеет свойства сложной системы и, соответственно, системный анализ выступает основным подходом к его исследованию; 3) включает не только наличные проявления адаптационных способностей, но и латентные свойства, которые могут проявиться при изменении содержания, силы и направления воздействия адаптогенных факторов; 4) определяет границы адаптационных возможностей личности и устойчивости к воздействующим факторам, содержит предпосылки к некоторому диапазону ответных адаптационных реакций; 5) связан с возрастными-психологическими особенностями, при этом собственная активность личности выступает в качестве условия, регулирующего меру реализации потенциальных возможностей.

Заключение. Таким образом, начало обучения в школе ведет к коренному изменению социальной ситуации развития ребенка. Он становится

«общественным» субъектом и имеет социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку. На протяжении младшего школьного возраста начинает складываться новый тип отношений с окружающими людьми. Безусловный авторитет взрослого постепенно утрачивается и к концу младшего школьного возраста все большее значение для ребенка начинают приобретать сверстники, возрастает роль детского сообщества. Можем сделать вывод, что младший школьный возраст является наиболее ответственным этапом школьного детства.

Литература / References:

1. Психология. Словарь. /Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.-2-е изд., испр. доп. //Политиздат, 1990. 494 с.
2. Мясищев В.Н. О связи склонностей и потребностей// Психология отношений/ Под ред. Бодалева А.А. М., 1995. С.313-325.
3. Немов Р.С. Психология. М.: Владос, 2013. С. 511-528.
4. Ключева Н.С., Касаткина Ю.В. Учим детей общению. М.: Академия развития, 2012. С. 5-12.
5. Краткий психологический словарь. / Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. Ростов-на Дону, 1998. С. 163-366.
6. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? Издание 3-е. М., ЧЕРО, 2000. 116 с.
7. Колесов Д.В. Проблема адаптации в возрастной физиологии //Адаптация организма подростков к учебной нагрузке. М., 2009. 176 с.
8. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. /Под редакцией Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2003. 1096 с.
9. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 2000. 192 с.

10. Рабочая книга школьного психолога / И.В. Дубровина, М.К. Акимова, Е.М. Борисова и др.; Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Просвещение, 2009. 303 с.: ил. (Психол. наука—школе).
11. Рогов Е.И. Психология общения. М.: Гуманит. изд.центр ВЛАДОС, 2010.
12. Чернышова Е.Б. Коммуникативная подготовка ребенка к школе // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 2013. Вып.5.

ПСИХИЧЕСКИЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ В КРОССФИТЕ

Ваниев В. В.

Магистрант 2 года обучения Новосибирского государственного университета экономики и управления по специальности «Спортивная психология», Россия, г. Новосибирск

Аннотация: Кроссфит – это система интенсивных тренировок, которые предполагают наличие различных тяжёлых физических нагрузок. Это достаточно молодой вид спорта. Психические и психофизиологические факторы обеспечивают успешную тренировочную и соревновательную деятельность спортсмена. Данная статья объясняет, каким именно образом.

Ключевые слова: кроссфит, психический фактор, психофизиологический фактор, спортивная деятельность, атлет.

MENTAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL FACTORS OF SUCCESS IN CROSSFIT

Vaniev V. V.

*2-year master's student of Novosibirsk State University of Economics and Management, specialty "Sports Psychology",
Russia, Novosibirsk*

Abstract. CrossFit is a system of intensive training that involves various heavy physical activities. This is a fairly young sport. Mental and psychophysiological factors ensure successful training and competitive activity of an athlete. This article explains exactly how.

Keywords: crossfit, mental factor, psychophysiological factor, sports activity, athlete.

Введение. Кроссфит – многофункциональная тренировка, которая не подразумевает изолированных упражнений на тренажёрах, а направлена на задействование тяжелоатлетических, гимнастических, гиревых и других сложных для выполнения упражнений и физических нагрузок, влияющих на весь организм спортсмена. При неправильном подходе к подобного рода тренировкам можно не только не достичь успеха, но и значительно навредить всему организму. Причём, обращать внимание стоит не только на физико-биологические показатели, но и на психические и психофизиологические факторы. Высокоинтенсивная интервальная тренировка требует психологической готовности спортсмена. Отсутствие определённых психофизиологических качеств влияет на всю тренировочную и соревновательную деятельность человека. Вероятнее всего, данный факт не позволит долго продержаться на тяжёлых тренировках по кроссфиту тем, кто считает важным и уделяет внимание лишь физической составляющей.

Целью исследования был анализ психических и психофизиологических факторов, обеспечивающих успешную тренировочную и соревновательную деятельность спортсмена-кроссфитера.

Методология исследования: анализ современной литературы на данную тему.

Результаты и их обсуждение. Кроссфит воздействует на весь организм человека, способствуя повышению эффективной физической подготовки [1, 4]. Постоянная быстрота смены условий, приёмов, обстановки считается нормальным при занятии данным видом спорта. Со временем формируются такие качества, как выносливость, инициативность, находчивость, скорость работы и многие другие. Эмоциональное напряжение должно идти в сочетании с активностью, проявлением сдержанности и контроля. Чем дольше спортсмен занимается, тем больше данное сочетание выражено. Говоря о психических и психофизиологических факторах успешности в кроссфите, имеется в виду способность спортсмена, в частности атлета, предвидеть и справиться с неприятными и неординарными случаями психической и физической направленности [7]. Часто человек думает, что вся его эмоциональная и психологическая подготовка должна быть направлена на соревновательную деятельность, развивая дух соперничества. Безусловно, это важно, поскольку появляется целевая установка преодоления всех трудностей, победы, однако, это лишь малая часть. Оба фактора, психический и психофизиологический, должны быть направлены на усовершенствование физических качеств человека, улучшение работоспособности, а также развитие быстрой адаптации к смене нагрузок [4].

Психофизиологический фактор в кроссфит направлении отвечает, в первую очередь, за быстротой реакций. Он полезен человеку не только во время тренировок, но и в повседневной жизни. Физиологические механизмы субъективных явлений, состояний и индивидуальных различий развивают не только физические данные, но и внутреннюю реакцию на внешнее сопротивление. Психофизиологический фактор определяет общность объединения широких задач, которые выражаются не только в базовых движениях. Разумеется, чем больше число двигательных условных рефлексов

приобретает спортсмен, тем более сложные и разнообразные двигательные задачи может ставить тренер, и тем легче приобретается двигательный навык, который подразумевает собой систематизированное действие, характеризуемое объединением различных составляющих [6].

Психологический фактор напрямую влияет на успешность атлета в кроссфите. При правильном подходе к данной составляющей, со временем формируются такие качества, как стрессоустойчивость, жизнестойкость, сила воли и многое другое. Всё это помогает достигать цели в спортивной деятельности. Атлет учится самостоятельно находить мотивацию. Конечно, выполнение целого комплекса тяжёлых упражнений и постоянные интенсивные тренировки вырабатывают выносливость. Именно она является основным условием занятия кроссфитом, которое обеспечивает достижение высоких результатов. Высокий уровень психоэмоционального напряжения способствует созданию преград на пути к правильной и эффективной тренировочной деятельности. Работа психического и психофизиологического факторов считается достаточно объёмной и долговременной. Причём, она подразумевает не только тренировки и отдых, но и теоретическое изучение специально предназначенных научных материалов, в которых освещены вопросы воздействия подобных факторов на успешность атлета в кроссфите. Как известно, практика работает в комплексе с теорией [1].

Совместная работа тренеров, медиков, психологов и физиологов – это ключ к успеху спортивной деятельности атлета в кроссфите. Правильное ориентирование спортсмена помогает ему налаживать необходимые для занятия кроссфитом качества. Психофизиологическая функциональная составляющая отвечает за двигательные навыки, которые отличаются от какого-либо другого вида спорта высокой сложностью. Предполагается применение малого инвентаря (гири, гантели) и большого силового оборудования (штанги, шины,

набивные мячи), которые направлены на работу с собственным весом на турниках, брусьях, кольцах, тумбах; на выносливость (бег, скакалка, гребной тренажёр). Суть работы с психофизиологическим фактором на тренировке заключается в определении темпа, который создаёт эмоциональное напряжение, что способствует выработке скорости и выносливости. Программа выполнения упражнений может быть различна с использованием приёмов из бега, тяжёлой и лёгкой атлетики, фитнеса. Они группируются в определённой последовательности и повторяются по кругу. Успех психофизиологического фактора в данном случае заключается в потенциальной помощи атлету в исполнении своей практической деятельности в будущем. Крайне необходима оценка собственной спортивной деятельности, которая позволит проанализировать свои успехи и подметить минусы, в том числе психических и психофизиологических факторов [2, 3, 4]. Формирование психофизиологического фактора должно происходить с учётом некоторых критериев:

- постоянный контроль за соединительными тканями и суставами в процессе подготовки и проведения кроссфит деятельности;
- учёт показателей сердечно-сосудистой системы в процессе подготовки к нагрузкам и, непосредственно, во время их выполнения;
- совершенствование освоенных двигательных навыков на постоянной основе;
- постановка техники выполнения движений на уровне обеспечения безопасности;
- применение комплексов упражнений как с фиксированным временем и объёмом упражнений, так и без них.

Что касается психического фактора, то он намного более обширен в своём понимании, чем психофизиологический, поскольку не определяется одним понятием. Он направлен на тренировку целого ряда вспомогательных качеств, за

счёт которых осуществляется спортивная деятельность атлета в кроссфите. Сила воли, дисциплина, характер и другие качества особенно начинают срабатывать и тренироваться в тот момент, когда организм спортсмена выматывается и находится на пике истощения. Способность перебороть себя и проявить стойкость – это самая надежная гарантия. Правильно подходя к вопросу психических факторов успеха, следует подумать над целевой установкой. Она очень важна, поскольку является двигателем спортивного прогресса атлета. Существует четыре вида целевых установок:

- 1) победа над всеми, и самым собой, максимально превышающая все ожидания;
- 2) демонстрация высокого результата с учётом сложностей;
- 3) достижение заранее запанированного результата (больше не нужно);
- 4) акцент на попытке занятия кроссфитом без расчёта на результаты.

Каждая целевая установка встречается среди спортсменов. Однако, по статистике, среди атлетов наиболее распространены первые два вида. Несколько реже кроссфит спортсмены склоняются к третьей и совсем редко к четвертой. Обусловлено это тем, что атлеты, которые постоянно занимаются кроссфитом, обладают высокой силой воли и мотивацией, которая находит отражение и в выборе целевой установки. Те, кто придерживается четвёртого варианта, как правило, надолго не задерживаются в данном виде спорта. Однако, в течение всей спортивной деятельности целевые установки могут меняться, причём, не один раз.

Кроссфит, как один из представителей тяжёлого вида спорта, формирует у атлетов ассертивное поведение, которое в психологии трактуется, как навык совмещения внутренней силы и вежливости и уважения к окружающим [5]. Так, использование преимущественно работы силовой направленности в рамках кроссфита обеспечивает психологическую подготовку спортсменов к трудностям, которые могут встречаться не только в спорте, но и в работе, и в

повседневной жизни в быту. Психологический фактор направлен на опережение адаптации психики атлета к отрицательному воздействию на неё кого-либо или чего-либо, выступающего в роли раздражителя. Для этого тренеру рекомендуется во время тренировок использовать психорегулирующие (аутогенные) методы: знакомить спортсмена с методами самоуправления, самооценки, саморегуляции, самомобилизации, способами произвольного изменения направленного внимания и мыслей.

Профессионально-педагогической задачей компетентного тренера является проведение работы над данными факторами атлета. Именно он должен направить спортсмена и объяснить ему необходимость проработки над всеми аспектами, которые смогут повлиять на всю его спортивную деятельность, в том числе, тренировочную и соревновательную [6]. Естественно, что аксиологический аспект, который отвечает за психологическую сторону атлета, занимающего кроссфитом, будет отличаться у опытного спортсмена, который занимается данным видом спорта, и у молодого спортсмена, который только начинает свой спортивный путь. Причём, данная разница выражена намного более ярко именно в кроссфите, нежели в каком-либо другом виде спорта, поскольку силовые физические нагрузки, отличающиеся высокой сложностью, напрямую влияют на психику спортсмена, обеспечивая её адаптацию. Таким образом, уровень влияния психических и психофизиологических факторов атлета на успешность в кроссфите будет увеличиваться прямо пропорционально общей продолжительности тренировок. Фиксировать данный уровень требуется регулярно. Регулярные медицинские обследования спортсменов атлетов должны включать в себя наблюдения психологов, которые не менее важны для всей спортивной деятельности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что на успешность спортсмена в кроссфите влияют как физические факторы, так и психические и

психофизиологические. Причём, они взаимозависят друг от друга. Этот вопрос на сегодняшний день является очень популярным, поскольку за последние годы кроссфит привлекает к себе внимание широких масс людей различного возраста. Однако, информации, полученной на данный момент, недостаточно. Осталось ещё множество неизученных вопросов по данной теме, которые постепенно будут раскрываться, поскольку кроссфит считается достаточно молодым видом спорта.

Литература / References:

1. Галимова А. Г., Иванова М. Д., Якоб А. А., Намсараева Я. Н. Кроссфит как физкультурно-оздоровительная технология в высшей школе // Образование и право. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/n/krossfit> (дата обращения: 11.03.2022).

2. Колотилова О. И., Ярмолюк Н. С. Динамика функциональных показателей у спортсменов, тренирующихся по системе «Кроссфит» // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/n/dinamika-funksionalnyh-rokazatekey> (дата обращения: 11.03.2022).

3. Колтовский С. А. Развитие силовой выносливости тяжелоатлетов с использованием комплексов упражнений спортивной системы кроссфит // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/n/razvitie-silovoy-vunoslivosti> (дата обращения: 11.03.2022).

4. Куманцова Е. С., Пряникова Н. Г., Коробова Е. В. Влияние занятий кроссфитом на уровень физической подготовленности студентов // Учёные записки университета Лесгафта. 2020. №4(182). URL: <https://cyberleninka.ru/n/vliyanie-zanyatiy> (дата обращения: 11.03.2022).

5. Осипов Д. В., Макеева В. С. Формирование асертивного поведения курсантов женского пола в физкультурно-спортивной деятельности юридического ВУЗа // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №11(91). URL: <https://cyberleninka.ru/n/formirovanie> (дата обращения: 11.03.2022).

6. Фомина Е. В., Муштай К. А., Засыпкина О. А. Скоростно-силовая подготовка в кроссфите обучающихся педагогического вуза // Учёные записки университета Лесгафта. 221. №2(192). URL: <https://cyberleninka.ru/n/skorostno-silovaya> (дата обращения: 11.03.2022).

7. Чесно А. В., Кекова Л. А., Ватраль О. П. Влияние кроссфита на показатели физического состояния студентов // Учёные записки университета Лесгафта. 2020. №3(181). URL: <https://cyberleninka.ru/n/vliyanie-krossfita> (дата обращения: 11.03.2022).

РОЛЬ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

Гольдшмидт Е.С.

*к.б.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Современный мир находится на сломе цивилизаций, что влечет за собой проблемы адаптации, наиболее заметные у малых этносов. Актуальным представляется обмен этно-культурными архетипами под эгидой триалектического единства: православие, самодержавие, народность. Этому должна способствовать интеграция полушарий мозга.

Ключевые слова: кризис, адаптация, архетипы, асимметрия, интеграция, этно-культурный.

**THE ROLE OF ARCHETYPAL FACTORS AND ETHNOPSYCHOLOGICAL
FEATURES IN ADAPTING TO THE CONDITIONS OF THE MODERN
CIVILIZATIONAL CRISIS**

Goldshmidt E.S.

*PhD, associate professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical
Psychology, Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo*

Abstract. The modern world is at the breaking point of civilizations, which entails adaptation problems, most noticeable among small ethnic groups. The exchange of ethno-cultural archetypes under the auspices of the trialectical unity is relevant: Orthodoxy, autocracy, nationality. This should be facilitated by the integration of the hemispheres of the brain.

Keywords: crisis, adaptation, archetypes, asymmetry, integration, ethno-cultural.

Введение. Современный глобальный кризис является одновременно экологическим, экономическим, психологическим, социально-культурным, идеологическим и духовным, этико-нравственным кризисом. Объясняется это тем, что данный кризис совпал во времени с современным цивилизационным кризисом, более масштабным и более глубоким [1].

Современный мир находится на сломе двух цивилизаций: старой, основой которой является развитая рыночная система хозяйствования, и новой, фундаментом которой будет не только новая экономика, но и новая идеология. Последняя только формируется, но о ней достаточно активно стали говорить в научном мире. Недавно в столице Австрии прошел первый саммит Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», где был отмечен существенный

рост агрессии в мире [2]. Определенную напряженность вызывает тот факт, что экономика практически всех стран, тем более развитых, несамодостаточна с точки зрения ресурсов, темпы исчерпания которых растут катастрофически.

Анализ психологических, психофизиологических последствий глобального кризиса позволяет сделать вывод о необходимости изменения модели развития человека, социума, человечества. Ведь кризис — это не только сугубо отрицательное явление в жизни общества. В кризисе не все плохо, есть и свои плюсы — он помогает избавиться от всего, устаревшего, дает возможность выдвинуться энергичным людям, группам, этносам, несущим новые формы развития (китайский иероглиф «кризис» - новые возможности [3]).

Объекты и методы исследования. В данном сообщении мы будем рассматривать преимущественно психо-физиологические аспекты кризиса. Современные кризисы, так же, как и все прошедшие, предполагают три принципиальных пути развития: регресс, адаптация и прогресс (дегенерация, идиоадаптация и ароморфоз – согласно эволюционной модели Шмальгаузена, Северцева) [4].

Первый вариант можно не рассматривать, он хорошо представлен на этно-государственном уровне современной Украиной, на индивидуальном – зависимостями, хроническими болезнями и т.д. *Второй вариант* – случаи частной, частичной адаптации к условиям конкретного типа, уровня взаимодействия (экологического, экономического, психологического, социально-культурного, идеологического и т.д.).

И только *третий путь* - путь прогресса, представляется нам наиболее полноценным, перспективным как в индивидуальном, так и в групповом аспектах [4]. Такой путь требует существенного выхода за пределы старых ограничений как в устройстве жизни, так и в различных сферах экономики,

культуры, науки, идеологии... Но в первую очередь он требует личностно-духовной, психологической трансценденции за пределы привычного [5].

Результаты и их обсуждение. Формы такой трансценденции и сам процесс достаточно давно описаны в виде метафор в различных религиозно-культурных системах и духовных практиках различных народов, но только в XX веке они стали подробно изучаться психологией. Основой практически любого развития в таком случае служит интенциональность (внутренняя направленность) человека – его архетипы, инстинкты, культурно-генетические роли и коды [6]. Среди несомненных авторитетов в этой области можно назвать фамилии Фрейда, Юнга, Сонди, Берна, Маслоу, Майерс-Бригс, Гарбузова, Додонова, Лоренца, Люшера, Грофа и многих других исследователей.

Несомненный интерес так же представляют концепции возрастной динамики смены ролей, матриц, архетипов, инстинктов, которые не только сопровождаются кризисами, но и являются механизмом преодоления кризисов (Эриксон, Гроф, Выготский, Эльконин, Слободчиков...) [7]. Аналогичные, но более систематизированные подходы представлены в различных видах астрологий (западный зодиак, восточный, зороастрийский, друидский), где можно видеть различные метафоры кризисов, метафоры развития, метафоры здоровья (древнерусское СЪДОРОВЬЕ, слово, образованное при помощи приставки СЪ- от общеславянского корня *dogъvъ/dъgavъ* — «дерево», «подобный дереву, такой же высокий, сильный, крепкий») [8].

Уже упоминавшиеся ранее различные астрологические национальные системы дают примеры специфики этносов в сфере культурных кодов, архетипов, матриц поведения. Сюда же относятся сказки, мифы, легенды, народные герои и антигерои, нравы, идеология, религия...

Этно-психологические особенности проявляются наиболее ярко в условиях катастроф, войн, в противостояниях... Примеры: современная

ситуация и поведение людей на Украине, войны в Чечне, в Сирии, в Афганистане, во Вьетнаме и, наконец, вторая мировая война. Везде мы видим специфические, устойчивые цивилизационные, этно-культурные способы решения проблем, сохраняющиеся столетиями и даже тысячелетиями!

С этой точки зрения исторический путь разрешения кризисов в нашей стране выглядит как череда смен религиозно-мировоззренческих концепций (христианизация, реформа Никона, Октябрьская революция, «рыночная» революция 1991г.), перемежающаяся прорубанием «окон» в Европу (Великий Новгород начала 2 тысячелетия, Иван Грозный, Петр 1 и др.), всегда завершающаяся интеграцией общества и государства на «новых-старых» основаниях. Эти основания емко выразил в 1833г. граф Сергей Уваров: «Общая наша обязанность, состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе *православия, самодержавия и народности*»!

Если «перелицевать» данную триаду с функционально-системных позиций, то это будет: *единая религия* (интегральное мировоззрение и нравственность), *иерархическое управление* (по нынешним меркам – тоталитарное, мобилизационное), *обилие горизонтальных взаимодействий в социуме* (общинный уклад, коммуна, взаимопомощь), то и революция 1917г. практически ничего не изменила! Страна сохраняет свой архетип развития, свою идентичность уже более 1000 лет!

Но сегодня мы видим проблемы идентичности во многих странах и они уже заразили нас. Начало XXI века ознаменовалось процессами тотальной трансформации архетипов сознания, примером которого может быть расплывание, деградация, трансмутация гендерного архетипа (маскулинность-феминность, Инь-Ян) с параллельным распадом семьи и тотальной деградацией нравственности не только в западной, но и в нашей цивилизации. Очевидно, что расплывание гендерной идентичности резко снижает эффективность адаптации

в кризисных условиях. Такому же влиянию подвержены национальные, культурные, нравственные идентичности.

Возвращаясь к отцу-основателю «архетипизма» К.Г. Юнгу и последователям школ периодизации психического развития, можем обнаружить два основных подхода к разрешению нормативных и ненормативных кризисов. Первый – концепция Юнга о сбалансированном развитии взаимо-ортогональных свойств психики (экстраверсия-интроверсия, логика-эмоции, восприятие-интуиция, радио-иррадио...). Баланс может достигаться как интра-, так и интерпсихически [9]. Наиболее полно этот подход разработан в соционике, практически полностью базирующейся на концепции Юнга. У многих неординарных личностей в истории культуры, науки, политики мы можем обнаружить примеры такой интеграции.

Второй подход – представление развития как череды нормативных кризисов с последующим выходом на более всеобъемлющую, трансцендентную к предыдущему уровню роль, более системный архетип [7]. Например, разрешением кризиса 40 лет, как и кризиса смерти, может быть переход в архетип мудреца, старца, монаха.

А при чем же здесь этно-психологические особенности? А при том, что входящие в тело нации, страны представители малых народов, сами эти народы несут множество различных ролей, кодов, архетипов, многие из которых могут эффективно использоваться для преодоления кризисов [6,7,9].

Примерами могут служить современные спецназовцы из Чечни, эффективно реализующие свою историческую маскулинность, воинственность на Украине. Или широкие возможности по использованию шаманских технологий в лечении (исцелении?!) психических и психосоматических отклонений. Или использование народных сказок в импринтировании детьми «правильных» установок. Или применение в спецвойсках традиционных знаний

малых народов по выживанию в экстремальных условиях. Или использование традиционных продуктов питания вплоть до лечебных целей, как это практиковалось в славянской традиции.

Чаще всего избыточная урбанистичность, технологичность, рационализм современного горожанина связан с «тотальной» асимметрией мозга - левополушарностью, тогда как малые народы, особенно сохраняющие народный уклад, отличаются выраженной правополушарностью или большей ее частотой. Параллельно у них наблюдаются измененные состояния сознания, способствующие установлению более гармоничных отношений, разрешению конфликтов и кризисов, выходу «за пределы...». Но еще более актуальна интеграция работы полушарий [10].

Даже применение «запрещенных» в современных условиях психотропных средств в культурах меньшинств и на более ранних исторических этапах позволяло управлять психикой, стрессами, развитием (табак у североамериканских индейцев, галлюциногены в центрально-американском регионе и у наших северных народов, вино у южан, кальян в среднеазиатском регионе т.д.), интегрируя работу мозга на третьем пути. Современный же горожанин применяет эти средства чаще всего двигаясь по *Первому пути!*

Заключение. Таким образом интеграция неординарных, комплементарных, интегрирующих идей и их носителей из периферии, из ореола титульной нации, может способствовать (и способствовало всегда в прошлом) быстрой адаптации и развитию страны в новых условиях, особенно учитывая перспективы нового освоения Сибири и Дальнего Востока. Будучи носителями разнообразных традиций, малые народы являются колоссальным богатством, достоянием страны. Полная ассимиляция, «европеизация» этих этносов ничего, кроме уменьшения потенциала развития, стране не даст!

Литература / References:

1. Кучин В. Катастрофа неминуема: что ждет мир и Россию в 2022 году/ 28 марта 2022, Источник: <https://deita.ru/article/513574> © DEITA.RU (дата обращения: 11.03.22)
2. Елков И. Без вальсов Шуберта. К поиску путей выхода из мирового кризиса общественный форум "Диалог цивилизаций" подключил самых авторитетных экономистов мира/ Российская газета - Федеральный выпуск № 0(4794).
3. Суть слов: означает ли «кризис» по-китайски «возможность»?/ 16 сентября 2019, (Гонконг), «Южный Китай», 17.01.2016/ URL: <https://south-insight.com/node/217926> (дата обращения: 11.03.22)
4. Шмальгаузен И. И. Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора)», М.: Из-во Наука, 1968. 450с.
5. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Изд-во Прометей, 1989. 288 с.
6. Гольдшмидт Е.С. Интенциональные факторы этнопсихологического своеобразия и адаптивных возможностей малочисленных коренных народов Сибири. Вестник Кемеровского государственного университета. № 1 (65), 2016. С. 93-99.
7. Гольдшмидт Е.С. Культура малочисленных этносов: проблемный анализ и ноосферный синтез/Открытое образование. Т. 20. № 2. 2016. С. 63-67
8. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта : Наука, 2010. 584 с.
9. Юнг К.Г. Психология бессознательного. 2-е изд. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
10. Гольдшмидт Е.С. Функциональная асимметрия мозга у детей. Особенности развития в различных социально-педагогических условиях. LAP Lambert Academic Publishing, Saabrucken, 2011. 195p.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Домрачева С.А.

*к.п.н., доцент кафедры психологии развития и образования,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
Россия, г. Йошкар-Ола*

Аннотация: В статье рассмотрена проблема адаптации молодых специалистов социономических профессий. Описаны трудности, с которыми сталкиваются выпускники вуза в первые годы своей профессиональной деятельности. Дана характеристика социального интеллекта как фактора, способствующего успешной адаптации. Представлена идея социального проекта «Ступени карьерного роста», направленного на поиск решения проблем адаптации молодых специалистов.

Ключевые слова: социальный интеллект, адаптация, молодые специалисты, гибкие навыки (soft skills), социономические профессии.

SOCIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS IN SOCIONOMIC PROFESSIONS

Domracheva S.A.

*Candidat of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Psychology of Development and Education,
FGBOU VO "Mari State University", Russia, Yoshkar-Ola*

Abstract. The article considers the problem of adaptation of young specialists in socionomic professions. The difficulties faced by university graduates in the first years of their professional activities are described. The characteristic of social intelligence as a factor contributing to successful adaptation is given. The idea of the social project «Steps of Career Growth», aimed at finding a solution to the problems of adaptation of young professionals, is presented.

Keywords: social intelligence, adaptation, young professionals, soft skills, socioeconomic professions.

Введение. Одним из важнейших приоритетов современных университетов является содействие трудоустройству выпускников и содействие в адаптации к новой социальной среде. Проблема современного высшего образования в том, что при всем многообразии направлений подготовки и открытия новых профилей в современных университетах достаточно сложно обеспечить подготовленность выпускников к своей профессиональной деятельности.

С каждым годом усиливается социальный запрос работодателей на специалистов, умеющих эффективно взаимодействовать с другими сотрудниками организации, партнерами и клиентами, способных гибко реагировать на изменения, происходящие в обществе. В связи с этим одной из актуальных задач системы высшего образования является развитие социального интеллекта, формирование у студентов гибких навыков (soft skills), обеспечивающих адаптацию выпускников вузов к своей профессиональной деятельности.

Не смотря на создание в университетах структур, занимающихся вопросами профессионального консультирования, трудоустройства, многие выпускники испытывают трудности в выборе места трудоустройства, если и устраиваются на работу, то далеко не всегда по специальности. Основным мотивом трудоустройства среди молодежи, как показывают социологические опросы, является уровень заработной платы, который обеспечивает определенную степень независимости от родителей и самостоятельности.

Одним из недолгосрочных мотивационных факторов качественного выполнения своих обязанностей является недостаточная сформированность

позиции будущего специалиста. Не всегда у студентов, обучающихся в вузе, реализуются потребности в самоактуализации, следствием является потеря ценности высшего образования. У отдельных выпускников преобладает социальная установка, характерная для молодежи "иметь все и сразу" при минимальных трудовых затратах.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования является адаптация молодых специалистов социномических профессий, предметом исследования – социальный интеллект как фактор, влияющий на успешность адаптации.

Методы исследования: теоретический анализ, моделирование.

Результаты и их обсуждение. Одной из главных составляющих готовности специалистов являются интегральные коммуникативные свойства, такие как психологическая контактность и коммуникативная совместимость; способность личности понимать и принимать задания, быстро реагировать на смену приоритетов.

В последние годы в отечественной и зарубежной методической литературе всё чаще используется термин «социальный интеллект», который служит для обозначения совокупности способностей, знаний и умений, связанных с регуляцией поведенческой и эмоциональной сферы личности и необходимых для успешной социализации и коммуникации.

Выделяя социальный интеллект, как особый феномен, оказывающий влияние на профессиональную ориентацию, ученые соотносят его с учебно-профессиональной компетентностью (В. И. Загвязинский, Л. В. Львов); конкурентоспособностью (В.И. Андреев, Е.В. Астапенко, Е.В. Евплова, Т.А. Жданко, Н.В. Кузьмина, Д.А. Коноплянский, Е.В. Максимова, С.А. Подосинников и другие).

В исследованиях Е. Ю. Пряжниковой отмечена необходимость достаточно высокого уровня развития социального интеллекта, определяющего способность человека к эффективному общению и пониманию [1, с. 22].

А.И. Савенков обращает внимание на социальную адаптацию — умение объяснять и убеждать других, способность уживаться с другими людьми, открытость в отношениях с окружающими [2]. Эти идеи положили начало специальным исследованиям в областях изучения социального интеллекта, развития мягких навыков.

Исследователи выделяют в профессии учителя в качестве востребуемых такие умения, как: презентовать себя и свои идеи; выстраивать отношения с различными субъектами образования; кооперировать свои действия с другими участниками образовательного процесса; решать творческие открытые задачи; проявлять лидерские качества и др. [3]; актуализацию рефлексивных умений, познание себя, развитие личностной мотивации [4, с. 284].

С позиций работодателей у молодых специалистов особо ценится комплекс свойств личности, функционирование которых определяется уровнем социального интеллекта, энергетическими характеристиками (психическая и физическая выносливость, активность, слабая истощаемость) и характеристиками самосознания.

Адаптация к профессиональной деятельности является составной частью социализации как процесса и результата усвоения и последующего активного воспроизведения социального опыта, осуществляемого в деятельности и общении [5, с. 165].

Анализ исследований свидетельствует о том, что проблемы, как личностного, так и профессионального характера, отмечаются у выпускников в первые годы работы. Следствием переживания негативных эмоций становится

снижение мотивации к профессиональной деятельности, депрессии, неудовлетворенность качеством жизни.

Профессиональные затруднения связаны не только с недостатками профессиональных навыков, но и с невысоким уровнем мотивации к обучению на рабочем месте, недостаточным уровнем развития навыков работы в команды, дефектами личностных качеств (целеустремленности, ответственности, обязательности), сниженным эмоциональным фоном, невысоким уровнем стрессоустойчивости, неготовностью к преодолению препятствий.

Сегодня многие отечественные вузы, в их числе и наш Марийский государственный университет предлагают различные формы обучения, организации научно-исследовательской, проектной, внеучебной, волонтерской деятельности, способствующих развитию социального интеллекта и формированию гибких навыков (soft skills). Реализация подобных моделей в образовательном процессе вуза представляет собой функционирование социальных лифтов, основанных на механизмах самоорганизации [6].

Социальный проект «Ступени карьерного роста» направлен на создание модели сопровождения личности молодого специалистов социономических профессий. Задачи проекта: создание условий для успешной социализации личности путем реализации идеи наставничества; оказание консультационной помощи выпускникам педагогического института по успешной адаптации и социализации в сфере профессиональной деятельности; содействие трудоустройству выпускников, получивших социономические профессии, в соответствии с профилем подготовки; разработка системы мер, способствующих закреплению выпускников на рабочих местах в своем регионе.

В проекте предлагается комплексный подход, межпредметная и метапредметная интеграция, освоение новых форм взаимодействия, в результате которых молодые люди становятся более самостоятельными, они обретают

уверенность в своих силах, приобретают опыт ведения конструктивного диалога и организации совместной деятельности. Социальная активность студента обеспечивает ему развитие социального интеллекта и эффективную тренировку soft skills.

Заключение. Таким образом, социальный интеллект служит регулятором социального поведения, выступает как средство познания социальной действительности, обеспечивает интерпретацию информации, понимание и прогнозирование поступков и действий людей, адаптацию к различным системам взаимоотношений, показывает, как человек решает межличностные проблемы в профессиональной деятельности. интерактивное пространство интересных творческих дел и событий, научно-исследовательских конференций, у них появляется возможность личностного и профессионального саморазвития через социальные пробы взаимодействия с разными людьми и социальными группами.

Литература / References:

1. Пряжникова Е. Ю. Личностные особенности педагогов, влияющие на развитие социального интеллекта студентов ССУЗов // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 5. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/5/Pryazhnikova_Kaidina.phtml (дата обращения 27.03.2022)
2. Савенков А. И. Концепция социального интеллекта. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=388> (дата обращения 28.03.2022).
3. Яркова Т. А., Черкасова И. И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 222-234. URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/ff2/222_234.pdf (дата обращения 27.03.2022).

4. Писарева С. А., Тряпицына А. П. Методологические аспекты перехода к новой организации образовательного процесса // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. Вып 1. (33). С. 281-288.

5. Елгина Л. С. Социальная адаптация студентов в вузе // Вестник Бурятского госуниверситета. 2010. №5. С. 162-166.

6. Петьков В.А. Филоненко В.А. Механизмы функционирования социальных лифтов в образовательном пространстве вуза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-funktsionirovaniya-sotsialnyh-liftov-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza/viewer> (дата обращения 27.03.2022).

НЕРЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Дятлова О. Е., ² Холодцева Е. Л.

¹ *Магистрант кафедры акмеологии и психологии развития*

² *Кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития ФГБОУ ВО "Кемеровский государственный университет", Россия, г. Кемерово*

Аннотация: В статье рассматриваются условия развития неречевых средств общения у детей со зрительной депривацией. Описана театрализованная деятельность как средство развития мимики и пантомимики в общении. Выделены особенности понимания эмоций и лицевой экспрессии детьми с нарушением зрения.

Ключевые слова: лицевая экспрессия, зрительная депривация, понимание эмоций, словарь эмоций, театрализованная деятельность, мимика.

**NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION OF
SCHOOLCHILDREN WITH VISUAL DEPRIVATION IN CONDITIONS OF
THEATRICAL ACTIVITY**

¹Dyatlova O.E., ²Kholodtseva E. L.

¹ *Master's student, Department of Acmeology and Developmental Psychology,*

² *PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of the Department of
Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University,
Russia, Kemerovo*

Abstract. The conditions of the development of non-verbal means of communication in children with visual deprivation are considered. Theatrical activity is described as a means of developing facial expressions and pantomimics in communication. The features of the understanding of emotions and facial expression by children with visual impairment are highlighted.

Keywords: facial expression, visual deprivation, understanding of emotions, vocabulary of emotions, theatrical activity, facial expressions.

Введение. Актуальность исследования обусловлена неумением детей со зрительной депривацией продуктивно организовать коммуникацию со зрячими сверстниками, что выступает причиной межличностных барьеров. Общение является важной стороной в жизни каждого ребёнка, поэтому отсутствие мимики, жестов, поз у собеседника или их неадекватное использование отрицательно влияет на результат взаимодействия [2]. Особое значение приобретает невербальная форма общения в жизни детей с проблемами зрения, поскольку развитие неречевых средств общения у ребенка с нормальным зрением происходит по зрительному подражанию в процессе общения со взрослыми и сверстниками [2].

Проблеме формирования неречевых средств общения как одному из важнейших компонентов коммуникативной деятельности и этикета неречевого общения в научно-методической литературе уделяется особое внимание (Л. И.

Солнцева, А. Г. Литвак, Л. И. Плаксина, Г. В. Никулина, В. З. Денискина, Г. В. Григорьева). Авторами подчёркивается, что нарушение зрения ведёт к потере и искажению представлений о мимике, жестах, позах, что не позволяет учащимся с нарушениями зрения без специального обучения овладеть неречевыми средствами. Отмечается, что обучение незрячих и слабовидящих детей пониманию, воспроизведению и использованию неречевых средств общения требует кропотливой работы.

По мнению А. Г. Литвак в работах социальных психологов, посвящённых интерперсональной перцепции, утверждается, что первое впечатление о партнёре по общению основано на визуальном восприятии. Образ, возникающий при первой встрече, оказывается исходным для понимания человека человеком. Именно со зрительного воспроизведения начинаются межличностные контакты, возникают симпатии и антипатии. От него зависит стремление к повторным встречам или уклонение от них [2, с. 116].

Утрата или глубокое нарушение зрения, препятствующее видению лица партнёра по общению и других его внешних качеств, восприятию мимических движений, выражения глаз и многих других визуально воспринимаемых признаков, затрудняют процесс общения [2, с 119].

Незрячих ребёнок лишается важного канала, по которому поступает информация об окружающих людях [4]. Ещё одним барьером общения, является маскообразное выражение лица слепых, особенно слепорождённых, закрытые тёмными очками глаза затрудняют понимание зрячими слепого партнёра по общению

Целенаправленное формирование неречевых средств коммуникации, овладение способами правильного воспроизведения и понимания партнёра по общению позволит расширить сферу коммуникативных связей у незрячих и

слабовидящих детей младшего школьного возраста, а также решить проблему дефицита личностно-эмоционального общения.

Трудности в овладении неречевыми средствами общения значительно усложняют коммуникативную деятельность, а значит, затрудняет адаптацию школьников со зрительной депривацией в обществе [2].

По мнению В. З. Денискиной невербальная коммуникация представляет собой сложный процесс взаимодействия людей, в котором участвуют и мимика, и пантомимика, и интонация речи (голосовая мимика) [2, с 2].

Мимика - это координированные движения мышц лица, отражающие состояние, чувства, эмоции. Мимика - это «зрительный язык», главное средство несловесного общения.

Пантомимика - один из видов выразительных движений человека, охватывающий те изменения в походке, осанке, жестах, позе, которые передают его психическое состояние, переживания, отношения к тем или иным явлениям. Осанка образуется из положения головы и туловища. Важным компонентом пантомимики является жест – выразительное движение рук, служащее одним из средств уточнения речевой коммуникации [2].

Тифлопсихология отмечает, что у слепых и слабовидящих закономерные изменения в сфере внешних эмоциональных проявлений, связаны с нарушением функций зрения.

Все выразительные движения (кроме вокальной мимики) при глубоких нарушениях зрения ослаблены. Степень ослабленности зависит от времени возникновения и тяжести расстройства зрительного анализатора. Смазанность, упрощенность мимики, жестов, пантомимики достигает такой степени, что даже безусловно-рефлекторные, выразительные движения, сопровождающие состояние горя, радости, гнева и др., проявляются при глубоких нарушениях

зрения в весьма ослабленном виде. Исключение составляют только оборонительные движения, сопровождающие переживание страха.

Отсюда инвалидам по зрению характерна вялая, бедная, маловыразительная мимика; иногда наблюдается амимия. То же относится к жестам и пантомимике.

Вялое, порой неадекватное внешнее проявление эмоций у лиц с нарушением зрения, зачастую сочетающееся с навязчивыми движениями (частое потряхивание руками, подскоки на пружинящих ногах, надавливание пальцем на веки, ритмичные покачивания туловищем или головой и др.), мешает зрячим по достоинству оценивать нравственные, интеллектуальные, профессиональные и другие качества слепых и слабовидящих [2].

Объекты и методы исследования. В ходе исследования были использованы методики Е. С. Ивановой: «Тест лицевой экспрессии», «Словарь эмоций».

Результаты и их обсуждение. Проведенное обследование детей с нарушением зрения, обучающихся в общеобразовательной школе № 20 по методикам Е. С. Ивановой: «Тест лицевой экспрессии», «Называние эмоций» показал, что высокий уровень считывания эмоций героев художественных произведений и фильмов с фотографии доступен только 29% детей, причем 23% из них – это девочки. Мальчики с нарушением зрения, в меньшей степени чем девочки, обладают навыком различать эмоции. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Уровень считывания эмоций младшими школьниками с нарушением зрения по методике «Тест лицевой экспрессии» Е. С. Ивановой

Название уровня описанных фотографий	Общий уровень, %	Проявление уровня у девочек, %	Проявление уровня у мальчиков, %
Высокий, 5 описаний	29	23	6
Средний, 3-4	53	29	24

Низкий, 0-2	18	-	18
-------------	----	---	----

Как видно из таблицы 1, больше половины младших школьников с нарушением зрения все-таки считают лицевую экспрессию на среднем уровне (53%), девочки и мальчики близки к процентному соотношению (29% и 24%) соответственно. В группе девочек не наблюдается низких показателей, тогда как в группе мальчиков младшего школьного возраста результат равен 18%. Полученные данные представлены на рисунке 1.

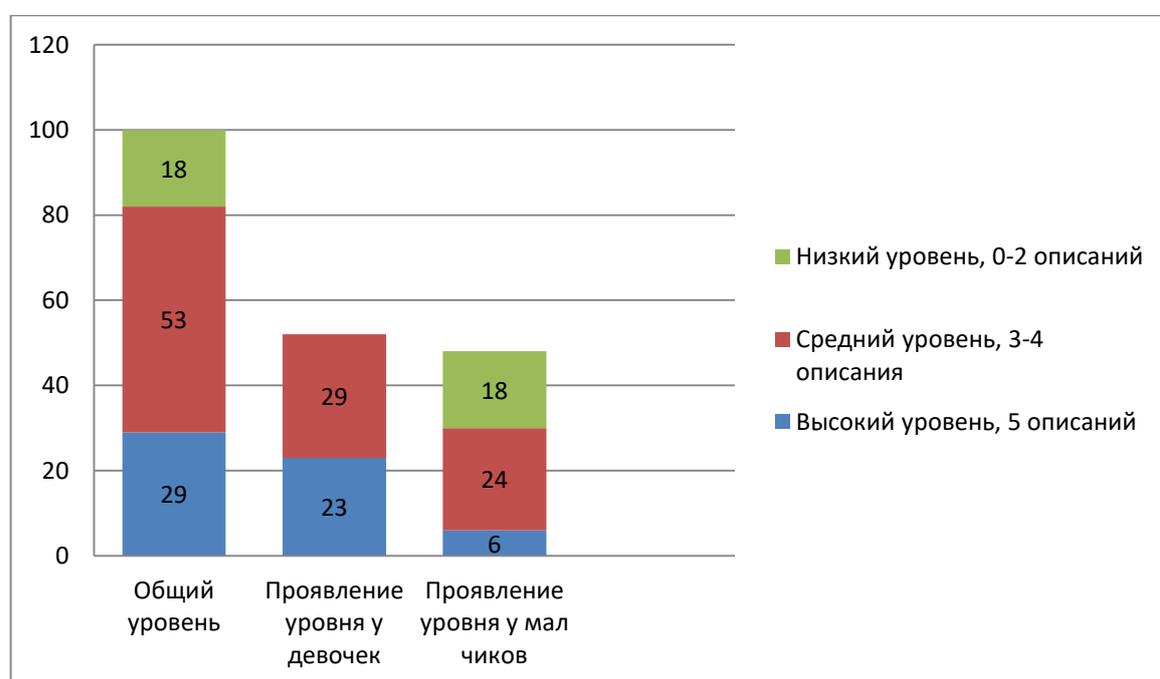

Рис. 1. Результаты диагностики по методике Е. С. Ивановой «Тест лицевой экспрессии».

Наблюдая за учащимися во время демонстрации на дисплее укрупнённых изображений графических пиктограмм с базовыми эмоциями: страх, гнев, печаль, радость, удивление, отвращение, мы выяснили, что безошибочно распознать все эмоциональные состояния не смог никто из детей. Ещё сложнее младшим школьникам было распознать лицевую экспрессию на фотографиях людей.

Так же, обследуя детей по методике «Словарь эмоций» Е. С. Ивановой, мы получили следующие результаты, представленные в таблице 2. Как видно из таблицы 2, высокий уровень в назывании эмоций составил 41% от выборки обследуемых младших школьников с нарушениями зрения. Результаты девочек составляют 29,4%, тогда как у мальчиков только 11,7% имеют высокие показатели в назывании эмоций.

Средний уровень называния эмоций имеют 23.6% мальчиков и девочек, в общей выборке это составило 47,2%.

Таблица 2.

Уровень словарного запаса по называнию эмоций младшими школьниками с нарушениями зрения, методика Е. С. Ивановой

Название уровня	Общий уровень, %	Проявление уровня у девочек, %	Проявление уровня у мальчиков, %
Высокий, от 7 и более эмоций	41,1	29,4	11,7
Средний, 4-6 названий эмоций	47,2	23,6	23,6
Низкий, менее 4 названий эмоций	11,7	-	11,7

Результаты диагностики наглядно представлены на рисунке 2.

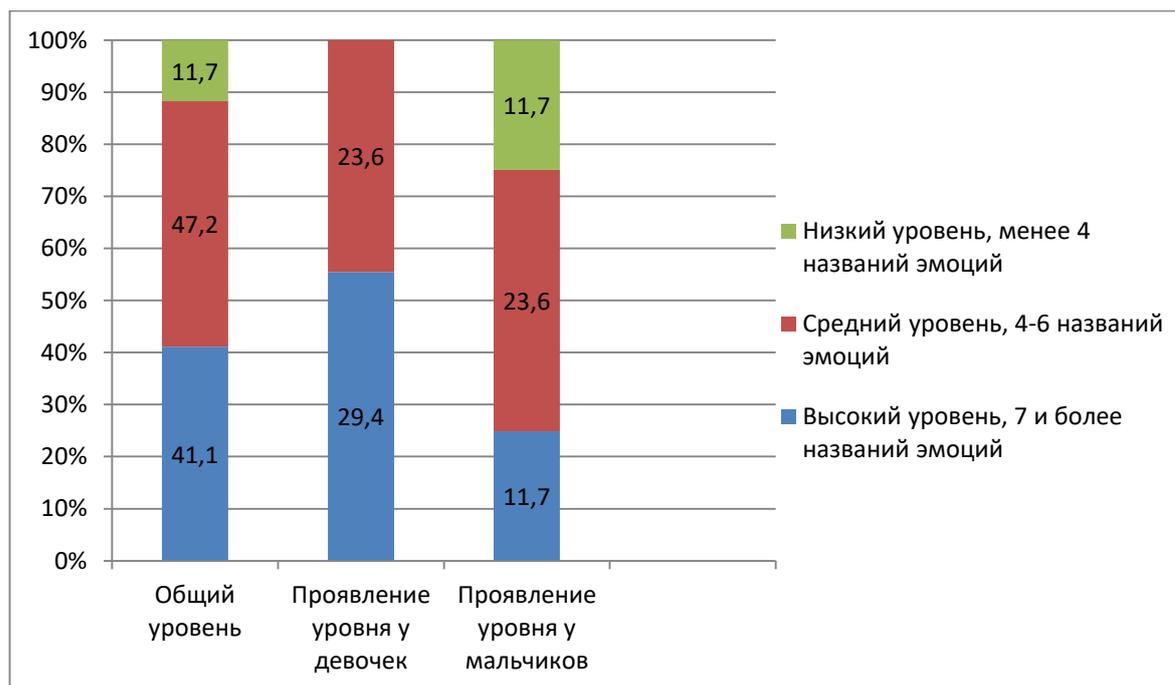

Рис. 2. Результаты диагностики по методике Е. С. Ивановой «Словарь эмоций».

Из опроса детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения мы выяснили, что, по их мнению, человеку с проблемами зрения вовсе необязательно владеть неречевыми средствами общения. Они недооценивали важность владения выразительными средствами. Дети, которые уже имели опыт выступления на сцене, высказали противоположное мнение.

Отставание в овладении неречевыми средствами общения у младших школьников с нарушениями зрения приводит к тому, что дети не могут правильно понять заданные эмоциональные состояния, а также воспроизвести их на себе. Детям сложно было выполнять задания по воспроизведение эмоциональных состояний «на себе».

В МБОУ «Общеобразовательная школа № 20» г. Кемерово проводится коррекционно-развивающая работа по развитию неречевых средств общения и невербальной коммуникации, она включена в Адаптированную основную

образовательную программу начального общего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Однако, специально отведённых часов, выделенных на реализацию данного направления, оказывается недостаточно.

Многие исследователи отмечают, что обучать неречевым и невербальным средствам коммуникации детей с проблемами зрения следует как можно раньше, так как хорошие результаты можно получить во время ролевых игр. К сожалению, посещают специальные кружки и секции незрячие и слабовидящие дети крайне редко.

В младшем школьном возрасте дети стремятся к общению, взаимодействию с окружающими сверстниками и взрослыми людьми, но при этом не имеют соответствующего опыта, недостаточно развиты выразительные средства коммуникации. Соответственно реализовать свои потребности в общении в полном объёме они не могут. Для того, чтобы у младших школьников появилась дополнительная возможность на изучение неречевых средств общения, мы разработали развивающую программу, где при помощи игр и упражнений дети научатся выражать и понимать язык эмоций и тела.

Работу по формированию неречевых средств коммуникации мы решили проводить для незрячих и слабовидящих детей младшего школьного возраста в условиях театрализованной деятельности, которая будет содействовать развитию навыков общения, пробудит интерес к творческому самовыражению, поможет приобрести уверенность в себе и усвоить общепринятые манеры.

Б. М. Теплов даёт следующее определение театрализованной деятельности: театрализованная деятельность - важнейшее средство развития у детей эмпатии, т.е. способности распознавать эмоциональное состояние человека по мимике, жестам, интонации, умения ставить себя на его место в различных ситуациях, находить адекватные способы содействия. В игре ребёнок не только получает

информацию об окружающем мире, но и учится жить в этом мире, строить взаимоотношения с окружающими, а это, в свою очередь, требует творческой активности личности, умения держать себя в обществе [1].

Учёные, тифлопедагоги обращают внимание на значительную роль театрализованной деятельности в развитии детей с нарушениями зрения. Она способствует развитию личности ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, навыков общения, интеллекта, речи и их социальной адаптации [1, с. 1].

Участие в театрализованных играх даёт возможность детям младшего школьного возраста с нарушениями зрения научиться сопереживать и сочувствовать персонажам литературных произведений [1]. Эти занятия формируют правильное отношение к добру и злу, а также способность сопереживать главным героям. Такие игры объединяют и сплачивают коллектив. В творческом процессе дети учатся радоваться успехам друзей, раскрывается потенциал личности ребёнка, приобретаются коммуникативные умения и навыки.

Во время проведения занятий по театрализованной деятельности с детьми, направленных на развитие неречевых средств общения, важно грамотно подобрать наглядный материал с учётом особенностей восприятия каждого ребёнка [3]. Для незрячих детей необходимы рельефно-графические картинки с изображениями эмоциональной экспрессии, жестов, а для слабовидящих укрупненные, цветные изображения.

Заключение. Таким образом, проанализировав психолого-педагогическую литературу, а также опыт педагогов-практиков по проблеме неречевых средств общения школьников со зрительной депривацией в условиях театрализованной деятельности можно сделать следующие выводы:

nerechevyh-sredstv-obshcheniya-u-detey-s-narusheniem-zreniya-v-z-deniskina.html
(дата обращения: 10.03.2022).

3. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих : учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений / А. Г. Литвак. Санкт-Петербург : КАРО, 2006. 324 с. URL: <https://docplayer.com/43546159-A-g-litvak-psihologiya-slepyh-i-slabovidyashchih.html> (дата обращения: 10.03.2022).

4. Мжельская, Н. В. Модель развития коммуникативной компетентности младших школьников с нарушением зрения в условиях детской театральной студии / Н. В. Мжельская // Проблемы современного педагогического образования. 2016. №. 51-4. С.261-269. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25717714> (дата обращения: 10.03.2022).

ПОИСК ВАЛИДНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ПИТАНИИ КАК КОМПОНЕНТА АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СПОРТСМЕНОВ

¹Кобелькова И.В., ²Коростелева М.М., ³Кобелькова М.С.

¹ К.м.н., в. н. с., ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», Академия
постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России,

² К.м.н., с. н. с., ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»,

³ врач, ФГБУ «Поликлиника №2» Управления делами Президента РФ,
Россия, г. Москва

Аннотация: Адекватный энерготратам рацион питания обеспечивает максимальную эффективность тренировочного и соревновательного процессов, а также восстановление после физических и нервно-психических перегрузок. Разработка валидного протокола для оценки спортивных результатов требует проведения систематического анализа требований в конкретном виде спорта. Отсутствие «золотого стандарта» методики интерпретации результатов и

надежных инструментов, пригодных для крупномасштабных оценок, ограничивает возможность обобщения данных различных исследований, посвященных оценке эффективности тренировочного процесса.

Ключевые слова: валидность, надежность, тестирование, спортсмены, фактическое питание, адаптационный потенциал.

VALID METHODS FOR ASSESSING ACTUAL NUTRITION AS A COMPONENT OF THE ADAPTATION POTENTIAL OF ATHLETES

¹ Kobelkova I.V., ² Korosteleva M.M., ³ Kobelkova M.S.,

¹ *Candidate of Medical Sciences, in. n. S., Federal State Budgetary Institution "Federal Research Center of Nutrition and Biotechnology", Academy of Postgraduate Education of the Federal State Budgetary Institution Federal Scientific and Practical Center of the Federal Medical and Biological Agency of Russia,*

² *Candidate of Medical Sciences, p. n. S., FGBUN "Federal Research Center for Nutrition and Biotechnology", FGAOU VO "Peoples' Friendship University of Russia",*

³ *doctor, Polyclinic No. 2, Office of the President of the Russian Federation, Russia, Moscow*

Abstract. A diet adequate for energy consumption ensures maximum efficiency of the training and competitive processes, as well as recovery after physical and neuropsychic overload. The development of a valid protocol for sports performance evaluation requires a systematic analysis of the requirements in a particular sport. The lack of a "gold standard" methodology for the interpretation of results and reliable tools suitable for large-scale assessments limits the ability to generalize data from various studies on the evaluation of the effectiveness of the training process.

Keywords: validity, reliability, testing, athletes, actual nutrition, adaptive potential.

Введение. Сбалансированный по основным пищевым веществам и потребности в энергии рацион питания имеет важнейшее значение в обеспечении оптимального функционирования сердечно-сосудистой, дыхательной и нервно-мышечной систем, а также адаптационного потенциала организма спортсменов. Оптимальный рацион у лиц, систематически занимающихся физической культурой вне спорта высших достижений, способствует поддержанию высокого уровня профессиональной работоспособности и сохранению физического, психического и репродуктивного здоровья, что является важнейшей социальной задачей государства, отраженной в национальном проекте «Демография». Научная значимость решения проблемы подтверждается активным интересом ведущих ученых и специалистов в области изучения пищевого поведения спортсменов различного уровня квалификации и посетителей фитнес-клубов, и его влияния на пищевой статус и состояние здоровья.

Объекты и материалы. Поиск по ключевым словам «sports nutrition», «nutrition knowledge», «validity», «reliability», «classical test theory», «item response theory», «Rasch model», «athletes» показал, что данному запросу за период с 1984 по 2022 гг. соответствовала 2231 публикация, при этом в период с 2013 года по 2022 г. – 1736. Отмечается увеличение числа работ, посвященных проблеме валидации методологии опроса по состоянию питания. В тоже время большая часть статей опубликована зарубежными исследователями и посвящена изучению уровня знаний, без оценки их влияния на пищевой статус и состояние здоровья, при этом подобных исследований в Российской Федерации крайне мало.

Результаты и их обсуждение. Имеющиеся в распоряжении исследователей инструменты оценки уровня знаний в области питания спортсменов зачастую не валидированы, а, следовательно, с трудом могут

являться источником получения объективных данных для проведения дальнейших научных и практических работ в этой области.

Разработка научно-обоснованной системы оценки знаний в области питания для спортсменов, тренеров, врачей по спортивной медицине, лиц, повышающих уровень физической активности и фитнес-тренеров, является первой важнейшей задачей в оптимизации питания. Ее решение позволит получить данные о начальном и итоговом уровне знаний, полученных в результате освоения программ обучения, а так же внедрения методических рекомендаций.

Эта система направлена на оценку эффективности обучающих программ, внедрения методических и нормативных документов, что позволит целенаправленно проводить их коррекцию, и максимально способствовать достижению высокого уровня знаний в области питания спортсменов и лиц, повышающих физическую активность, и их практического применения [1].

На основании анализа установленных потребностей осуществляется разработка и внедрение в практику адекватных тестов, позволяющих выявлять сильные и слабые стороны спортсменов и отслеживать динамику их профессиональных результатов и уровня мастерства. Отсутствие «золотого стандарта» методики интерпретации результатов и надежных инструментов, пригодных для крупномасштабных оценок, ограничивает возможность обобщения данных различных исследований, посвященных оценке эффективности тренировочного процесса [2].

Фактическое питание спортсменов изучают с помощью 2-х основных ретроспективных методов оценки: 24-часового воспроизведения потребления пищи и частотного. Точность полученных данных зависит от сознательного занижения данных об употреблении или исключения из рациона некоторых

продуктов и блюд; изменение частоты приемов пищи или привычного пищевого поведения из-за сложности при заполнении анкеты [3, 4].

В некоторых исследованиях отмечено значительное расхождение между фактическим потреблением, полученным анкетным методом, и расчетными (до 44%). Это может быть связано с часто встречающимися случаями более выраженного занижения данных при самооценке потребления макронутриентов при их реально более высоком потреблении по сравнению с теми, у кого рацион соответствует энерготратам или ниже их. Таким образом, изучение фактического питания является трудоемкой задачей и по этой причине не всегда проводится.

Отслеживание динамики показателей пищевого статуса и частоты потребления основных групп пищевых продуктов может помочь выявить индивидуальные нарушения фактического питания и отслеживать изменения по мере увеличения объема тренировок. Оценка пищевого статуса путем объективного исследования концентрации биомаркеров устраняет системные ошибки, связанные с традиционными и субъективными оценками питания [5].

Знания о правилах оптимального питания и включения в базовый рацион специализированных пищевых продуктов и биологически активных добавок позволяет спортсменам оценивать свой рацион и в случае необходимости проводить его коррекцию. Опросник является отправной и конечной точкой в процессе обучения. Качество и достоверность результатов анкетирования спортсмена, прошедшего курс образовательных программ, значительно выше, чем у спортсменов с низкой осведомленностью в области знаний по питанию.

Заключение. Таким образом, разработка и валидация системы оценки первичных знаний и эффективности внедрения методических рекомендаций по питанию спортсменов в спорте высших достижений и массовом спорте в Российской Федерации, то есть для лиц, повышающих уровень физической активности в фитнес-клубах, других спортивных сооружениях и вне таковых,

представляет собой перспективный объект для исследования и характеризуется высокой научной и практической значимостью.

Литература / References:

1. Morrow, J., Jr., Mood, D., Disch, J., Kang, M. Measurement and Evaluation in Human Performance. Champaign, IL: Human Kinetics fifth edition; 2015.
2. Chaabene, H., Negra, Y., Bouguezzi, R. Tests for the Assessment of Sport-Specific Performance in Olympic Combat Sports: A Systematic Review With Practical Recommendations. Front Physiol., 2018;9:386. doi:10.3389/fphys.2018.00386
3. Иванова Т.С., Семенов М.М., Кобелькова И.В., Коростелева М.М., Раджабқадиев Р.М., Соколов А.И., Выборнов В.Д., Сегина А.Т. Исследования фактического питания и морфологического профиля спортсменов-теннисистов // III Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы и поиск инновационных подходов в спортивной медицине и реабилитации», Узбекистан, (Ташкент, 10-11 ноября). Ташкент, 2018. С. 178-179
4. Impellizzeri, F.M., Marcora, S.M. Test validation in sport physiology: lessons learned from clinimetrics. Int J Sports Physiol Perform, 2009 4(2):269-77. doi: 10.1123/ijsp.4.2.269.
5. Кобелькова И.В., Коростелева М.М., Кобелькова М.С. Некоторые методологические аспекты тестирования в спортивных единоборствах Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 14 октября 2021 г.) / Под общ. ред. Ю.Л. Орлова, Л.Г. Рыжковой. М.: Лица, 2021. 231 с.

АТТЕНЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Кондрашихина О.А.

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Россия, г. Севастополь*

Аннотация: Представлены результаты диагностики студентов по методике «Корректирующая проба». Полученные показатели объема и концентрации внимания свидетельствуют о снижении attentional возможностей современных студентов.

Ключевые слова: внимание, attentional, объем, концентрация, студент.

ATTENTION POSSIBILITIES OF MODERN STUDENTS

Kondrashikhina O.A.

*PhD, Associate Professor of the Department of Psychology,
Sevastopol State University, Russia, Sevastopol*

Abstract. The results of students' diagnostics according to the "Correction test" method are presented. The obtained indicators of the volume and concentration of attention indicate a decrease in the attentional capabilities of modern students.

Keywords: attention, attention, volume, concentration, student.

Введение. Внимание – познавательный психический процесс, всесторонне изученный в отечественной психологии и психофизиологии. Работы по исследованию внимания актуальны в педагогической, клинической психологии, профотборе и нейропсихологии. Особенности внимания личности являются маркерами нарушений адаптации, неврологических, патопсихологических проблем и нейропсихологических нарушений. Много исследований посвящено поиску корреляций между психоэмоциональными состояниями личности и ее

аттенционными возможностями. Еще один пласт работ по проблеме внимания характеризуется оценкой сформированности внимания, его характеристик и академической успеваемости обучающегося и успешности деятельности профессиональной деятельности специалистов разного профиля. Однако, основное число указанных работ выполнено лет 20-30 назад.

Между тем, цифровизация общества, включение гаджетов в процесс школьного и высшего образования, несомненно, оказывает влияние на обучающихся [1]. Меняются некоторые когнитивные качества молодежи (например, в мышлении – «клиповость» мышления, во внимании – актуализация непроизвольного внимания [2]). Несомненно, меняются и аттенционные возможности, а, следовательно, должны меняться и представления о нормотипичных показателях характеристик внимания.

Объекты и методы исследования. Цель исследования – изучить аттенционные возможности студентов-психологов. Методика – «Корректирующая проба» Бурдона (тест на вычеркивание). Независимо от солидного возраста методики (конец 19-го века), она прочно вошла в арсенал психодиагностических средств для изучения внимания и претерпела целый ряд модификаций (от изменения стимульного материала для различных возрастных групп до спецификации процедур расчета различных коэффициентов и психологической оценки уровней и эффективности внимания испытуемого). В данном исследовании использовался вариант методики, принятым в институте психиатрии министерства здравоохранения РСФСР [3]. Методика включает в себя стимульный материал, который состоит из набора букв (матрица 40 строк и 40 букв в каждой строке), и ключ с правильными ответами. В исследовании принимали участие 39 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Психология» в возрасте от 18,1 до 19,2 лет (33 девушки и 6 юношей). Учитывались ограничения данной методики – из участвующих в исследовании

все отличались хорошим зрением и достаточным уровнем мотивации к участию в измерении. Объем внимания соотносился с количеством просмотренных за 5 минут работы знаков, концентрация внимания – с количеством ошибок. Принимались во внимание следующие нормативы: в норме объем внимания должен быть не менее 850 знаков за 5 минут работы, а концентрация внимания – 5 и менее ошибок.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате психодиагностики были получены следующие среднегрупповые показатели: объем внимания $929,1053 \pm 168,5762$, концентрация внимания $12,31579 \pm 10,113$. То есть, если по объему внимания группы в целом укладывается в нормативный диапазон, то по концентрации внимания среднегрупповые показатели очень низкие.

Процент студентов, характеризующихся достаточным объемом внимания равен 45%. Минимальное количество просмотренных за 5 минут знаков равно 704, максимальное – 1568. Более детально результаты студентов по параметру диагностики «объем внимания» приведены на рисунке 1.

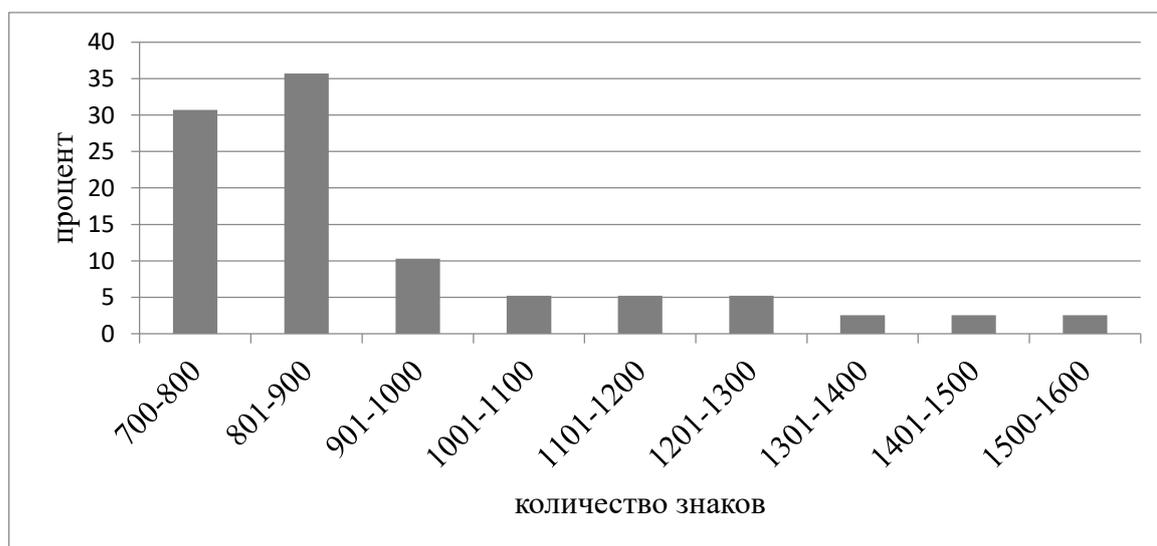

Рис. 1. Распределение студентов с различным количеством просмотренных знаков (объемом внимания)

Более детально результаты студентов по параметру диагностики «концентрация внимания» приведены на рисунке 2.

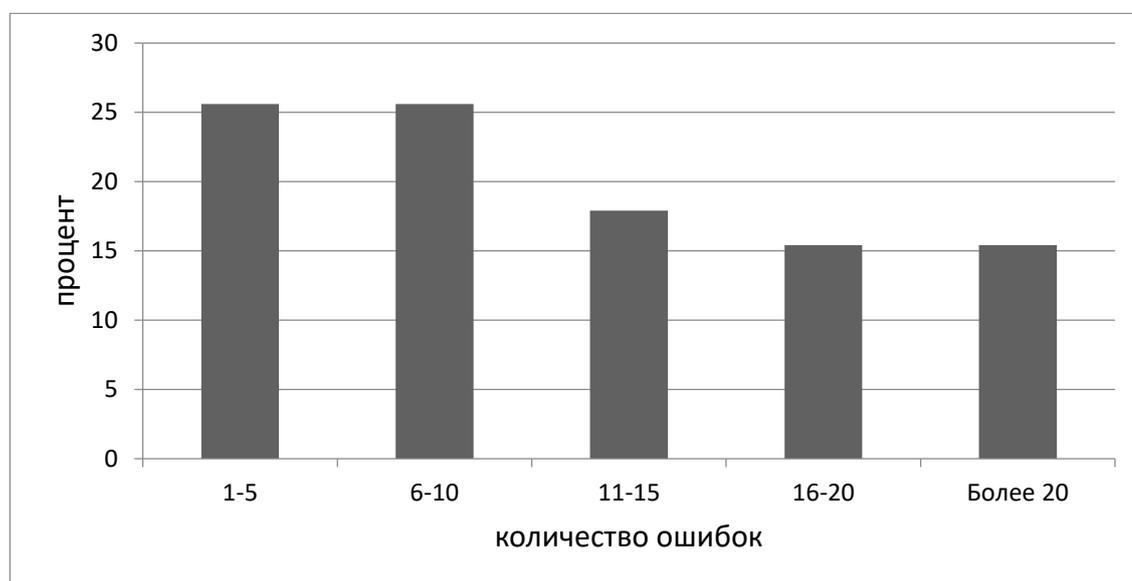

Рис. 2. Распределение ошибок за 5 минут работы у студентов при выполнении «Корректирующей пробы»

По таблице видно, что только 25,6% студентов уложились в рамки нормативных значений (не более 5 ошибок за 5 минут работы). Минимальный показатель равен 1 ошибке, максимальный – 39 ошибкам.

Кроме того, не выявлено в обследуемой выборке ни одного студента, который характеризовался бы сразу двумя (концентрация и объем) характеристиками внимания. То есть, студенты демонстрировали либо повышение объема внимания за счет снижения концентрации внимания, либо срабатывала противоположная установка – доминирование точности за счет снижения скорости работы. Полученные результаты сопоставимы с данными исследования И.П.Овчинниковой, Т.И. Кувшиновой, Ю.А.Кувшинова, Л. В. Попковой, И. И. Ковешниковой, в рамках которого приведены результаты

корректирующей пробы студентов Кемеровского университета [4], [5]. Кроме того, с данными результатами мы сталкиваемся уже примерно 10 лет в рамках анализа обратной связи, которую дают студенты по практическим работам по диагностике внимания в рамках дисциплин «Общая психология» и «Психодиагностика».

Заключение. Таким образом, большинство студентов не укладываются в имеющиеся нормативы, что говорит о необходимости пересмотра имеющихся нормативных данных с учетом изменившихся когнитивных возможностей обучающихся.

Литература / References:

1. Елшанский С.П. Когнитивные механизмы школьников в условиях цифровизации // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-mehanizmy-shkolnikov-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 31.03.2022).

2. Буслаева Е. Л. Цифровизация общества как фактор психического и психосоциального развития младших школьников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №2 (835). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-kak-faktor-psihicheskogo-i-psihosotsialnogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 31.03.2022).

3. Сидоров К.Р. Количественная оценка продуктивности внимания в методике «Корректирующая проба» Б. Бурдона // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennaya-otsenka-produktivnosti-vnimanija-v-metodike-korrektornaya-proba-b-burdona> (дата обращения: 31.03.2022).

4. Овчинникова, И. П. Сравнительный анализ показателей внимания у студентов / И. П. Овчинникова, Т. И. Кувшинова, Ю. А. Кувшинов //

Психодидактика высшего и среднего образования : материалы одиннадцатой международной научно-пр–актической конференции, Барнаул, 12–14 апреля 2016 года / Научные редакторы А.Н. Крутский, О.С. Гибельгауз. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2016. С. 182-185.

5. Влияние компьютера на уровень показателей внимания у студентов / И. П. Овчинникова, Т. И. Кувшинова, Л. В. Попкова, И. И. Ковешникова // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Проблема опережающей подготовки кадров для российской экономики (региональный аспект) : материалы международной научно-практической конференции, Кемерово, 17 марта 2016 года. Кемерово: Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2016. С.76-79.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Кривцова Е.В.

*к.псих.н., доцент кафедры социологических наук ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет», Россия, г. Кемерово*

Аннотация: В статье говорится о том, что специалисты по социальной работе подвержены профессиональной деформации, которая является основой эмоционального выгорания и приводит к ухудшению здоровья. Выделяются уровни профессиональной деформации, причины и этапы. Описываются симптомы профессионального выгорания.

Ключевые слова: специалист по социальной работе, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, здоровье, получатели социальных услуг.

PROFESSIONAL DEFORMATION AS A HEALTH RISK FACTOR FOR SOCIAL WORK PROFESSIONALS

Krivtsova E.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Abstract. The article says that social work specialists are subject to professional deformation, which is the basis of emotional burnout and leads to poor health. Levels of professional deformation, causes and stages are distinguished. The symptoms of professional burnout are described.

Keywords: social work specialist, professional deformation, emotional burnout, health, recipients of social services.

Введение. В современных условиях, которые можно назвать экстремальными, специалисты по социальной работе претерпевают изменения и деформации, поскольку это профессионалы, сосредоточенные на улучшении благополучия других людей на индивидуальном и общественном уровне.

На сегодняшний день накоплена серьезная доказательная база того, что работа в режиме увеличения напряженности труда, необходимой быстрой адаптации в условиях непрерывного изменения социального законодательства, ответственности за разрешение жизненно важных проблем получателей социальных услуг и их здоровье негативно сказывается на состоянии здоровья и профессиональной деятельности специалистов (П. Б. Торопов, Н. Н. Воронцова, Н. М. Полуэктова и другие).

Специалисты по социальной работе подвержены опасности профессиональной деформации больше, чем представители профессий других типов.

Отрицательные факторы профессиональной деятельности ведут к стрессу, который является основой эмоционального выгорания, поскольку, это состояние вытекает из накопившегося стресса. В нашем мире, мире быстром и переполненном информацией бывает сложно успевать за ускоренным ритмом жизни. Современному человеку нужно успеть выполнить множество дел, что связано с увеличением умственной, физической и психологической нагрузки. Необходимо помнить, что скорость и требования, предъявляемые специалистам по социальной работе, довольно высоки. Отсюда и возникновение различных стрессовых ситуаций, что является большим риском для здоровья специалиста.

В последние годы проблема профессиональной деформации у специалистов по социальной работе, работающих с различного рода контингентом, становится все более актуальной.

Объекты и методы исследования. В настоящее время в специальной научной литературе отсутствует единый подход для определения содержания термина «профессиональная деформация». Сложности раскрытия природы данного понятия связаны, в первую очередь, со сложностью структуры, а также с многообразием связей между формами проявления деформации в процессе профессиональной деятельности специалиста по социальной работе и их личностной сущностью.

Профессиональная деформация личности означает изменения личности, возникающие при исполнении профессиональных обязанностей и проявляющиеся в манере поведения, и взаимодействия не только в профессиональной среде, оказывая негативное влияние на качество деятельности, но и в личной жизни [2].

Э. Ф. Зеер выделяет следующую классификацию уровней профессиональных деформаций [1] (рисунок 1).

Рис. 1. Уровни профессиональных деформаций

К профессиональной деформации приводит ряд причин:

- *специфика ближайшего окружения*, а также специфика его деятельности (монотонность, вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания; строгая регламентация времени работы, напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег и их излишний критицизм);
- *разделение труда и все более узкая специализация профессионалов* (ежедневная работа определяет стиль мышления, общения формирует стереотипы);
- *индивидуально-личностные особенности* специалиста по социальной работе [2].

Профессиональная деформация характеризуется не только негативными последствиями (проецирование негативной проблематики на себя и на своих

близких, излишний самоконтроль, появление стереотипов, пресыщение общением, эмоциональная холодность, цинизм [3]), но и позитивными: более глубокое осознание себя, понимание окружающих людей и происходящих событий, анализ жизненных ситуаций, появление новых форм самореализации.

Профессиональная деформация представляет собой динамический процесс, который состоит из нескольких этапов (рисунок 2).

Рис. 2. Этапы профессиональной деформации

Крайняя степень профессиональной деформации проявляется в феномене эмоционального выгорания. Выгорание – это естественное эмоциональное истощение, которое возникает в результате того, что специалисты по социальной работе получают вторичный травматический стресс после интенсивной работы с получателями социальных услуг.

Заключение. В социальной работе нет взаимного обмена – все сконцентрировано на получателях социальных услуг. В этом плане выгорание представляет собой потенциальную угрозу.

Симптомы включают в себя чувство безнадежности, хроническую усталость, неспособность установить надлежащие границы, цинизм, социальное отчуждение, снижение производительности труда и т.п. Негативные последствия выгорания распространяются на все сферы жизни специалиста по социальной работе.

Важно предотвратить появление эмоционального выгорания и профессиональной деформации, что позволит сохранить продуктивность, эффективность профессиональной деятельности и оптимальный уровень здоровья для полноценного функционирования личности специалиста.

Литература / References:

1. Зеер Э.Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития: монография. М., 2015. 194 с.
2. Кривцова Е.В. Социальная работа в экстремальных ситуациях: учебное пособие. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2021. 167 с.
3. Хаубро Х. Гореть и не сгорать // Социальная работа. 2008. №5. с. 17-21.

СТРЕСС И АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИБИРИ

¹Кувшинов Д.Ю., ²Иванов В.И., ³Солобуев А.И.

¹д.м.н., заведующий кафедрой нормальной физиологии
имени профессора Н.А. Барбараш

²к.б.н., доцент кафедры нормальной физиологии

имени профессора Н.А. Барбараш

*³помощник ректора по воспитательной и социальной работе
ФГБОУ ВО «Кемеровский медицинский государственный университет»
Минздрава России, Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Иностранные обучающиеся имеют определенные трудности к адаптации к обучению в медицинском вузе Сибирского федерального округа. При этом обучающиеся из Индии и Судана имеют особенности адаптационного потенциала. Большая часть проблем лежит в плоскости социальной адаптации. Потенциально эти проблемы корректируемы, а полученные данные могут помочь разработкам индивидуализированных сопровождающих программ адаптации иностранных студентов-медиков.

Ключевые слова: стресс, адаптация, студенты, медицинское образование, Индия, Судан.

STRESS AND ADAPTATION OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS STUDYING IN SIBERIA

¹Kuvshinov D.Y., ²Ivanov V.I., ³Solobuev A.I.

*¹DM, PhD, Head of the Department of Normal Physiology
named after Professor N.A. Barbarash,*

*²Ph.D., Associate Professor of the Department of Normal Physiology
named after Professor N.A. Barbarash*

*³Assistant rector for educational and social work
Kemerovo Medical State University, Russia, Kemerovo*

Abstract. Foreign students have certain difficulties in adapting to study at a medical university in the Siberian Federal District. At the same time, students from India and Sudan have differences in adaptive potential. Most of the problems lie in the plane of social adaptation. Potentially, these problems are correctable, and the data

obtained can help the development of individualized accompanying adaptation programs for foreign medical students.

Keywords: stress, adaptation, students, medical education, India, Sudan

Введение. Как известно, юношеский возраст отличается неустойчивостью адаптивных механизмов [1], высокой реактивностью [2]. Специфика же вузовского образования предъявляет к личности молодого человека серьёзные требования, в частности, считается стрессорным медицинское образование [3, 4]. Более половины респондентов страдали депрессией (51,3%), тревогой (66,9%) и стрессом (53%). Стрессы лиц подросткового и юношеского возраста, а также характерный для них стиль совладания со стрессами отличаются от реакций взрослых людей [5].

Общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году – 315 тысяч, в 2021 году – 324 тысячи.

Состояние эмоционального напряжения может повышать риск возникновения патологических сдвигов, клинически выраженных нарушений адаптации и соответственно увеличивать группу повышенного риска, для которой рассматриваемое напряжение (в силу генетически или онтогенетически обусловленной предрасположенности) представляет собой форму донозологических нарушений. Стресс и депрессия оказались на третьем месте среди 6 наиболее мощных факторов риска инфаркта миокарда, опередив по значимости сахарный диабет, АГ и ожирение [6, 7, 8]. При стрессе существенно растёт активность симпатической нервной системы только у лиц, родители которых страдали эссенциальной артериальной гипертензией в отличие от лиц, родители которых были нормотензивными, то есть значимым фактором,

определяющим влияние эмоционального стресса на артериальное давление, является генетическая предрасположенность [9]. Известно, что стрессам присущ и отчётливый кумулятивный эффект [10].

Одной из актуальных проблем в настоящее время является адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе [11]. Иностранцы проходят сложный процесс приспособления жизни и учебы в России. Этот процесс включает в себя не только приспособление к новой социокультурной среде, но и приспособление к условиям иного климата, временного пояса, к российской образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп, приспособление к культуре России. Не всегда процессы адаптации проходят безболезненно для иностранных обучающихся.

Цель исследования – выявить и оценить особенности стрессреактивности и факторы, влияющие на адаптацию иностранных студентов, обучающихся в медицинском вузе на территории Сибири.

Кемеровский государственный медицинский университет активно привлекает иностранных обучающихся по специальности 31.05.01 «Лечебное дело». В 2022 году порядка 1000 студентов из более чем 16 стран мира являются студентами сибирского вуза. КемГМУ поддерживает атмосферу взаимопонимания и толерантности, реализуется принцип равенства для всех студентов, активно поддерживает иностранных студентов в их творческих начинаниях, которые могут быть реализованы на научных конференциях, участии в концертах студенческой самодеятельности, посещению культурных мероприятий в г. Кемерово. Для эффективной адаптации иностранных студентов в КемГМУ с 2017 года функционирует отдел по работе с иностранными студентами.

Объекты и методы исследования. С помощью анкеты из 14 вопросов, выявляющих особенности социальной, климатической, языковой, культурной и пищевой адаптации с использованием Google-форм и бумажных носителей обследовано 57 иностранных обучающихся 1-2 курсов специальности 31.05.01 «Лечебное дело» – 51 обучающийся из Индии, 6 обучающихся из Судана в возрасте от 18 до 21 года. Респонденты также могли дополнительно в свободной форме описать волнующие их проблемы.

Результаты и их обсуждение. Выявлено, что на вопрос о способности к адаптации к необычным условиям 36,2% респондентов ответили «нет», из которых 19,6% - индийские студенты, 16,6% арабские студенты, а ответили «да» 72,5% индийских студентов и 66,8% студентов из Судана, остальные затруднились ответить.

Наибольшие затруднения для адаптации к обучению в сибирском вузе (КемГМУ) вызывало незнание русского языка – у 51,6% индийских обучающихся и 66,6% обучающихся из Судана. Отмечали сложность новых бытовых условий (неполная удовлетворенность условиями проживания) 5,3% студентов из Индии, а суданские студенты такой проблемы не указали, но отметили трудности из-за резко-континентального климата Сибири 4,5% респондентов. Только 5,3% опрошенных студентов отметили отсутствие проблем с адаптацией к новым условиям проживания и обучения.

Серьезные проблемы при усвоении учебного материала на русском языке отметили многие студент. Так, на 1 курсе серьезные проблемы отмечали 80,2% иностранных студентов, чаще это выявлялось у индийских обучающихся. Но значительные трудности указали 13,7% опрошенных индусов и 16,6% опрошенных арабов. Ко второму курсу языковая адаптация улучшилась: 73,3% опрошенных не испытывали проблем, у 24,6% были некоторые проблемы, 2,1% отметили сохранение серьезных языковых барьеров. 81% студентов-

первокурсников отмечали, что первая неделя обучения характеризовалась высоким психоэмоциональным напряжением, но при этом 78% респондентов не отмечали существенных сложностей при переходе с одной образовательной системы на другую (5% респондентов это все-таки отметили).

Среди всех иностранных общающихся 26,4% указали на сложности общения с одногруппниками из-за разности менталитетов, в 9,8% случаев это отмечали студенты из Индии и в 16,6% – студенты из Судана, также отмечают, что внутри группы образовались компании «по интересам» и у них небольшое количество друзей. 60,8% индийских студентов и 66,8% арабских студентов получают удовольствие от общения, по их мнению, в группе сложились прекрасные отношения и у них очень много друзей.

Индийские обучающиеся в целом более общительны, но стремятся ближе узнать, отношения в группе с преобладающим числом студентов из Индии более доверительные и крепкие. Обучающиеся из Судана любят познавать новое, но зачастую предпочитают решать проблемы собственными силами. Как отмечает В.А. Федотова, у студентов из арабских стран, представителей полихронных, полиактивных и высоко-контекстных культурных общностей, доминирует пассивная стратегия преодоления [12]. Как показано нами ранее, большинство обучающихся из стран с преобладанием арабского населения приехали в Россию учиться, так как слышали много положительных отзывов от родственников и друзей. Выходцам из арабских стран нравятся такие традиции, как празднование Масленицы, Нового года и 1 Мая. Большинство арабских студентов стремятся посещать мероприятия с участием российских студентов, а в свободное от учебы время заниматься спортом, посещать кино, кататься на коньках и лыжах зимой, а также гулять с русскими студентами [13].

Абсолютное большинство иностранных студентов проживает в общежитии, что, с одной стороны, способствует адаптации, но 79,4% опрошенных отмечают сложности в быту (ощущение дискомфорта из-за нехватки личного пространства, отсутствие вещей первой необходимости, трудность общения с соседями из-за языкового барьера). Сложности вызывает и необходимость приспособления к кулинарным предпочтениям жителей России. Так для 39,2% студентов из Индии серьезной проблемой является отсутствие масла гхи, которое является священным и используется в кулинарии, а 33,3% студентов из Судана отметили частое отсутствие нута на полках магазинов. 78,5% опрошенных респондентов заметили, что после переезда в Россию им чаще хотелось употреблять пищу, богатую белками. 84,3% студентов из Судана не довольны часовым поясом, потому что им затруднительно общаться с друзьями и близкими, находящимися в родной стране.

В целом, можно выделить следующие этапы адаптации иностранных студентов: 1) приспособление к новой среде; 2) выработка и усвоение определенных норм поведения в условиях интернационального студенческого социума и выработка собственного стиля поведения; 3) формирование мотивации на положительное отношение к будущей профессии; 4) преодоление социокультурного барьера [14].

Заключение. Иностранные обучающиеся имеют трудности к адаптации к обучению в сибирском медицинском вузе, в основном в области социальной адаптации, что в целом потенциально корректируемо. Полученные данные об адаптационных особенностях студентов из разных стран, разных культурно-языковых общностей, их поведенческие стратегии позволят в дальнейшем более эффективно прогнозировать проблемы с адаптацией у иностранных студентов-медиков могут лечь в основу разработки индивидуализированных сопровождающих программ адаптации.

Литература / References:

1. Keenan C.R., Allan R.S. Epigenomic drivers of immune dysfunction in aging. *Aging Cell*. 2019; 18(1): e12878.
2. Маляренко, Т.Н., Хватова М.В. Развитие функций мозга ребенка сенсорными притоками. Тамбов: ТГУ, 1998. 95 с.
3. Dyrbye L.N., Thomas M.R., Shanafelt T.D. Medical student distress: causes, consequences, and proposed solutions. *Mayo Clin Proc*. 2005; 80(12): 1613-1622.
4. Bernstein C.A. Stress, Burnout, and Depression in Graduate Medical Education. *Perm J*. 2020; 24: 7-8.

**РЕСУРСЫ И ТРУДНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ**

Младенович М.

Магистр психологии

Больница общего профиля "Джордже Йоанович", Зренянин, Сербия

Аннотация: Целью данного исследования было определить ресурс развития, а также интенсивность и частоту затруднений родителей детей с интеллектуальными нарушениями, а также изучить их связь с качеством взаимодействия родителей и детей. Исследование показало, что большинство родителей детей с интеллектуальными нарушениями сообщают о том, что они испытывают трудности в повседневной деятельности с детьми, интенсивность и частота которых выше среднего.

Ключевые слова: воспитание детей, умственная отсталость, ресурсы, качество жизни.

**RESOURCES AND DIFFICULTIES OF PARENTS OF CHILDREN
WITH INTELLECTUAL DISABILITY**

Mladenovic M.

Master of Psychology

General Hospital "George Jovanovic", Zrenjanin, Serbia

Abstract. The purpose of this study was to determine the resource of development, as well as the intensity and frequency of difficulties of parents of children with intellectual disabilities, as well as to study their relationship with the quality of interaction between parents and children. The study showed that most parents of children with intellectual disabilities report that they experience difficulties in daily activities with children whose intensity and frequency are above average.

Keywords: parenting, mental retardation, resources, quality of life.

Введение. Исследование потребностей семьи является очень актуальной темой в области современных гуманитарных наук (Поташова, 2011; Ткачева, 2007). Считается, что результаты этих исследований помогают понять природу сложных отношений в семье, и что благодаря выводам этих исследований можно взглянуть на семейные факторы, вызывающие изменения в социальной и психологической жизни (Сierпка 2005b), и это основа эффективных и действенных терапевтических вмешательств.

Психологическое воздействие рождения ребенка с умственной отсталостью на родителей занимает высокое место в иерархии негативных и тяжелых жизненных событий. Кроме того, родители детей с ограниченными интеллектуальными возможностями могут быть подвержены дополнительным источникам стресса, включая финансовые трудности и отсутствие адекватной институциональной поддержки, что может привести к проблемам в семейной адаптации и развитию психопатологии (Jones, Passey, 2004).

Проблемы, возникающие в семьях с детьми с ограниченными интеллектуальными возможностями, включают повышенные требования

уделять больше времени уходу за ребенком, ограниченные возможности работать полный рабочий день, финансовые трудности и эмоциональный стресс (Goudie, Navercamp, 2008).

В исследовании, проведенном Япунджа-Милисавлевич и ее сотрудниками, было указано, что в нашей стране некоторые дети с УО живут в адекватных социально-экономических условиях, но большинство из них происходят из семей с недостаточным материальным обеспечением. Их исследование, проведенное на территории Белграда, в котором обследовались дети с УО в возрасте от 8 до 10 лет, выявило, что только 35,5% респондентов живут в удовлетворительных социально-экономических условиях, а 64,5% из них живут в очень плохих социально-экономических условиях. Это условия, характеризующиеся отсутствием постоянного источника дохода, социальной и медицинской помощи. Многие из опрошенных детей были вынуждены обеспечивать себя, выполняя низкооплачиваемую работу (Japundja-Milisavljević et al., 2009). В контексте родительских трудностей сильные стороны представляют собой все, что семья имеет в своем распоряжении, что позволяет ей преодолевать проблемы, с которыми она сталкивается. К силам семьи относятся все ресурсы, поддерживающие и способствующие функционированию семьи, - социальная поддержка, временные ресурсы, материальные ресурсы, наличие и качество институциональной поддержки и др. (Секстон и Раш, 2012). Укрепление сильных сторон родителей повышает их уверенность и чувство компетентности, улучшает взаимодействие в семье и благополучие семьи, а также результаты развития детей с ограниченными интеллектуальными возможностями (Sexton, Rush, 2012).

Целью данного исследования является определение степени и силы ресурсов, имеющихся у родителей детей с ограниченными интеллектуальными возможностями, а также интенсивности и частоты трудностей, с которыми он

сталкивался, и того, как силы и трудности родителей влияют на их взаимодействие с детьми.

Объекты и методы исследования. В исследовании приняли участие 60 родителей детей мужского и женского пола с ограниченными интеллектуальными возможностями в возрасте от 7 до 11 лет. В выборку также включены родители-одиночки, не состоящие в браке. Респондентами являются родители, которые в связи с потребностями своих детей с диагнозом легкой умственной отсталости обращаются в отделение детской и подростковой психиатрии и неврологии в больнице общего профиля «Джордже Йоанович» в Зреняине. Были использованы три шкалы самооценки: шкала ресурсов семьи (FRS; Leat and Dunst, 2001); Шкала ежедневных забот родителей (Crinc & Greenberg, 1990; Crinc & Booth, 1991); Шкала семейной активности (Смит, 1985).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что наибольший процент опрошенных родителей имеет достаточные семейные силы. Чтобы определить, сталкиваются ли опрошенные родители с сильными и частыми трудностями в воспитании детей, мы проанализировали их ответы по шкале ежедневных трудностей. По подшкале «Частота затруднения» получена оценка $AS = 57,32$ ($SD = 7,935$), что выше среднего балла по шкале. Средний балл, достигнутый обследованными родителями по подшкале «Интенсивность затруднения», составляет $AS = 76,23$ ($SD = 6,419$), что на 26,23 балла выше среднего балла по шкале (в описании шкалы приведены нормы для выборки). На основании приведенных данных можно сделать вывод, что у обследованных родителей при воспитании детей с УО возникают трудности высокой интенсивности и высокой частоты, что подтверждается гипотезой.

Качество взаимодействия родителей и детей в исследуемой выборке оценивалось как положительное по отношению к среднему значению шкалы (среднее значение приведено в описании методик и справедливо только для

данной выборки). Полученная средняя оценка качества семейной деятельности на 0,77 балла выше среднего значения по шкале. Качество взаимодействия родителей и детей таково, что оно позволяет ребенку совершать автономные действия по своему выбору. Опрошенные родители детей с БЭ занимаются деятельностью, которая поощряет самостоятельность ребенка, т. е. выстраивает взаимодействие с ребенком таким образом, чтобы обеспечить его автономию, что является существенным фактором положительных результатов развития, пишет Ли-Цанг (Li-Tsang) и др., 2001).

Статистически значимой корреляции между интенсивностью затруднений и качеством взаимодействия родителей и детей с УО не обнаружено, тогда как между частотой затруднений и качеством взаимодействия получена статистически значимая отрицательная корреляция средней степени выраженности ($r = -0,289$, ($r = 0,025$). Мы полагаем, что с увеличением частоты трудностей качество взаимодействия родителей и детей с УО снижается, что согласуется с гипотезой о состоянии развития ребенка (Vermaes, Janssens, Mullaart, Wink, Геррис, 2008 г.)

Заключение. Исследования показали, что родители детей с УО в нашей среде имеют достаточные ресурсы. Родители детей с УО сталкиваются с частыми и сильными трудностями, связанными с необходимостью ежедневной помощи ребенку в повседневной деятельности, а также с поведенческими трудностями, которые проявляют дети с УО, уделяя много времени потребностям ребенка и пренебрегая собственными потребностями. Адекватная работа с ребенком с УО стимулирует его потенциал, в результате чего он становится более самостоятельным, менее требовательным и легче идет на сотрудничество. Частота затруднений, по нашим данным, остается одинаковой вне зависимости от возраста ребенка. Полученные данные следует рассматривать как предварительное описание исследуемого феномена, что должно стимулировать

дальнейшие исследования, а также побуждать практических врачей к пониманию родителей детей с УО как партнеров, сталкивающихся с широким спектром трудностей и имеющих разные семейные ресурсы, для выявления и поощрения их оптимального использования и активации.

Литература / References:

1. Гуди А., Хаверкамп С. (2008 г.): Уход за детьми с ограниченными возможностями в штате Огайо: влияние на семьи, Белая книга, Совет по нарушениям развития штата Огайо, Огайо.
2. Vermaes IP1, Janssens JM, Mullaart RA, Vinck A, Gerris JR. (2008). Личность родителей и родительский стресс в семьях детей с расщеплением позвоночника. Здоровье по уходу за детьми Dev 4 (5): 665-74
3. Левченко И.Ю., Медведева Е.А., Добровольская Т.А. (2001). Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. Академия.
4. Япунджа-Милисавлевич, М., Джурич-Здравкович, А., Мачешич-Петрович, Д. (2009): Бедность и знание денег у детей с умственными недостатками, Socijalna misao, 1, 116–124.
5. Япунджа-Милисавлевич М., Бройчин Б., Банкович С. (2011): Практические навыки у детей с ограниченными интеллектуальными возможностями, Педагогика, 4 (11), 572-578.
6. Джонс, Дж., Пасси, Дж. (2004). Семейная адаптация, преодоление трудностей и ресурсы: родители детей с нарушениями развития и поведенческими проблемами, Журнал о нарушениях развития, 11, 1, 31-46
7. Ли-Цанг, В.К., Яу, К.М., Йен, Х.К. (2001): Успехи в воспитании детей с нарушениями развития: некоторые характеристики, отношения и адаптивные навыки преодоления, Британский журнал нарушений развития, 47 (2), 93, 61-71
8. Поташова И.И. (2011). Современные аспекты психолого-педагогической работы с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, № 532 Москва.

9. Пейн, Х. (1999): Как справиться с ребенком с ограниченными возможностями с точки зрения родителей: функция информации, Ребенок: уход, здоровье и развитие, 25, 4, 299–312.

9. Ткачева В. В. (2008). Семья ребенка с отклонениями в развитии: диагностика и консалтинг. Под научной редакцией И.Ю. Левченко - М.: Изд-во Любитель книг.

10. Циерпка, М. (2005b). Модель оценки семьи на уровне дерева. В: Циерпка, М., Томас, В., Соренкле, Д.Х. (ред.): Оценка семьи: объединение нескольких точек зрения. Кембридж, Хогрефе.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

¹ Немолочная Н.В., ² Варич Л.А.

¹ ассистент кафедры генетики и фундаментальной медицины

*² к.б.,н., доцент кафедры генетики и фундаментальной медицины, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
Россия, г. Кемерово*

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности формирования адаптационного потенциала старших подростков, обучающихся в образовательном учреждении интернатного типа. С помощью автоматизированной кардиоритмологической программы проводилась оценка показателей variability сердечного ритма (ВСР); для исследования нейродинамических и психодинамических показателей подростков был использован психофизиологический комплекс; определение свободного кортизола, тестостерона и эстрадиола в слюне проводилось с помощью иммуноферментного анализатора; статистическую обработку полученных

данных проводили с помощью пакета прикладных программ «Statistica». Показано, что в зависимости от возраста и пола подростки демонстрируют отличительные особенности формирования адаптационного потенциала: у мальчиков-подростков адаптационные перестройки сопровождаются увеличением корреляционных взаимодействий с возрастом, связанных с напряжением механизмов регуляции; адаптация девочек-подростков сопровождается повышением активности симпатического звена регуляции вегетативных функций не зависимо от возраста.

Ключевые слова: адаптационный потенциал, подростки, показатели variability сердечного ритма, психофизиологические характеристики, гормоны, успеваемость.

***FEATURES ADAPTIVE POTENTIAL FORMATION OF OLDER
ADOLESCENTS STUDYING IN AN EDUCATIONAL BOARDING TYPE
INSTITUTION***

¹Nemolohnaya N.V., ²Varich L.A.

¹Assistant of Department of Genetics and Fundamental Medicine

*² PhD, associate professor of Department of Genetics and Fundamental
Medicine, Associate Professor,
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo*

Abstract. This article deals with the peculiarities adaptive potential formation the of older adolescents studying in an educational institution of boarding type. We used an automated cardiorythmological program to evaluate heart rate variability (HRV); a psychophysiological complex was used to study neurodynamic and psychodynamic indicators of adolescents; free cortisol, testosterone, and estradiol in saliva were determined using an immunoenzymatic analyzer; statistical processing of the data was performed using the "Statistica" application software package. It was shown that depending on age and sex, adolescents demonstrate distinctive features of

adaptive potential formation: in adolescent boys, adaptation changes are accompanied by an increase in age-related correlational interactions associated with tension of regulatory mechanisms; adolescent girls' adaptation is accompanied by increased activity of the sympathetic link of autonomic functions regulation regardless of age.

Keywords: adaptive potential, adolescents, heart rate variability, psychophysiological characteristics, hormones, academic performance.

Введение. Адаптационный потенциал формируется благодаря огромному комплексу перестроек физиологических систем организма, что обусловлено воздействием эндогенных и экзогенных факторов [1,2]. В формировании функциональной системы участвуют все уровни организации функций организма: вегетативная нервная система (ВНС), центральная нервная система и эндокринная система. Изучение взаимосвязи между показателями функционирования данных систем позволит судить об особенностях протекания адаптивных реакций у подростков с учетом возраста и пола.

Объекты и методы исследования. Корреляционный анализ позволил выявить межсистемные взаимодействия в организме старших подростков, обучающихся в образовательном учреждении интернатного типа.

Результаты и их обсуждение. У мальчиков в 14 лет наиболее выраженными оказались взаимосвязи между уровнем функциональной подвижности нервных процессов и вегетативными показателями, которые характеризуют симпатические влияния на сердечный ритм. Взаимосвязь между показателем работоспособности головного мозга, смысловой памятью и ВНС характеризует вагусные влияния на сердечный ритм. Корреляции между уровнем гормонов, нейродинамическими показателями и показателями сердечного ритма показали, что кортизол коррелирует с показателями

психодинамического статуса, а тестостерон с показателями вегетативного статуса (рис. 1).

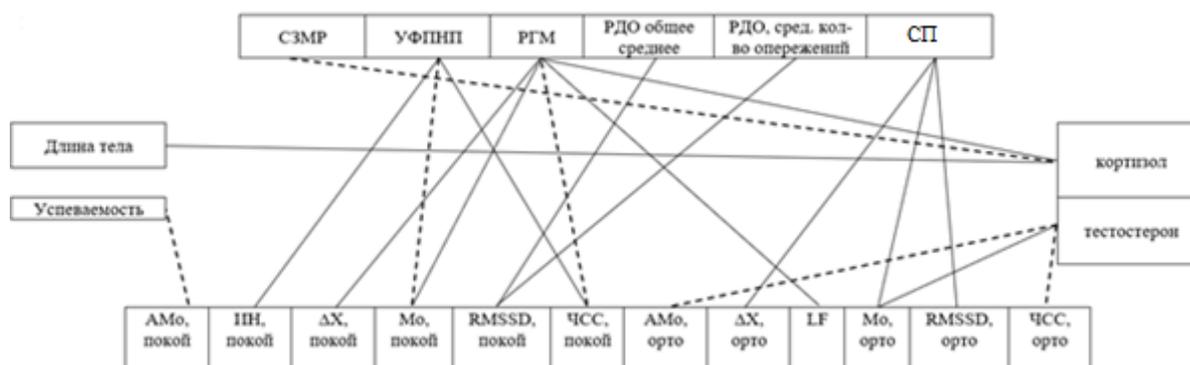

Рис. 1. Корреляционные связи между морфофункциональным, вегетативным, эндокринным и психофизиологическим статусами у мальчиков-подростков в 14 лет

У девочек-подростков в 14 лет наблюдалось увеличение корреляционных связей между нейродинамическими, когнитивными характеристиками и показателями симпато-адреналовой системы (рис. 2).

В 15-тилетнем возрасте у мальчиков прослеживается отчетливая связь между успеваемостью и показателями ВСР, отражающими симпатические влияния на сердечный ритм. Известно, что мальчики менее устойчивы к стрессу, под которым можно рассматривать учебные нагрузки в период подготовки к сдаче основного государственного экзамена [3]. В нашем исследовании мальчики-подростки за хорошую успеваемость платят высокую физиологическую «цену», проявляющаяся в усилении симпатических влияний на сердечный ритм (рис. 3).

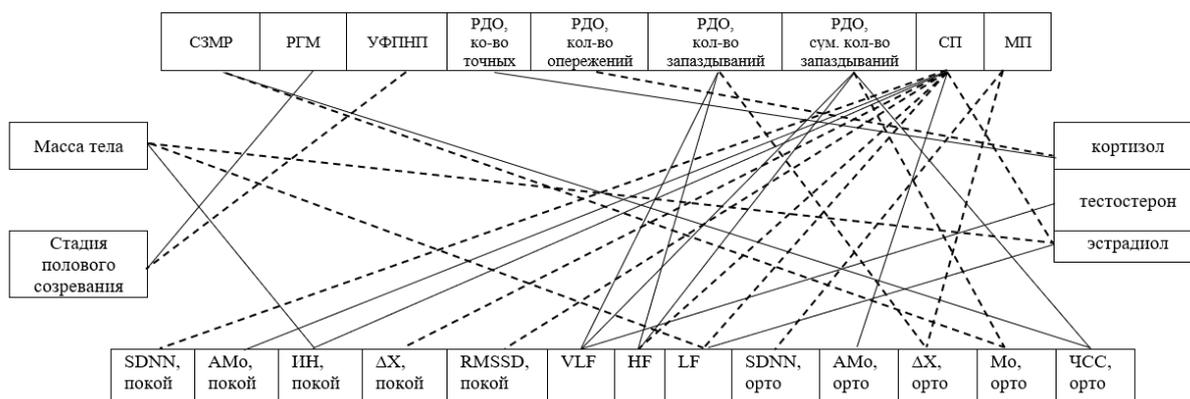

Рис. 2. Корреляционные связи между морфофункциональным, вегетативным, эндокринным и психофизиологическим статусами у девочек-подростков в 14 лет

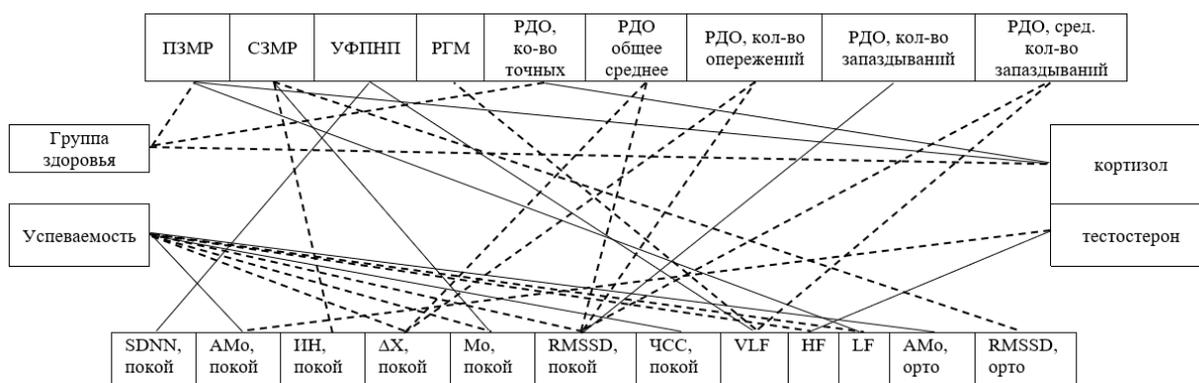

Рис. 3. Корреляционные связи между морфофункциональным, вегетативным, эндокринным и психофизиологическим статусами у мальчиков-подростков в 15 лет

Девочки-подростки в 15 лет имеют достаточно много взаимосвязей между показателями вегетативного статуса, как с психофизиологическими характеристиками, так и с показателями концентрации гормонов (рис. 4).

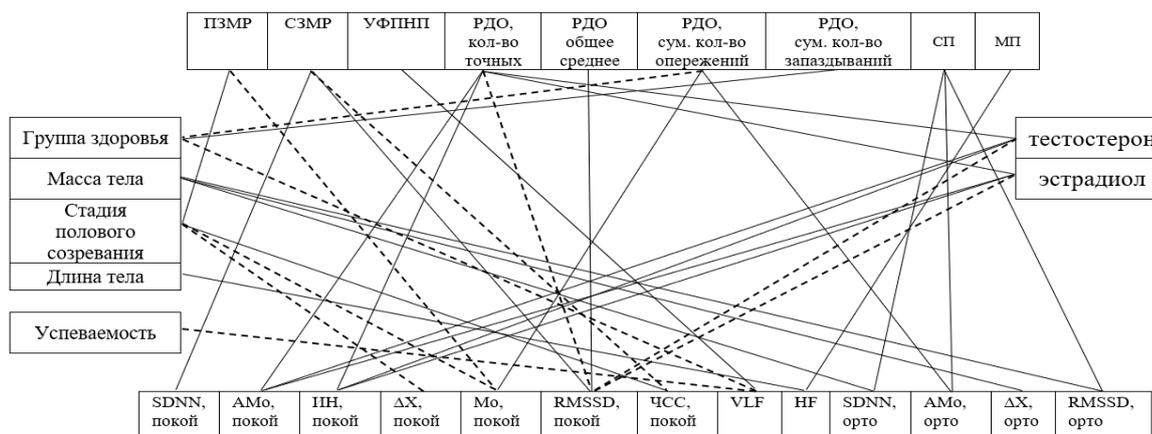

Рис. 4. Корреляционные связи между морфофункциональным, вегетативным, эндокринным и психофизиологическим статусами у девочек-подростков в 15 лет

У мальчиков в 16 лет выявлены положительные и отрицательные связи показателей ВСР, отражающих парасимпатические влияния на сердечный ритм, с работоспособностью головного мозга, смысловой памятью и со стадией полового созревания (рис. 5).

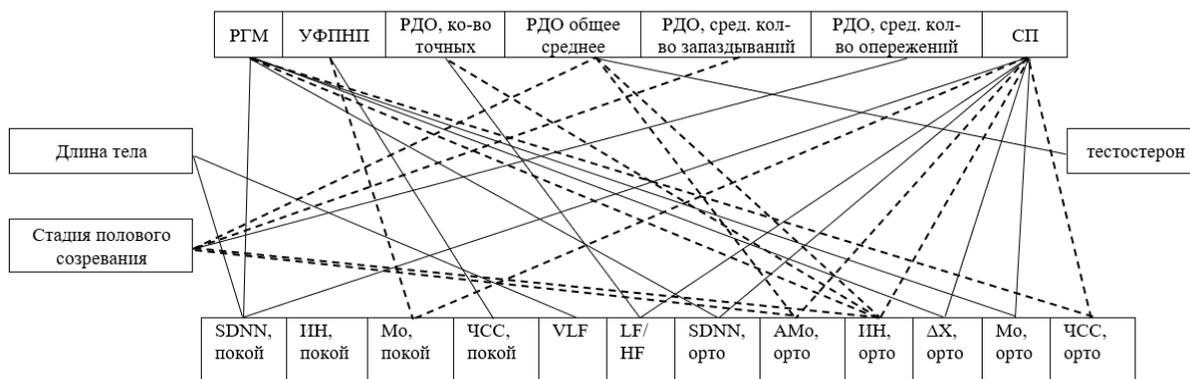

Рис. 5. Корреляционные связи между морфофункциональным, вегетативным, эндокринным и психофизиологическим статусами у мальчиков-подростков в 16 лет

Корреляционная плеяда у девочек в 16 лет характеризовалась меньшим количеством связей между морфофункциональными, вегетативными, гормональными и психофизиологическими показателями по сравнению с другими возрастными группами. Снижение количества связей можно рассматривать как уменьшение степени адаптационного напряжения и формирование относительно сбалансированной функциональной системы адаптации (рис. 6).

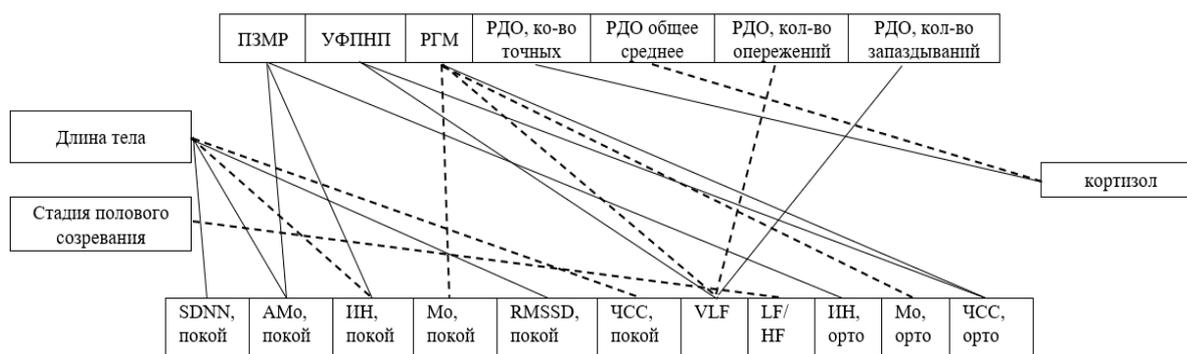

Рис. 6. Корреляционные связи между морфофункциональным, вегетативным, эндокринным и психофизиологическим статусами у девочек-подростков в 16 лет

Заключение. У мальчиков-подростков повышение работоспособности головного мозга и показателей памяти проявляется на фоне усиления вагусных влияний на сердечный ритм. У девочек-подростков преобладание симпатической части ВНС сопровождается повышением нейродинамических характеристик, что благоприятно сказывается на успеваемости, но в результате постоянного нахождения организма в состоянии напряжения может привести к срыву адаптации.

Литература / References:

1. Зулькарнаева А. Т., Поврго Е. А., Зулькарнаев Т. Р. Физическое развитие школьников г. Уфы // Медицинский вестник Башкортастана. 2012. № 5.

С. 20–23.

2. Кучма В. Р., Сухарева Л. М., Рапопорт И. К. [и др.] Школы здоровья в России. М.: Изд-во НЦ здоровья детей РАМН, 2009. С. 68-75.

3. Хохлов Н. А., Яремченко П. И. Половые различия в состоянии высших психических функций у детей и подростков 4-17 лет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1. С. 73-93.

ОБ ОСНОВАХ КОММУНИКАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Осипова Т.Ю.

к.психол.н., доцент, заведующая кафедрой психологического и социально-педагогического сопровождения общего и специального (коррекционного) образования

ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», Министерства образования Кузбасса, Россия, г. Кемерово

Аннотация: в качестве основ коммуникативной креативности личности в статье рассматриваются коммуникативная компетентность и флексибельность.

Ключевые слова: креативность, коммуникативная креативность, флексибельность, ригидность.

ABOUT THE BASICS OF THE COMMUNICATIVE CREATIVITY OF THE PERSON

Osipova T.Y.

PhD, associate professor, Head of the Department of Psychological and Social Pedagogical Support of General and Special [Correctional) Education GOU DPO [PC) With «Kuzbas Regional Institute of Further Training and Retraining of Education Workers»,

Ministry of Education of Kuzbass, Russia, Kemerovo

Abstract. the article considers communicative competence and flexibility as the basis of communicative creativity of the individual.

Keywords: creativity, communicative creativity, flexibility, rigidity.

*светлой памяти Учителя и научного руководителя
Залевского Генриха Владиславовича,
д. психол.н., профессора, члена-корреспондента РАО и лучшего
Педагога Ложниковой Натальи Александровны, к.пед.н., доцента
посвящается...*

Введение. Одной из главных заслуг Дж. П. Гилфорда (1959,1963,1966) считается разделение мышления на виды: дивергентное и конвергентное. В суммарном описании особенности дивергентного мышления таковы: открытость, конструктивность, беглость, гибкость, оригинальность, легкость и точность. Автор определил шесть параметров креативности, в числе которых гибкость, как способность к продуцированию разнообразных идей [1]. Ещё один аспект проблемы креативности - это причины и характер барьеров на пути творческой мысли. В работе Г. Линдсея названы наиболее существенные из препятствий, в числе которых ригидность (стереотипность) мысли, приобретаемая в процессе жизненного опыта и в школьном обучении, где вырабатывается привычка решать типовые задачи привычными способами [3].

Понятие «креативность» в теории А. Маслоу практически аналогично понятию «здоровой, самоактуализирующейся личности, вочеловеченного человека» [7]. Н. Роджерс считал креативность функцией всего существа человека, его тела, разума, эмоций и духа, а не одного мышления. Творчество

может приводить не только к созданию продукта, креативным процессом могут быть взаимоотношения между людьми [9].

В обобщенной характеристике креативность – сумма способности гибко и адекватно изменять, ставший непродуктивным в данных условиях опыт, и способности создавать новый опыт, «выходя за пределы» барьеров, ограничений, шаблонов, стереотипов, установок, принципов и привычек. Наличие данной характеристики у индивида делает его более способным быстро и эффективно адаптироваться в изменяющихся макро-, мезо- и микросоциальных ситуациях, а также способствует процессу самовыражения личности [10]. Креативность присуща большинству психически здоровых людей, но в разной степени. Мы рассматриваем её как интегративное личностное качество, субъективную детерминанту творческих проявлений в любых сферах деятельности (широкий подход). Наличие и уровень креативности у индивидуума определяет получение им результата творческого преобразования (ситуации, условий, средств, способов деятельности и т.д.). Одновременно креативность развивается в процессе творчества.

В основе креативности лежат психофизиологические задатки, оказывают влияние среда (не обязательно благоприятствующая развитию) и воспитание, опыт в избранном личностью виде деятельности. Источник и биологическая предпосылка развития креативности – потребность в исследовательской деятельности, проявляющаяся в рефлексе «Что с этим можно сделать?». Наблюдается положительная корреляция с синхронизационно-биопотенциальной асимметрией и ТЭТА-активацией геменид в совокупности с усилением эмоциональной активности. Развитие креативности связано с формированием аппарата поиска и создания объектов

удовлетворения общей потребности. В качестве компонента креативность входит в систему саморегуляции [3].

Гибкость рассматривается большинством представителей всех подходов к изучению креативности как неотъемлемая составляющая дивергентного мышления, личностный коррелят самоактуализирующегося (креативного) индивидуума, особенность творческого поведения. Также отмечается, что ригидность является барьером, мешающим творческому процессу.

Гораздо меньшее число авторов обращают внимание на то, что опыт личности в каком-либо виде деятельности, её знания и эрудиция связаны с креативностью. С этих позиций мы обратились к изучению такого аспекта, как проявление креативности в межличностном общении.

Впервые о феномене «коммуникативная креативность» (креативность в общении) упомянул в 1965 году американский исследователь Х.Х. Андерсон, определив явление как «открытие и коммуникацию» во взаимоотношениях. Т. Шибутани писал о том, что у каждого человека есть шаблоны подходов к различным категориям людей и шаблоны отношения к себе. Они и используются чаще всего в коммуникации. Также существует противоречие между уникальностью и неповторимостью ситуаций общения и конвенциональными нормами, что предполагает решение новой для человека ситуации. Следовательно, необходима гибкая координация имеющихся шаблонов и выработка нового типа поведения [5].

Объекты и методы исследования. Анализ педагогической литературы позволяет обозначить следующие направления в изучении темы «общение и творчество»: 1. Профессионально-творческие аспекты педагогического общения, следовательно, творчество как компонент мастерства воспитателя: а) изучение творчества в педагогическом общении (В.А. Кан-Калик, 1987); б)

изучение творческого стиля во взаимоотношениях с учащимися в рамках педагогики сотрудничества (Н.А. Ложникова, 1994); 2. Творческий компонент в общении при решении учебных задач учащимися (развитие коммуникативно-творческих способностей в рамках педагогики творчества (В.А. Андреев, 1988); 3. Креативность в общении учащихся вне учебной деятельности как составляющая их коммуникативной подготовки (У.В. Кала, А.В. Мудрик, 1978).

По мнению У.В. Кала, коммуникативная креативность педагога состоит в «умении и способности модифицировать свое поведение, готовность преобразовать имеющуюся ситуацию» [6]. Общение не всегда предполагает творчество, но особенно много его элементов на этапе выбора тактики и средств, уточнения целеполагания. Наиболее креативогенны конфликтные ситуации. На формирование коммуникативной креативности влияют как интра-, так и интерличностные особенности: мотивация творчества, личностные свойства, опыт и имеющийся репертуар поведения, степень образования родителей и их компетентность в разных сферах жизни (особенно матерей), общение с родителями, занятия другими сферами творческой деятельности. Однако какие именно особенности мотивации и личностные качества (кроме экстра- и интраверсии, креативности в других сферах деятельности) имеет в виду автор не уточняется.

Результаты и их обсуждение. Как показал анализ литературы, понятие «флексibilität» часто определяются путем сравнения с противоположным полюсом континуума – ригидностью. В 1956 году Кэттел приводил около пятидесяти определений ригидности. Подробный и глубокий терминологический анализ был осуществлен Г.В. Залевским в ряде работ [4]. Считаем, что более плодотворно понимание явлений ригидности и

флексibility как «сквозных» свойств личности, проявляющихся на разных структурных уровнях и характеризующих определенные типы - «ригидных» и «флексibilityных» личностей, предложенное Г.В. Залевским. Данные свойства могут присутствовать у других типов людей в разных секторах психики и в различной широте спектра проявления. Значительность экстенсивного и интенсивного распространения ригидности в структуре личности свидетельствует о её психическом неблагополучии, соответственно, снижении адаптивных возможностей или дезадаптации вообще [Kunkel, 1976; Г.В. Залевский, 1993; В.Г. Морогин, 1991; Е.А. Рождественская, 1988 и др.]. Обратим внимание на то, что при нервно-психической патологии, прежде всего «ригидируется» эмоционально-аффективная сфера личности. Наибольшие трудности больные испытывают в межличностных отношениях (их изменении, установлении новых контактов, расширении круга знакомств, при необходимости изменения ролевого поведения) и когнитивной сфере (в т.ч., отказ от непродуктивных способов решения проблем или поиск новых) [8].

Заключение. Мы разделяем позицию Ю.Н. Емельянова, подчеркивавшего, что коммуникативная креативность есть «уровень сформированности межличностного опыта, т.е. обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе (тождественно воспитанности)». При этом «уровень обученности взаимодействию» (межличностный опыт) - это обязательно развивающаяся, в значительной мере осознаваемая, а не итоговая характеристика [2].

Считаем, что наличие у индивидуума флексибельности вообще и коммуникативной в частности, а также коммуникативной компетентности делает его способным к любого рода переменам в ходе общения.

Литература / References:

1. Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей. М.: Изд. центр «Академия», 1996. 224 с.
2. Емельянов Ю.Н. Теория и практика совершенствования коммуникативной компетентности: Автореф. дис. докт. псих. наук. Л., 1991. 38 с.
3. Ермолаева-Томина Л.Б. Исследование факторов, детерминирующих индивидуальные различия в проявлении творческой активности// Сб-к Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. Под ред. Я.А. Пономарева. М., 1990. С.117-130.
4. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 272 с.
5. Кабрин В.И. Транскомуникация и личностное развитие: Психология коммуникативного развития человека как личности. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1992. 256 с.
6. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении : Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1987. 190 с.
7. Козленко В.Н. Проблема креативности личности// Сб-к Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. Под ред. Я.А. Пономарева. М., 1990. С.131-148.
8. Кондратьева А.С. Связь когнитивной компетенции с проявлением внушаемости и ригидности в социальной перцепции. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14. Психология, 1979. № 2. С.24-35.

9. Роджерс Н. Творчество как усиление себя. // Вопросы психологии. 1990. №1. С.164-168.

10. Хрящева Н.Ю. Креативность как фактор адаптации в изменчивом мире//Психология: итоги и перспективы [30 лет факультету СПбГУ). Тезисы научно-практической конференции 28-31 октября 1996 года. С-Пб, 1996. С.49-50.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Савоськина М.Н.

*методист кафедры психологического и социально-педагогического
сопровождения общего и специального (коррекционного) образования
ГОУДПО(ПК)С «Кузбасский региональный институт повышения
квалификации и переподготовки работников образования»
Россия, г. Кемерово*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы социальной адаптации и постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей являющихся выпускниками детских домов. Социальная адаптация данной категории выпускников сложна, многопланова и требует организации постинтернатного сопровождения.

Ключевые слова: социальная адаптация, постинтернатное сопровождение, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники детского дома.

SOCIAL ONBOARDING AND ADAPTATION SUPPORT GRADUATES OF ORPHANAGES

Savoskina M.N.

*Methodologist of the Department of Psychological and socio-pedagogical support of
general and special (correctional) education*

*«Kuzbass Regional Institute of Professional Development and Retraining of
Education Workers, Russia, Kemerovo*

Abstract. The article deals with the issues of social onboarding and adaptation support of orphans and children left without parental care who are graduates of orphanages. The social onboarding of this category of graduates is complex, multifaceted and requires the organization of adaptation support.

Keywords: social onboarding, adaptation support, orphans and children left without parental care, graduates of an orphanage.

Введение. В последние десятилетия проблема социальной адаптации и успешной интеграции в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей находится в локусе контроля государства и государственных учреждений. Разработанные и успешно реализующиеся в последние годы системы подготовки воспитанников детских домов к самостоятельной жизни и постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей помогают повысить их уровень готовности к самостоятельной жизни в современном обществе.

Однако проблема социальной адаптации данной категории молодых людей продолжает оставаться актуальной в силу своей сложности и многоплановости. С одной стороны, выпускники детских домов сталкиваются с рядом трудноразрешимых для них социально-экономических и правовых проблем, с другой стороны, их недостаточная готовность к самостоятельной жизни связана с рядом психологических особенностей развития и наличием прошлого негативного личного опыта. Это подтверждается целым рядом исследований М.С. Астоянц, И.А. Бобылевой, М.И. Буянова, И.Ф. Дементьевой, И.В. Дубровиной, Е.И. Казаковой, В.С. Мухиной, Л.Я. Олиференко, Е.В. Орловой,

Г.В. Семья, Н.Н. Толстых, Л.М. Шипицыной, Т.И. Шульга, Н.Н. Юдинцевой и др.

Выпускник детского дома в первые годы самостоятельной жизни находится в состоянии психологического стресса. Привычная для ребенка-сироты позиция в государственном учреждении носила в значительной мере "объектный" характер, о нем заботились, его обеспечивали всем необходимым, за него решали все насущные вопросы. При выходе из детского дома характер позиции этого ребенка нормативно становится "субъектным", то есть он сам должен обеспечить себе условия для нормальной жизнедеятельности и самостоятельно решать все возникающие вопросы. Выпускники лишаются привычного, безопасного окружения, четкого распорядка жизни, который им обеспечивали в детском доме. Молодым людям впервые в жизни предстоит самостоятельно выстроить и организовать свое жизненное пространство, обустроить быт, поскольку отсутствуют семейная преемственность и опыт для подражания. Кроме того, достаточно часто они сталкиваются с проблемами, связанными с получением жилья, регистрацией по месту жительства, трудоустройством, организацией быта, питания и свободного времени, созданием и сохранением собственной семьи.

В процессе адаптации выпускников детских домов часто испытывают чувство тревоги и неуверенность, поскольку у них отсутствует поддержка близких людей, людей, заинтересованных в их судьбе. Каждый из нас знает, как важна для человека психологическая и эмоциональная поддержка в новых жизненных обстоятельствах. Наличие формального множества открывающихся перед выпускниками детских домов перспектив, механизмов государственной и социально-психологической поддержки не может в полной мере компенсировать отсутствие близкого эмоционального контакта и поддержки семьи.

Существует множество современных моделей и форм психолого-педагогической поддержки, реализуемой детскими домами и учреждениями интернатного типа. Во всех подобных учреждениях разрабатывают и реализуют программы подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни. Они направлены на формирование у детей готовности к преодолению трудностей социализации, расширению границ собственного пространства жизнедеятельности, к самоопределению и самореализации, овладению полоролевым поведением и т.д. Такие программы социальной адаптации выпускников детских домов включают довольно разнообразное содержание: от обучения навыкам ведения домашнего хозяйства до умения пользоваться разными инфраструктурами и решать вопросы личного бюджетирования.

По мнению Е.Н. Шовиной **постинтернатное сопровождение** - это процесс профессионального взаимодействия специалистов разного профиля с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей и их социальным окружением с целью создания условий для их адаптации и социализации в обществе [1]. Кроме того, постинтернатное сопровождение наряду с правовыми, экономическими функциями реализует комплекс социально-педагогических задач, которые направлены на реализацию цели социального и профессионального самоопределения.

Постинтернатное сопровождение осуществляется в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 18 до 23 лет. Часть выпускников детских домов поступают на обучение в профессиональные образовательные организации. Процесс подготовки к самостоятельной жизни, начатый еще в детском доме, продолжается и на этапе обучения в профессиональных образовательных организациях. Реализацию постинтернатного сопровождения обеспечивают детский дом, органы опеки и

попечительства, профессиональная образовательная организация (ПОО). Доля лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принятых на обучение в учреждения профессионального образования ежегодно составляет 13-14% от общей численности обучающихся этих учреждений.

Для системной, комплексной работы по данному направлению создан региональный банк данных выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (РБДДС), который стал для нашего региона инновационной формой постинтернатного сопровождения (рисунок 1).

Рис. 1. Постинтернатное сопровождение выпускников детских домов в Кемеровской области

Развиваются такие формы подготовки к самостоятельной жизни, как группы постинтернатной адаптации, социальные гостиные, тренировочные квартиры [3], центры сопровождения выпускников; у выпускников и воспитанников появляются наставники [2].

Основные направления постинтернатного сопровождения представлены на рисунке 2.

Основные направления постинтернатного сопровождения

Рис. 2. Направления постинтернатного сопровождения

Результаты и их обсуждение. Исследование постинтернатной адаптации выпускников детских домов, проведенное Г.В. Семья в 2021 году, показывает изменения, произошедшие за последние 20 лет в государственной политике в отношении детей-сирот и выпускников из их числа. Значимые изменения наблюдаются в субъективной оценке выпускниками своей готовности к самостоятельной жизни и их психологическом самочувствии. Существенно выросла оценка собственной готовности к самостоятельной жизни, снизилась в два раза ценность работы и в два раза выросла уверенность в успешности в будущем. По результатам исследования становится очевидным, что готовность к самостоятельной жизни у выпускников 2021 года достаточно высокая и сформированных жизненных компетенций (у 82% выпускников) хватает для решения реальных проблем в постинтернатный период (за исключением создания собственной семьи). Сравнительный анализ выявил количественные

изменения в разных сферах жизни за этот период, однако сам перечень проблем выпускников остался без изменения [4].

Заключение. При организации постинтернатного сопровождения важно предусмотреть межведомственное взаимодействие с разными органами власти, взаимодействие с негосударственными структурами, включая общественные и религиозные объединения, некоммерческие организации, волонтеров, бизнес-сообщество.

Поддерживать выпускников детских домов и обеспечивать их постинтернатное сопровождение – значит дать этим молодым людям шанс стать активной частью современного общества, развить и реализовать свои таланты, успешно социализироваться.

Литература / References:

1. Современное состояние и тенденции развития региональной системы социально-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений / Шовина Е. Н., Тегалева Т. Д., Тишулина С. Г. ; [под общ. ред. Е. Н. Шовиной] ; М-во образования и науки РФ, Мурман. гос. пед. ун-т. Мурманск: МГПУ, 2010. 266 с.

2. Семья Г.В., Телицина А.Ю. Роль некоммерческих организаций и института добровольчества в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 168—183.

3. Бобылева И.А., Заводилкина О.В., Русаковская О.А. Тренировочная квартира как формирующая среда для детей-сирот с ОВЗ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 60—74.

4. Семья Г.В. Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 25–41.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Сарсембаева Э.Ю.

*Доктор философии PhD по специальности психология., доцент высшей школы
педагогике*

*НАО Павлодарский педагогический университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар*

Аннотация: в статье представлено теоретическое обоснование учета нейропсихологических законов развития ребенка в сопоставлении с требованиями современной системы образования, выделены способы профилактики соматических и психосоматических реакций ребенка.

Ключевые слова: нейропсихология, возрастные этапы развития головного мозга, ведущая деятельность, этапы развития головного мозга.

NEUROPSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF ADVANCED CHILD DEVELOPMENT

Sarsembayeva E.Yu.

*Doctor of Philosophy PhD in Psychology., Associate Professor of the Higher
School of Pedagogy*

NAO Pavlodar Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Abstract. the article presents a theoretical justification for taking into account the neuropsychological laws of child development in comparison with the requirements of the modern education system, identifies ways to prevent somatic and psychosomatic reactions of a child.

Keywords: neuropsychology, age stages of brain development, leading activity, stages of brain development.

Введение. Нейробиологическое и функциональное развитие мозга в онтогенезе - это поэтапное закрепление иерархии дифференцированных подкорково-корковых, внутри- и межполушарных взаимодействий. Различные мозговые структуры и системы созревают неодновременно, поэтапно, в соответствии с биологическими законами. Но современная школа, дошкольные образовательные учреждения, стремясь улучшить показатели интеллектуального развития обучающихся, игнорируют данные факты, нарушают естественный процесс развития ребенка, что приводит не только к отсутствию интереса к процессу обучения, но и психосоматическим или соматическим реакциям. Тем самым создается противоречие между естественным развитием ребенка и требованием современного общества к формированию высокоинтеллектуального, компетентного, стремящегося к новым знаниям и самосовершенствованию человека.

Мозг любого ребенка (нормотипичного ребенка или ребенка с особыми образовательными потребностями) развивается в соответствии с определенными законами. Опираясь на эти законы, мы можем понять, что является актуальным в определенный возрастной период развития ребенка, какие задания для него будут посильными для выполнения (зона актуального развития, зона ближайшего развития), и что ребенку рано или слишком поздно предлагать. Безусловно, у каждого ребенка есть индивидуальные особенности протекания периодов развития: в зависимости от индивидуальных особенностей, периоды развития могут быть разными по продолжительности. Возрастные периоды развития ребенка имеют определенные границы, но они не имеют четкой временной определенности.

По мнению Семенович А.В., основными закономерностями развития детского мозга являются:

- переход от их генерализованного вовлечения всего мозга к избирательному, функциональному взаимодействию нервных центров
- наличие сензитивных периодов
- влияние сенсорной среды на мозг
- чем ближе зоны мозга, тем больше они влияют друг на друга
- энергия мозга конечна и узконаправленна
- снижение пластичности мозга по мере взросления;
- созревание мозга от правого полушария к левому, от задних отделов к передним.

Рассмотрим эти закономерности более подробно.

Результаты и их обсуждение.

1. Переход от генерализованного вовлечения всего мозга к избирательному, функциональному взаимодействию нервных центров

Когда ребенок рождается, то его мозг еще не дифференцирован на какие-то четкие участки. Начиная с внутриутробного развития мозг развивается. В отделах головного мозга есть предрасположенные участки, которые отвечают за те или иные психические функции или элементы психических функций. И к моменту рождения ребенка мозг работает как «единое целое»: ученые доказали, что при предъявлении каких-либо стимулов ребенку (показываем погремушку, эмоциональное взаимодействие с родителями, чувство голода и т.д.), его мозг реагирует на эти стимулы практически целиком. В сравнении с работой головного мозга взрослого человека: при выполнении той или иной деятельности (интеллектуальной, физической и т.д.) происходит активизация определенного участка мозга.

Таким образом, чем больше стимуляции ребенка, тем более выраженным будет развитие мозга в целом. Мозг не разовьется, если он не будет получать стимуляцию извне.

2. Наличие сензитивных периодов в развитии ребенка

Сензитивные периоды развития ребенка, по мнению Л.С. Выготского [1], обеспечиваются определенными механизмами работы головного мозга. Энергия головного мозга конечна: мозг, включая все его отделы, не может работать круглосуточно, без отдыха. Энергия должна распределяться и на деятельность тела человека в том числе. Мозг использует примерно 20% от всей энергии, направленную на совокупную деятельность человека. Для того, чтобы энергия гармонично распределялась, мозг развивается поэтапно. Например, есть возраст, когда развиваются наиболее интенсивно сенсомоторные функции (ориентировочно до 3 лет), или сензитивный период для развития речи, для развития навыков письма и т.д. И, если обучение «не попадает» в сензитивную зону, то процесс обучения будет идти менее эффективно. Это так называемое «сензитивное обкрадывание».

Сензитивные (наиболее чувствительные к стимуляции) периоды – это лишь основа для развития, которая требует определенной стимуляции в соответствии с этапом развития ребенка. При норме развития, ребенок будет стремиться к получению этих стимулов. Если взрослый угадывает необходимую стимуляцию, предлагает ее ребенку, то это благоприятно сказывается на его развитии: мозг активно «впитывает» эту стимуляцию и, соответственно, начинает развиваться наиболее интенсивно. И это является наиболее благоприятным вариантом развития.

Наличие сензитивных периодов генетически запрограммировано. Однако, если в этот период в мозг ребенка не будет поступать соответствующая стимуляция, то соответствующие зоны мозга не разовьются должным образом.

3. Влияние сенсорной среды на мозг

Маленького ребенка сенсорно перегрузить довольно сложно: если у ребенка много игрушек, если с ребенком много и эмоционально разговаривают родители, поют ему песни, читают стихи, ласково с ним общаются, если ребенку доступна физическая активность, ребенка обучают ползать, ходить, ребенок получает массаж и т.д., то мозг ребенка развивается в наиболее благоприятных условиях. Если ребенок, по каким-либо причинам не получающий достаточную сенсорную стимуляцию (педагогически запущенный ребенок), то энергия мозга направляется не на обучение, а на выживание. Тем самым сензитивные периоды развития могут быть пропущены. Потерянный потенциал головного мозга может быть утерян, восстановить его практически невозможно. Таким образом, от окружающей среды зависит, насколько будут использованы потенциальные возможности развития мозга ребенка.

4. Чем ближе зоны мозга, тем больше они влияют друг на друга

Например, при развитии речи ребенка, логопеды сопровождают свои занятия развитием мелкой моторики, так как представленность кисти руки и пальцев руки находятся рядом с речевыми зонами головного мозга, зонами языка, артикуляционного аппарата, и занимают большую площадь в сенсорных и моторных отделах головного мозга. Прямой корреляции зависимости уровня развития мелкой моторики и речи нет, но тем не менее, определенные мозговые предпосылки к улучшению деятельности мозга в целом и деятельности речевых зон мозга соответствуют уровню развития мелкой моторики. Другие виды полезной активности, например, письменная речь зависят от многих взаимодействующих зон мозга (зона, ответственная за фонематический слух, мелкая моторика, пространственное представление, координация этих зон между собой).

Зоны лица (включая артикуляционный аппарат) и кисти руки – две самые широко представленные в мозге человека и, в тоже время, достаточно близко расположенные друг к другу на карте мозга.

5. Энергия мозга конечна и узконаправленна

В раннем возрасте актуальным являются сенсомоторные способности. Зоны головного мозга у ребенка еще не дифференцированы, то, если мы предъявляем маленькому ребенку буквы и цифры, складываем буквы в слова, то скорее всего, ребенок этому научится, и скорее научится глобальному чтению, но энергии не хватит на то, что является важным для развития ребенка в данный момент: развитие восприятия цвета, формы, размера, развитие моторной сферы. В итоге мы можем получить либо ребенка с развитым мышлением, но слабым телом (образ школьного «ботаника»), либо это может быть ребенок с большим количеством неврозов, логоневрозов (заикание), несформированность школьных навыков и т.д. вплоть до соматических реакций.

Если в раннем возрасте энергия мозга будет израсходована на неактуальные навыки (например, письмо или счет), то ее не хватит на развитие сенсомоторных способностей. В дальнейшем этот недостаток будет практически невозможно восполнить.

6. Снижение пластичности мозга по мере взросления

Мозг новорожденного ребенка способен воспринимать практически все. Другой вопрос: нужно ли ему все это? Мозг наиболее пластичен до 7 лет. После 9 лет мозг завершает свое интенсивное развитие и практически идентичен мозгу взрослого человека. Поэтому коррекционно-развивающая работа наиболее эффективна до 7 лет, крайний срок – до 9 лет. После 9 лет ее эффективность заметно снижается.

7. Созревание мозга от правого полушария к левому, от задних отделов к передним

А.В. Семенович доказала, что развитие мозга ребенка идет, во-первых, снизу вверх, то есть от ствола мозга к большим полушариям, во -вторых, развитие мозга идет от задних отделов (затылок – темя – висок) к передним (лобные отделы, отвечающие за регуляцию и произвольный контроль, созревающие последними). Также развитие мозга идет от правого полушария к левому [2]. Практически все дети рождаются с доминантой правого полушария, потому что оно нацелено на глобальное восприятие мира, идет не дробное, а целостное восприятие.

Задние отделы мозга являются базой для формирования функций лобных долей. Полноценное развитие правого полушария – это база для речевого развития.

На определенных этапах развития головного мозга в большей степени развивается какой-то определенный участок. Развитие идет по законам созревания мозга: от правого полушария к левому, от задних отделов к передним.

Таблица 1

Схема этапов развития коры больших полушарий в постнатальный период, разработанная К. Ханнафорд

Возраст	Области головного мозга	Функции
От зачатия до 15 мес	Стволовые структуры	Основные потребности выживания — питание, укрытие, защита, безопасность. Сенсорное развитие вестибулярного аппарата, слуха, тактильных ощущений, обоняния, вкуса, зрения
15 мес – 4,5 г	Лимбическая система	Развитие эмоциональной и речевой сферы (развитие эмоционального интеллекта), воображения, памяти, овладение грубыми моторными навыками
4,5 – 7 лет	Правое (образное) полушарие	Обработка в мозге целостной картины на основе образов, движения, ритма, эмоций, интуиции, внешней речи, интегрированного мышления

7 – 9 лет	Левое (логическое) полушарие	Детальная и линейная обработка информации, совершенствование навыков речи, чтения и письма, счета, рисования, танцевальных, восприятия музыки, моторики рук
8 лет	Лобная доля	Совершенствование навыков тонкой моторики, становление внутренней речи, контроль социального поведения. Развитие и координация движений глаз: слежение и фокусирование
9 -12 лет	Мозолистое тело и миелинизация	Комплексная обработка информации всем мозгом
12 – 16 лет	Гормональный всплеск	Формирование знаний о себе, своем теле. Уяснение значимости жизни, появление общественных интересов
16 – 21 год	Целостная система интеллекта и тела	Планирование будущего, анализ новых идей и возможностей
21 год и далее	Интенсивный скачок в развитии нервной сети лобных долей	Развитие системного мышления, уяснение причинных связей высшего уровня, совершенствование эмоций (альтруизм, любовь, сочувствие) и тонких моторных навыков

До 7 лет у ребенка развивается правое полушарие, левое полушарие начнет развиваться только после 7 лет. Поэтому начало обучения ребенка в школе – это большой стресс для ребенка. Весь процесс обучения начинается с действий по образцу, с детализации изучаемой темы. Но мозг ребенка только начинает формировать эту способность. Отсюда возникают большие проблемы с обучением ребенка ранее 7 лет.

Неоспоримым фактом является то, что только в 8-9 лет начинается бурное развитие лобных долей. Лобные доли имеют несколько сензитивных периодов развития и в каждом из них развиваются собственные «подфункции» этой зоны. Только после 9 лет мы можем говорить, что ребенок почти взрослый, может отвечать за собственные действия. До 9 лет требовать от ребенка осознанности

поступков не стоит. Следует отметить, что у разных авторов возрастные границы формирования лобной зоны мозга является различной. Лобные доли активно развиваются до 21 года.

С 9 до 12 лет происходит интеграция между правым и левым полушарием головного мозга. У ребенка могут быть развиты разные мозговые центры, но информация в них и из них идет с недостаточной скоростью.

С 21 года и далее мозг не останавливается в своем развитии: мозг, достигнув вершины своего генетического развития, продолжает развиваться более социально обусловлено.

Заключение. К началу школьного обучения заканчивается формирование предпосылок к школьному обучению для большинства детей 7-8 лет. Но есть дети, у которых эти предпосылки не сформированы, либо сформированы частично. Поэтому с точки зрения нейропсихологического подхода, нецелесообразно брать на обучение детей в 1 классе в возрасте 6 лет. Даже если ребенок кажется очень способным, фактом остается отсутствие сформированной готовности к школьному обучению.

Вплоть до 3-4 лет правое полушарие играет в процессе развития ведущую роль. После этого наступает период интенсивного формирования ведущей роли левого полушария. Но он должен быть заблаговременно подготовлен всей совокупностью психолого-педагогических воздействий.

Раннее развитие не предлагает насильственное вскармливание грудных детей фактами и цифрами. Главное – введение нового опыта «вовремя». Для того, чтобы стало возможным использование методик раннего развития, основанных на знании закономерностей работы головного мозга, необходимо, чтобы такой подход соблюдался на всем протяжении развития ребенка. Процесс раннего развития должен складываться не из обучения азам письма, чтения и счета, а из соответствующего самому онтогенезу детского развития сенсорного и

моторного развития, а и также эмоционального и предметно-ориентированного общения с близкими взрослыми. Тогда у ребенка сформируется полноценный базис для становления более сложных психических функций в последующие периоды развития.

Литература / References:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.
2. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста : учеб. пособие / А.В. Семенович. 5-е изд. (эл.). Москва : Генезис, 2017. 321 с.
3. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. М.: ТЦ Сфера, 2003. 288 с.

**«СЧАСТЬЕ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ ГОРОДА
КАРАГАНДЫ»**

Сулейманова Э.Р., Абильдина А.В., Мешетбаев Е.А.
студенты

*Некоммерческое акционерное общество «Медицинский университет
Караганды», Казахстан, г. Караганда*

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию представления о понятии счастья для студенческой молодёжи медицинских и технических специальностей. А также анализу влияния внешних и внутренних факторов на их восприятие. Мы решили выяснить влияние собственных переживаний молодых людей, их проблем в отношениях с близкими людьми, углубленного изучения разных профессиональных сфер и социальных неблагоприятных ситуаций на их способность быть счастливыми. Цель исследования заключается в изучении понятия «счастья» в представлении карагандинской студенческой молодёжи, направленной на изучение медицинских и технических

специальностей. В качестве методов исследования использовались контент-анализ, синтез изученного, классификация, кроме того проведено анкетирование и анализ полученных данных. В результате исследования выяснилось, что большинство респондентов счастливы, критерии понятия счастья отличаются в зависимости от места и специфики учёбы, на степень счастья влияют внешние факторы: взаимоотношения с близкими людьми, финансовое положение, стрессоустойчивость и так далее.

Ключевые слова: понятие счастья, молодёжь, восприятие жизни, ценности молодёжи, личностные проблемы молодёжи.

**"HAPPINESS" IN THE PRESENTATION OF STUDENTS OF
MEDICAL AND TECHNICAL SPECIALTIES OF HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE CITY OF KARAGANDY"**

Suleymanova E. R., Abildina A. V., Meshetbaev E. A.

Students of the school "general medicine"

*Non-profit joint stock company «Medical University of Karaganda»,
Kazakhstan, Karaganda*

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of happiness for students of medical and technical specialties. As well as the analysis of the influence of external and internal factors on their perception. We decided to find out the influence of young people's own experiences, their problems in relationships with loved ones, in-depth study of various professional areas and social unfavorable situations on their ability to be happy. The purpose of the study is to study the concept of "happiness" in the representation of Karaganda student youth, aimed at studying medical and technical specialties. As research methods, content analysis, synthesis of the studied, classification were used, in addition, a survey and analysis of the data obtained were carried out. As a result of the study, it turned out that the majority of respondents are happy, the criteria for the concept of happiness differ depending on the place and

specifics of study, the degree of happiness is influenced by external factors: relationships with loved ones, financial situation, resistance to stress, and so on.

Keywords: the concept of happiness, youth, perception of life, values of youth, personal problems of youth.

Введение. Данная тема актуальна и представляет практический и теоретический интерес, потому что: молодёжь является основным общественным ориентиром. Несмотря на то, что численность молодёжи в Казахстане представлена всего 20% от всего населения, молодые люди играют огромную роль в воплощении планов и надежд страны в будущем. Существуют различные проекты и гранты в поддержку молодёжи для её обучения, становления как полноценной, всесторонне развитой социальной группой. Например, по поручению Главы государства К.К Токаева был учрежден грант «Тәуелсіздікұрпақтары», целью которого является поддержка молодых талантов. Однако мало обращается внимания на морально-психологическую составляющую жизни молодёжи. В ВУЗах страны в основном отсутствует система психологического консультирования, студентам не к кому обратиться за психологической поддержкой. В своём исследовании мы предприняли попытку убедиться во влиянии современных реалий на восприятие мира и себя студенческой молодёжью, направленной на учебную деятельность: изучение медицины и технических специальностей.

Целью исследования было изучение представления о понятии счастья для современной студенческой молодёжи, изучающей медицинские и технические специальности.

Проблемой исследования является противоречие понятия счастья и ценностей у отдельных индивидов.

Объекты и методы исследования. Новизна исследования состоит в применении психоанализа для определения эмоциональной и моральной составляющей респондентов, в ходе данной темы.

Объект исследования – студенты НАО «МУК» и КарТУ от 17 - 25 лет.

Предметом исследования является влияние окружающих факторов на восприятие счастья студенческой молодёжью.

Результаты и их обсуждение. Критериями для отбора респондентов послужил возраст, профессиональная направленность, пол. Позиция в выборе именно этих критериев обуславливается спецификой интересующих нас аспектов в рамках исследования необходимых для выяснения влияния внешних и внутренних факторов на восприятия счастья студенческой молодёжью.

Соответственно проведенному исследованию 56,4% опрошиваемых обучаются в НАО МУК, а 43,6% в КарТУ. Из них 56% - студенты 1 курса, 26,9% - обучающиеся на втором курсе, 5,1% – третьекурсники, среди студентов четвертого курса - 7,7% и оставшиеся 3,8% - представители старших курсов.

В вопросе изучения понятия счастья, стало известно, что 3,8% постоянно ощущают себя несчастными, 64,1% считают себя счастливыми, 32,1% счастливы, но иногда ощущают себя несчастными. Соответственно, счастливых респондентов гораздо больше, чем несчастных.

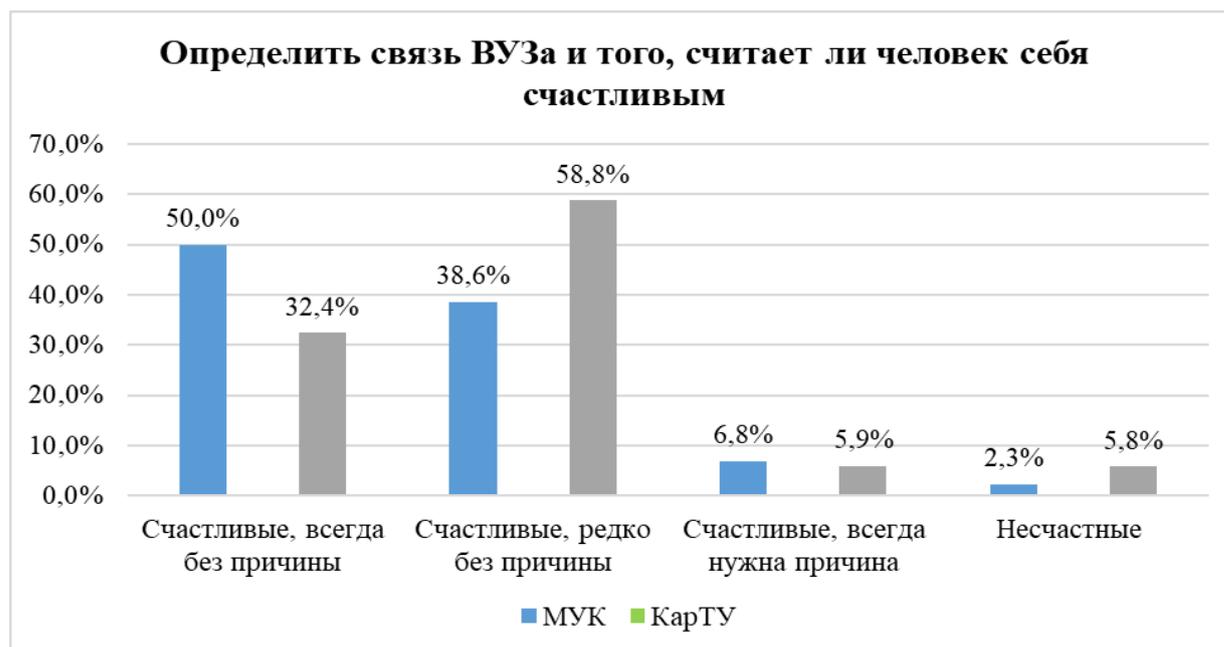

Рис. 1. «Определение связи ВУЗа и того, считает ли себя человек счастливым»

На данном рисунке можно проследить связь того, в каком ВУЗе человек учится с тем, считает ли он себя счастливым. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что респонденты, обучающиеся в МУК, чаще ощущают себя счастливыми без причины и % несчастных среди них меньше, а студенты КарТУ редко без причины испытывают счастье. Такой исход может быть связан со спецификой и трудностями обучения на медицинских специальностях, а также осознанием большого срока учёбы, студенты пытаются не усложнять себе жизнь, поисками счастья, пытаюсь радоваться мелочам.

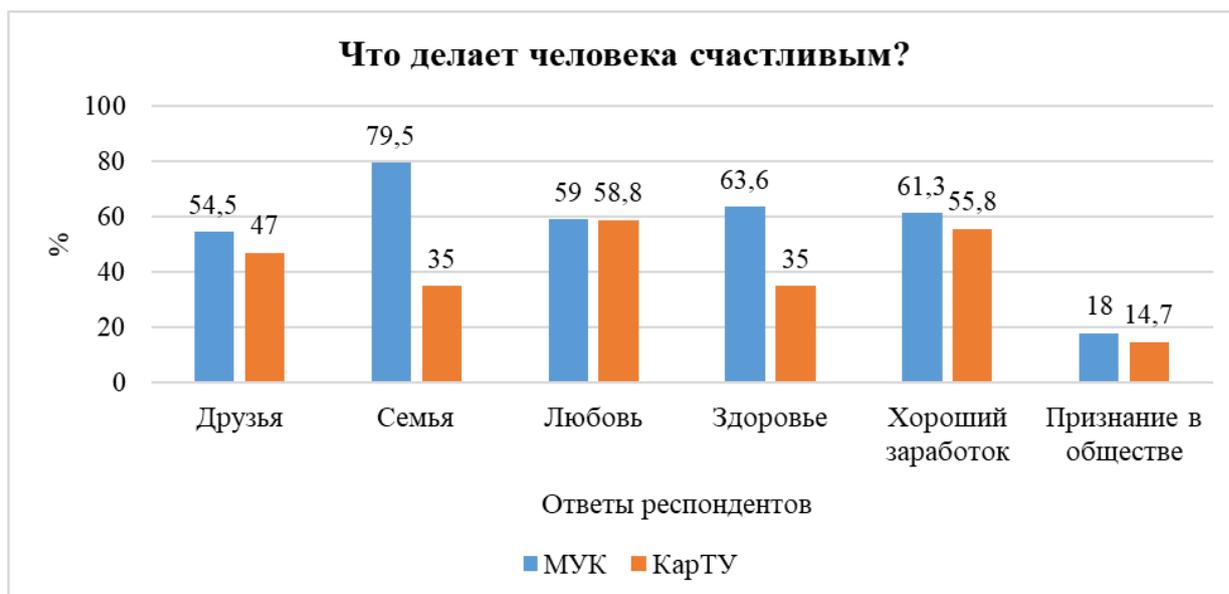

Рис. 2. «Что делает человека счастливым?»

На рисунке №2 распределились приоритеты счастья у респондентов, обучающихся в разных ВУЗах. На первом месте для студентов МУК стоит «семья» (79,5%), а для студентов КарТУ – «любовь» (59%). Мы считаем, что различие в понимании счастья у студентов медицинских и технических специальностей связано с тем, что для респондентов КарТУ срок обучения в ВУЗе меньше и они раньше задумываются о поиске пары и создании семьи. Для респондентов из МУК в приоритете «семья», по нашему мнению, на это влияют моральные ценности профессии.

Данные исследования показали, что 4% опрошенных – несчастны. На показатель сильно влияют внешние факторы. Так 4% несчастных студентов настроение зависит напрямую от успехов в учебе (100%). Счастливые студенты прямой зависимости не имеют. Учебный процесс зачастую может сопровождаться стрессом, напряжением и т.п. и в связи с этим, респонденты не стали себя относить к числу счастливых.

Заключение. В заключении можно сделать несколько выводов: проведя опрос выяснилось, что понятие счастья у представителей медицинских и технических специальностей действительно отличается, согласно проведенному анкетированию, критерии для счастья разнятся, это можно проследить на рисунке 1.

На уровень счастья студенческой молодёжи медицинских и технических специальностей города Караганды оказывают воздействие такие внешние факторы как: взаимоотношения с друзьями и семьёй, стрессоустойчивость, влияние негативных моментов учёбы, пандемия, отсутствие или наличие болезней, экономическое положение.

В результате проведенного анализа данных у исследуемой группы молодых людей недостатка счастья не выявлено. Кроме того, выяснилось, что студенты, обучающиеся в МУК счастливее студентов КарГУ.

Литература / References:

1. Абрамова М.А. Визуальная репрезентация образа «Счастье» как способ исследования социокультурного архетипа // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 51-77.

2. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК. 1 статья п. 3. 22.03.2021г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> (дата обращения: 9.03.2022)

3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.

4. Лейфрид Н.В. Социальное представление о счастье у молодёжи // Вестник Омского университета. Серия Психология. 2009. №1. С.30-35.

5. Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Политология. 2011. №2. С. 45-61.

6. Яковлев С.С. Проблемы понятия «молодёжь»// Общество: политика, экономика, право. Социологические науки. 2007. С.110-113.

Научные руководители:

Никифорова С.А. магистр психологии и педагогики, и.о. зав. кафедрой истории Казахстана и социально политических дисциплин,

Ламанова А.С. магистр социальных наук, ассистент-профессор Некоммерческое акционерное общество «Медицинский университет Караганды», Казахстан, г. Караганда

НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ С РАЗВИТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Трапезникова И.С.

к.э.н., доцент, ФГБУ ВНИИ «Экология», Россия, г. Москва

Аннотация: Адаптационные возможности человека являются важнейшим регуляторным приспособленческим механизмом, необходимым для существования. Проживание на территориях окружающая среда которых подвержена дрящемуся негативному воздействию, приводит к нарушению их работы и более быстрому развитию заболеваний. Высокий же уровень заболеваемости, в свою очередь обеспечивает дополнительный экономический ущерб и финансовую нагрузку на бюджеты, как локального, так и национального уровня.

Ключевые слова: адаптационные возможности, влияние экологического фактора на экономику, здоровье населения.

THE ADVERSE IMPACT OF THE ENVIRONMENTAL FACTOR ON THE ADAPTIVE CAPABILITIES OF RESIDENTS OF REGIONS WITH DEVELOPED INDUSTRY

Trapeznikova I.S.

*Candidate of Economics, Associate Professor, FSBI Research Institute "Ecology",
Russia, Moscow*

Abstract. The adaptive capabilities of a person are the most important regulatory adaptive mechanism necessary for existence. Living in territories whose environment is subject to ongoing negative impact leads to disruption of their work and faster development of diseases. The high level of morbidity, in turn, provides additional economic damage and financial burden on the budgets, both local and national levels.

Key words: adaptive capacity, the impact of the environmental factor on the economy, public health.

Введение. Сложная экологическая обстановка негативно влияет на состояние здоровья населения, кроме того, в процессе адаптации организма к влиянию неблагоприятных факторов окружающей среды «организм испытывает функциональное напряжение, что характеризуется несостоятельностью факторов неспецифической защиты и приводит к более быстрому развитию заболеваний в сравнении с лицами общей популяции» [4].

Территории сосредоточения промышленности, все без исключения, подвергаются значимому техногенному воздействию практически по всем составным элементам окружающей среды, а именно:

- 1) разрушению и деградации почвенного покрова;
- 2) нарушению гидрологического режима и загрязнению подземных и поверхностных вод;
- 3) загрязнению атмосферы промышленными выбросами;
- 4) деградации естественной флоры и фауны.

Объекты и методы исследования. Сравнительный анализ ситуации здоровья населения в регионах с развитой промышленностью: Кемеровская область, Красноярский край, республика Саха (Якутия) и республика Коми

показывает схожие тенденции развития демографической ситуации. К ним относятся – ежегодное снижение численности населения, отрицательный коэффициент естественного прироста населения (за исключением республики Саха (Якутия), высокая младенческая смертность, смертность населения в трудоспособном возрасте, превышающая среднероссийские показатели – так, например, по итогам 2019 года Кемеровская область находится на третьем месте по убыли населения среди регионов РФ [8].

Результаты и их обсуждение. В структуре смертности населения всех исследуемых регионов наибольший удельный вес занимают болезни системы кровообращения – до 40 % и новообразования – 16-18 %. Отмечена устойчивая тенденция к росту смертности от онкопатологии детей [9]. Некоторые исследователи связывают высокий уровень заболеваемости и невысокую продолжительность жизни именно с неблагоприятным влиянием экологического фактора [1], под которым понимают совокупное влияние антропогенных, природных и техногенных факторов. За 10 лет (с 2010 г.) риски профессиональной заболеваемости выросли в регионах исследования примерно в 4 раза [2].

Демографическая ситуация в Якутии в целом характеризуется как неплохая, коэффициент рождаемости превышает коэффициент смертности. Однако республика включена в перечень территорий с высоким уровнем первичной заболеваемости, по ряду болезней:

- крови, кроветворных органов и отдельным нарушениям, вовлекающим иммунный механизм;
- эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ.

При этом по таким классам, как болезни эндокринной и нервной систем, органов дыхания и пищеварения, наблюдается превышение республиканских показателей над среднероссийскими в 1,5 и более раз. Приходится

констатировать, что ввиду таких неблагоприятных тенденций в состоянии здоровья по общим показателям первичной заболеваемости, республика находится в числе неблагополучных субъектов федерации. В Красноярском крае в демографической ситуации также доминирует отрицательный компонент: с 2007 года по 2017 года происходит систематическое снижение демографической нагрузки детьми с 50,3% до 42 %, тогда как доля пожилых за тот же период выросла с 49,7 % до 55,4 % (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика демографических показателей в Красноярском крае

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря
		общий прирост	в том числе		
			естественный прирост	миграционный прирост	
2015	2858773	7717	4964	2753	2866490
2016	2866490	8811	3983	4828	2875301
2017	2875301	1196	267	929	2876497
2018	2876497	-2471	-2193	-278	2874026
2019	2874026	-7771	-4993	-2778	2866255

Смертность от злокачественных новообразований в Красноярском крае в 2017 году по отношению к 2014 году увеличилась на 1,3 %, смертность населения от туберкулеза составила 16,8 случая на 100 тыс. человек населения, и в сравнении с 2014 годом увеличилась на 7%.

В Красноярском крае в 2017 году количество случаев профессиональных заболеваний по сравнению с 2016 г. увеличилось на 17,6 % (с 295 до 347 случаев). Наибольший уровень профессиональной заболеваемости регистрируется на предприятиях добычи металлических руд, добычи каменного и бурого угля – 39,2 % от общего числа случаев[7].

Ситуация в Кемеровской области, на начало 2020 года, характеризовалась превышением среднероссийских показателей по:

- заболеваемости злокачественными новообразованиями детей (0-14 лет);
- общей заболеваемости детей (0-14 лет);
- врожденным аномалиям (порокам) развития детей (0-14 лет).

В регионе также отмечается устойчивый рост показателя первичной заболеваемости злокачественными образованиями, за период 2010-2018 гг., положительное изменение составило 16,9 % по всему населению [3].

В Кемеровской области неоднократно проводились исследования потерь экономики от заболеваемости населения, обусловленной экологическими факторами. Разработано достаточное количество методик оценки экономического ущерба от заболеваемости населения [5, 6], в том числе метод Ревича-Сидоренко, опубликованный в книге: «Оценка экономического ущерба здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха» (2007).

Как показывают многолетние данные, экономический ущерб от потерь здоровья населения, работающего на угледобывающих предприятиях или проживающих в районе их воздействия, в структуре ВРП составляет 3,4 %, но все меньше средств расходуется на возмещение этого ущерба (в 2019 году всего 1,24%). Показатель за последние 10 лет сократился более чем в 2 раза. Кроме того, если в 2010 году ущерб компенсировался на 67,5%, то в 2019 году, всего на 32,3% (табл. 2) [10].

Таблица 2.

Сравнение региональных инвестиций в здравоохранение с общим ущербом от заболеваемости населения (Кемеровская область)*

Год	ВРП, млн руб.	Ущерб от потерь здоровья населения, млн руб.	Ущерб от потерь здоровья населения (% от ВРП)	Объём инвестиций, млн руб.	Возмещение ущерба (% инвестиций от ВРП)
2015	843345	28673,7	3,40%	21179,1	2,51%
2016	865325	29421,05	3,40%	21606,2	2,50%

2017	1058113	35975,8	3,40%	7992,1	0,76%
2018	1266424	39402,7	3,11%	11923,1	0,94%
2019	1110415	42619,0	3,84%	13780,9	1,24%

* Составлено автором.

Заключение. Таким образом, необходимо изменить структуру и объем инвестиций в здравоохранение, в регионах с развитой промышленностью, с целью повышения адаптационных возможностей населения, улучшения демографических показателей и общей минимизации ущерба экономике региона от потерь связанных с состоянием здоровья.

Литература / References:

1. Галанина Т. В., Баумгартэн М. И. Экологические последствия техногенного воздействия при проведении открытых горных работ // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. №7. С. 288-292.
2. Гендлер С. Г., Даль Н. Н., Кочеткова Е. А. Оценка влияния на профзаболеваемость и травматизм рабочих угольных шахт г. Воркуты техногенных и социально-экономических факторов. СПб.: СПГГИ, 2012.
3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области – Кузбассе в 2019 году». URL: Содержание (rospotrebnadzor.ru) (дата последнего посещения 11.04.2021)
4. Мосина, Н. В. Повышение адаптационных возможностей человека через приспособление к стрессовым ситуациям / Н. В. Мосина, О. В. Мосин // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-1(44). С. 56-58.
5. Методические рекомендации к экономической оценке рисков для здоровья населения при воздействии факторов среды обитания МР 5.1.0029-11 (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 31 июля 2011 г.).

6. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения утверждена приказом Министерства экономического развития РФ N 192/323н/45н/113 от 10.04.2012

7. О состоянии профессиональной заболеваемости в Красноярском крае. URL: <http://irbeika.ru/news/media/2018/6/18/osnovnyie-pokazateli-zdravooohraneniya-krasnoyarskogo-kraya-v-2017-godu> (дата обращения: 07.05.2019).

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 28.04.2020).

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Здравоохранение в России - 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_34/Main.htm (дата обращения: 28.04.2020).

10. Трапезникова, И. С. Социально-экономический аспект устойчивого развития регионов с развитой угледобывающей промышленностью / И. С. Трапезникова // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 7. С. 40-45.

3. Проблемы и перспективы медико-психологического и педагогического обеспечения развития человека

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОСТОЧНОЙ МЕДИЦИНЫ

Ким Хен Су

*Профессор медицины, главный советник
Центр народной медицины АМН КНДР, Пхеньян, КНДР*

Аннотация: Автор проводит параллели между восточной и западной медициной. Методы, применяемые в восточных практиках, доказали свою эффективность. Специальные практики глубокого расслабления могут применяться в терапии и в спортивной медицине. Методы психической релаксации гармонизируют функции организма и активируют ресурсы.

Ключевые слова: восточная медицина, расслабление и напряжение, методы психической релаксации.

TRADITIONAL PRINCIPLES OF ORIENTAL MEDICINE

Kim Hyun-soo

*Center of Folk Medicine of the DPRK National Academy of Medical Sciences,
Pyongyang, DPRK*

Abstract. The author draws parallels between Eastern and Western medicine. The methods used in Eastern practices have proven their effectiveness. Special practices of deep relaxation can be used in therapy and in sports medicine. Methods of mental relaxation harmonize the functions of the body and activate resources.

Keywords: oriental medicine, relaxation and tension, methods of mental relaxation.

Введение. В традиционной восточной медицине человек рассматривается как открытая саморегулирующая система с полярным противовесом процессов

напряжения и расслабления, которые в здоровом организме находятся в динамическом равновесии. При этом каждый человек индивидуален по функциям и требует особого подхода, основанного на комплексе диагностических признаков. В идеале и западный официальный подход призывает к этому. Но в традиционной восточной медицине отработан тонкий механизм определения состояния человека по сотням признаков, тогда как официальный западный подход делает ставку на другие критерии – обследование человека с помощью технических средств и различных по инвазивности инструментальных методов. В западной медицине предпочтение отдается интегральным показателям, которые берутся за основу диагностики функционального состояния пациента. В результате исчезает искусство глубокого анализа, и остаются без внимания скрытые резервы, которые и должны обеспечивать высокий результат терапии.

Мы не отрицаем западный подход к изучению человека. В 1922 г. американский нейрофизиолог Э. Джекобсон установил, что между напряжением мышц и психической усталостью существует прямая связь: чем больше человек устал душевно, тем более напряжены его мышцы. После хорошего полноценного отдыха и при отсутствии повышенного нервного напряжения мышцы расслабляются.

В Китае, КНДР, Японии и других странах Азии происходит слияние европейской и национальной медицины, которое уже сейчас приносит положительные результаты. Формируется медицина нового уровня, с иными качественными характеристиками. Применение народных принципов и методов приводит к восстановлению нарушенной функции органа при его перенапряжении на треть срока быстрее. Специфический массаж, мануальная терапия, иглотерапия способны не только снять утомление в результате

изнурительной работы, но и открыть «второе дыхание» и скрытые внутренние резервы, обеспечивающие неутомимость и результативность.

Существует система обучения специалиста приемам народной медицины, которая включает, в первую очередь, холистическое восприятие человека, определение типа человека, его природы, его отношения к стрессу. Такое понимание человека является одним из основных и начальных этапов терапии. Обучение не сопротивляться напряженным ситуациям, не бояться их, а приветствовать их и использовать в своих целях. Возможность расслабляться, субъективно и психологически влиять на мышечный тонус – важное условие снятия возбуждения. Для этого подходят методы психической саморегуляции. Входить в ситуацию, использовать ее для борьбы. Человек обладает огромной энергией, и чем больше он ее использует, тем больше он ее получит.

Этот принцип широко используется в спортивной физиологии. Например, в процессе подготовки спортсмена к соревнованиям. Восточные психотехники, стимулирующие воображение, конструктивное, творческое представление того, к чему нужно стремиться, когда напряженность – это просто возможность. Воображение сфокусировано на подлинном, оно вольно творит в пределах настоящего. Подход к спортивной деятельности в восточной медицине отличается от такового у западной, в которой существует только процесс тренировки. Спортсмен не делает что-то – он сам становится действием, он в нем полностью. Так, у бегуна нет цели, бег сам является целью – при этом тело не испытывает напряженности. Напряженность означает спешку, страх, сомнение. Специальные практики глубокого расслабления на трех уровнях – тела, ума, сердца – поднимают спортсмена на огромные высоты. Расслабление является одним из самых сложных явлений – очень насыщенным, многомерным. Обучение приемам расслабления является мощным резервом, позволяющим

достичь в спорте небывалых высот. Если человек заблаговременно освоил методы саморасслабления, он практически не зависит от внешних условий и ситуаций.

Расслабление необходимо и при терапевтических заболеваниях, многие из которых в западной медицине имеют преобладающее распространение. Например, «Гипертоническая болезнь». В восточной традиционной медицине используются техники расслабления мышц при отрицательных эмоциях. То, что мышечная деятельность связана с эмоциональной сферой, замечено давно. Если расслабить мышцы, тогда станет отдыхать мозг. Методы релаксации позволяют успешно бороться и с отрицательными эмоциями, и с повышением артериальным давлением. Под релаксацией понимается не только расслабление мышц, но и состояние, противоположное психической активности, – «психическая релаксация». Психическая релаксация влияет на этиологию гипертонической болезни.

Наблюдаются два главных эффекта, которые дает овладение методом психической релаксации: снятие эмоционального напряжения (успокоение) и ускорение восстановительных процессов различных уровней (восстановление). Эти эффекты обуславливают целесообразность использования психической релаксации в самых разнообразных жизненных ситуациях: при переутомлении, неврастенических расстройствах, при остром и хроническом стрессе, а также у спортсменов. Обучение психической релаксации – основа восточных техник повышения уровня здоровья.

Заключение. Принципы саморегуляции, применяемые в восточных практиках, выдержали многовековую конкуренцию и доказали свою эффективность. Эти методы в своей основе имеют различные способы

воздействия на организм, но их объединяет одно общее – они гармонизируют функции организма и активируют ресурсы.

**ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО
РИТМА У ЛИЦ В СОСТОЯНИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА
И ЕГО ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

Пахомова А. А.

Магистрант 2 года обучения Новосибирского государственного университета экономики и управления по специальности «Общая психология и психология личности», Россия, г. Новосибирск

Аннотация: В статье представлен анализ сопоставимости психоэмоциональных нарушений, выявленных с помощью теста Люшера, и данными исследования вариабельности сердечного ритма, который может служить объективным показателем того или иного нарушения. Показано, что вариабельность сердечного ритма, как психофизиологический тест, может служить индикатором психоэмоционального состояния и позволяет прогнозировать течение общего адаптационного синдрома у лиц в состоянии стресса.

Ключевые слова: вариабельность сердечного ритма, психоэмоциональное состояние, стресс, общий адаптационный синдром.

**DYNAMICS OF HEART RATE VARIABILITY INDICATORS IN
PERSONS UNDER PSYCHOEMOTIONAL STRESS AND ITS DIAGNOSTIC
CAPABILITIES**

Pakhomova A. A.

*2-year master's student of Novosibirsk State University of Economics and Management, specialty "General Psychology and Personality Psychology",
Russia, Novosibirsk*

Abstract. The article presents an analysis of the comparability of psychoemotional disorders detected by the Lusher test and the data of the study of heart rate variability, which can serve as an objective indicator of a particular disorder. It is shown that heart rate variability, as a psychophysiological test, can serve as an indicator of the psychoemotional state and allows predicting the course of the general adaptation syndrome in people under stress.

Keywords: heart rate variability, psychoemotional state, stress, general adaptation syndrome.

Введение. Существует необходимость в информативных и малоинвазивных методиках определения психоэмоционального состояния испытуемых, а также необходимость прогнозировать течение общего адаптационного синдрома у лиц в состоянии стресса.

Целью исследования был анализ сопоставимости психоэмоциональных нарушений, выявленных с помощью теста Люшера, и данными исследования variability сердечного ритма (ВСР), который может служить объективным показателем того или иного нарушения.

Объекты и методы исследования. Испытуемые: лица, находящиеся в состоянии психоэмоционального стресса – лица в трудной жизненной ситуации, которые обратились к психологу для эмоциональной поддержки и психокоррекции, всего 56 человек, мужчины и женщины, в возрасте 18-36 лет. Проводились короткие (5-минутные) записи ВРС и их спектральный анализ. Спектральный анализ позволял выделить в волновой структуре сердечного ритма следующие виды колебаний:

- быстрые, или высокочастотные колебания (HF-компонент от 0.15 до 0.4 Гц), отражающие влияние парасимпатического отдела ВНС на модуляцию сердечного ритма;

- медленные, или низкочастотные колебания (LF-компонент от 0.04 до 0.15 Гц), отражающие преимущественно влияние симпатико-адреналовой системы;
- очень медленные колебания, или очень низкочастотные колебания (VLF-компонент с диапазоном частот менее 0.04 Гц), физиологическая интерпретация которых связана преимущественно с гуморально-метаболическими и церебральными эрготропными влияниями.

Количественно адаптационные и реабилитационные возможности организма мы оценивали, используя параметры спектрального анализа [1]: показатель общей мощности спектра (TP), баланс отделов ВНС (LF/HF) и структуру спектральной мощности (%HF, %LF, %VLF). Чем больше общая мощность спектра (TP), тем лучше функциональное состояние системы (организма) и выше реабилитационный потенциал организма. При этом учитывалось, за счет какой регуляторной системы осуществляется регуляция функционального состояния органов и систем (показатели LF/HF и процентный вклад HF, LF, VLF).

Определяли абсолютные значения показателей ВСР в зависимости от значений индикаторов функционального состояния, а также характер корреляционных связей между показателями ВСР, ЧСС и артериальным давлением, как функциональными показателями, и характер корреляционных связей с эмоциональными показателями, выявленными с помощью теста Люшера. Проведен корреляционный анализ между выраженностью функциональных нарушений, обусловленных психоэмоциональными нарушениями разной степени длительности и выраженности, и цветовым выбором.

Результаты и их обсуждение. В качестве примера приводим спектрограмму человека, находящегося в спокойном состоянии и в стандартной жизненной ситуации. Молодой мужчина 20 лет; Спектрограмма. Вариант нормотонии (рис.1). Тревожность в пределах нормы, тест Люшера тоже.

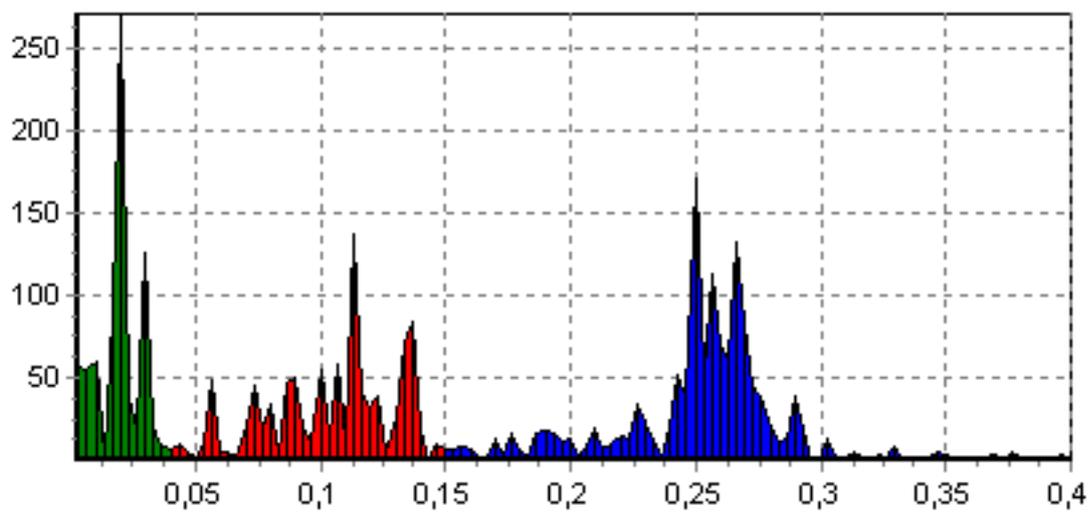

Рис 1.

TP=3016,8, VLF=752,9, LF=938,6, HF=1325,3, **LF/HF=0,7**, F,n.u.=41,5,
LH,n.u.=58,5", **%VLF=25,0 %LF=31,1 %HF=43,9**

Заключение: Адаптационные возможности обследуемого в пределах нормы.

Рис 1. Спектрограмма. Вариант нормотонии

Изменения ВСР регистрировались и отражали фазы адаптационного синдрома (тревоги, резистентности, компенсации, декомпенсации) в следующем порядке:

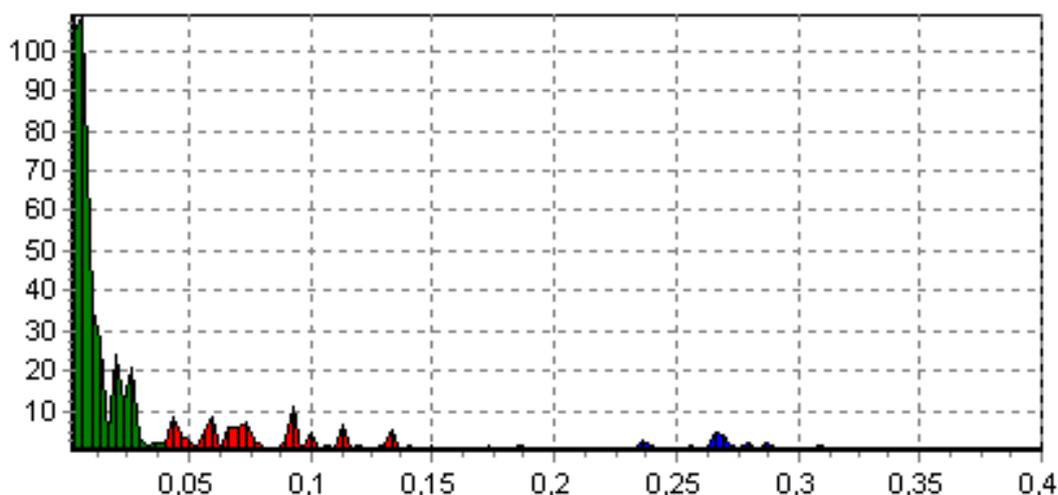
1. Начальная стадия адаптационного синдрома, тревожность высокая.

Наблюдается отчетливое снижение общей мощности спектра ВСР, преобладание активности симпатического звена вегетативной регуляции, адаптационные возможности обследуемого резко снижены. Спектрограмма сохраняет данный вид 1-2 дня (рис.2).

Рис. 2.

TP=477,3, VLF=343,9, LF=92,5, HF=41,0, **LF/HF=2,3**, LF,n.u.=69,3,
LH,n.u.=30,7, **%VLF=72,0, %LF=19,4, %HF=8,6**

Рис. 2. Спектрограмма изменения мощности спектра ВСР (начальная стадия)

2. Стадия резистентности, тревога снижена, компенсация адекватная. (рис.)

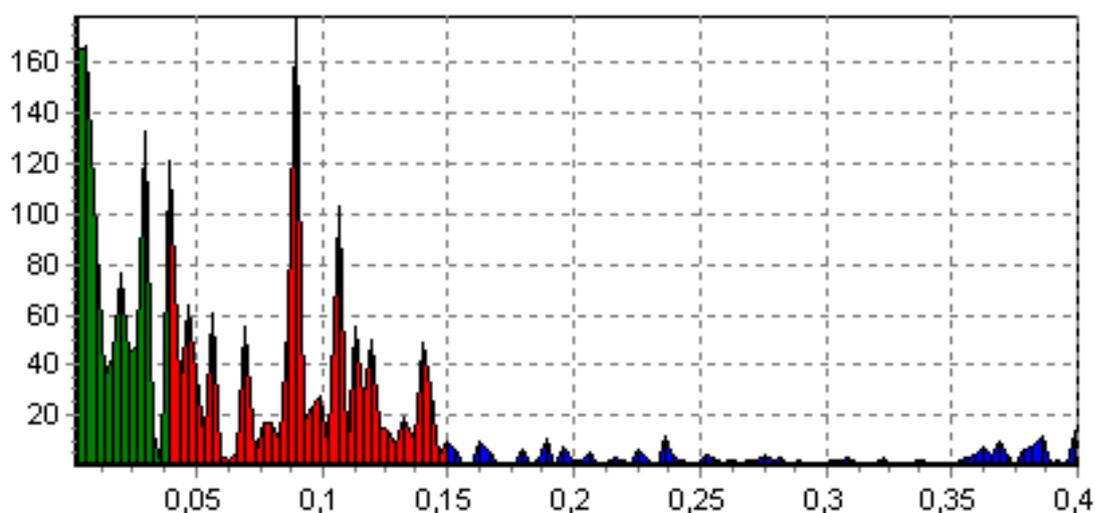

Рис. 3. Спектрограмма изменения мощности спектра ВСР на стадии резистентности

Рис. 3. **TP=2193,6**, **VLf=936,3**, **LF=1032,3**, **HF=225,0**, **LF/HF=4,6**, **LF,n.u.=82,1**,
LN,n.u.=17,9, **%VLf=42,7**, **%LF=47,1**, **%HF=10,3**

Заключение: Адаптационные возможности обследуемого в состоянии напряжения.

3. Стадия декомпенсации. Тревога снова повышена до критических величин, присутствуют вегетативные симптомы в виде повышения АД, нарушенного сна и др. Резкий сдвиг регуляции сердечного ритма в сторону нейрогуморального звена. Парасимпатического влияния практически нет, отмечается стойкая тахикардия. Адаптационные возможности испытуемого в состоянии перенапряжения. Клиент нуждается в серьезной поддержке и психокоррекции (Рис. 2. Спектрограмма изменения мощности спектра ВСР4).

Рис. 4. **TP=309,8**, **VLf=283,4**, **LF=23,6**,**HF=2,8**, **LF/HF=8,4**, **LF,n.u.=89,4**,
LH,n.u.=10,6, **%VLf=91,5**, **%LF=7,6**, **%HF=0,9**

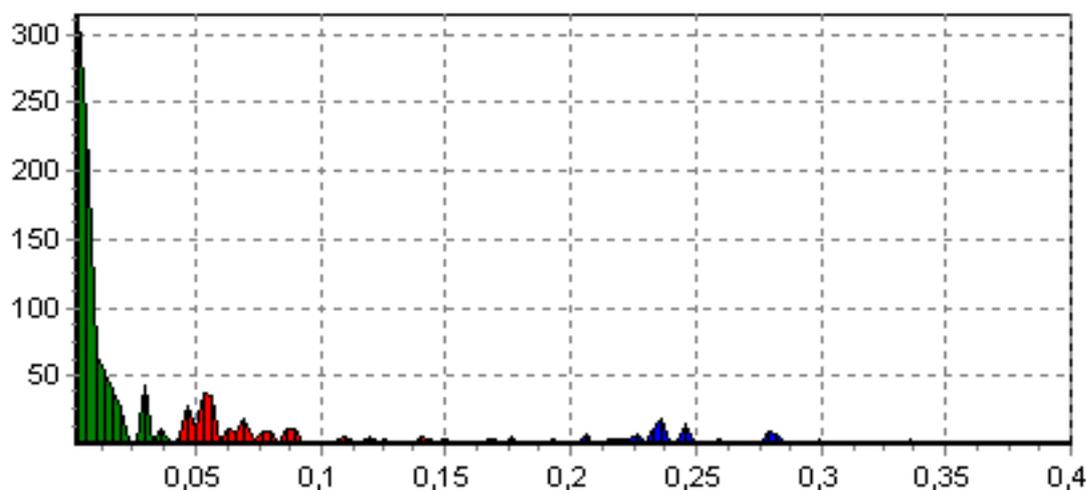

Рис. 4. Спектрограмма на стадии декомпенсации

4. Ранний восстановительный период. Клиент в процессе психокоррекции и стадии восстановления адаптационных возможностей. Спектрограмма сохраняет данный вид 3-5 дней. Восстанавливается общая мощность спектра ВСП. Умеренная симпатикотония. Заключение: Адаптационные возможности обследуемого снижены, но приближаются к компенсированному состоянию. (Рис. 5)

Рис. 5. **TP=1206,4**, **VLF=793,4**, **LF=252,9**, **HF=160,1**, **LF/HF=1,6**, **LF,n.u.=61,2**, **LH,n.u.=38,8**,
%VLF=65,8, **%LF=21,0**, **%HF=13,3**

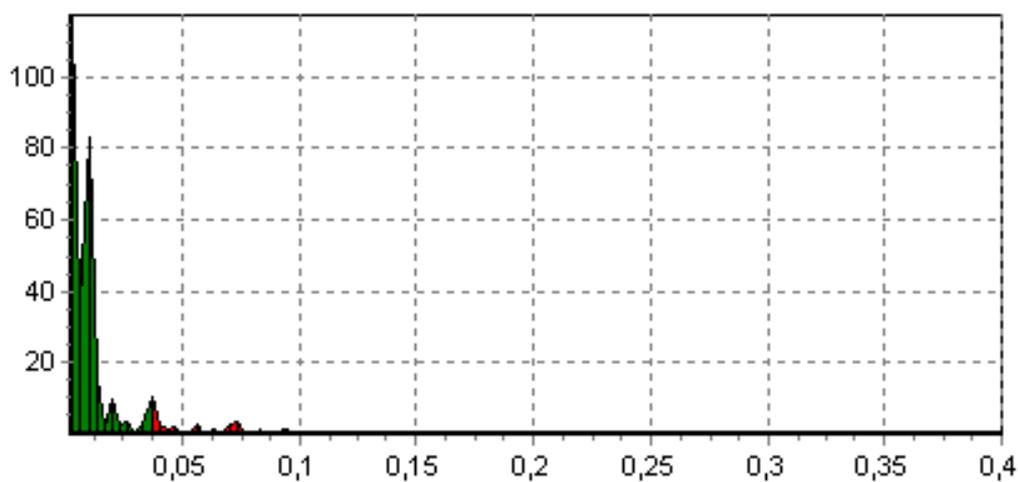
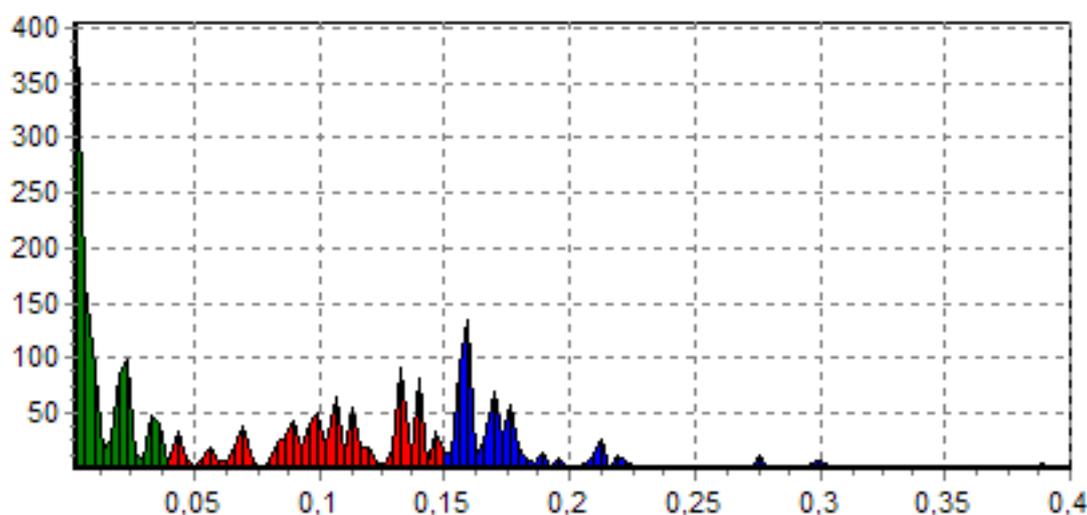

Рис.5. Спектрограмма на стадии раннего восстановительного периода

5. Нормотония. Тот же клиент после восстановительной психокоррекции.

Тревожность по тесту Люшера в норме.

Рис. 6. Спектрограмма на 14-21 день после психокоррекции.

Заключение: Адаптационные возможности обследуемого в пределах нормы

Рис. 6. **P=2478,5, VLF=1007,9, LF=830,6, HF=639,9, LF/HF=1,3, LF,n.u.=56,5, LH,n.u.=43,5, %VLF=40,7, %LF=33,5, %HF=25,8**

Приведенные изменения показателей ВСР в динамике развития общего адаптационного синдрома наблюдались у 90% всех обследованных клиентов (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели вариабельности сердечного ритма у клиентов в состоянии стресса до и после психокоррекции при исходных значениях ВСР, соответствующих симпатикотонии

Показатели	При обращении к психологу	После психокоррекции	Контрольная группа
1	2	3	4
ЧСС, уд. мин.	96,82±2,20*	74,43±4,22	82,23±2,28
TP	477,30±19,33	1793,12±28,63	1206,40±22,45
VLF, %	72,00±3,95*	42,94±3,41	65,80±3,12
LF,%	37,97±5,11	42,28±5,97	21,01±4,54
HF,%	58,07±26,15	41,76±6,58	13,21±4,07
LF/ HF	1,70±2,05	1,03±1,20	1,80±1,05
S1, усл.ед.	82,42±6,52	49,25±19,33	60,02±6,12

Анализ исследования ВРС при нарушении психической адаптации позволил: прогнозировать течение процесса (компенсация, усугубление, переход в хроническую форму), т.е. стратифицировать испытуемых по степени риска дальнейшей динамики состояния; уточнить адаптационный потенциал обследуемых пациентов; прогнозировать вероятность развития неадекватных

и/или парадоксальных реакций, таких, как рискованное поведение, срыв адаптации в виде психосоматической патологии и др.; дать рекомендации по оптимизации психокоррекции, с учетом фона нейрогуморальной регуляции; оценить эффективность проводимой психокоррекции. Проведенный динамический анализ показателей ВСР у клиентов в сложной жизненной ситуации (например, у мигрантов, беженцев, заключенных и т.п.) выявил, что они чаще всего отклонялись от нормы в сторону симпатикотонии, общая мощность спектра была резко снижена, баланс отделов вегетативной нервной системы характеризовался ближе к однофазному типу модуляции сердечного ритма, в структуре спектральной мощности сердечного ритма преобладали очень медленные, гуморально-метаболические влияния [2]. При этом адаптационные возможности клиентов были существенно снижены, что положительно коррелировало с уровнем тревоги по тесту Тейлор и по результатам теста цветочных выборов.

Заключение. Вариабельность сердечного ритма, как психофизиологический тест, может служить индикатором психоэмоционального состояния и позволяет прогнозировать течение общего адаптационного синдрома у лиц в состоянии стресса.

Литература / References:

1. Баевский Р.М., Иванов Г.Г., Чирейкин Л.В., и др. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем: методические рекомендации. Вестник аритмологии. 2001; 24: 65-87.
2. Пронин С.В., Чухрова М.Г. Трансдиагностические биомаркеры в оценке суицидальной predisпозиции у наркотических аддиктов. Суицидология. 2018; 9 (4): 109-117. Doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-04(33)-109-117.

**РОДИТЕЛЬСКАЯ МОТИВАЦИЯ:
ИМЕЕТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБ ЗАЧАТИЯ?**

Радованович М.

магистр психологии

*Национальный центр профилактики травматизма и обеспечения
безопасности, Нови-Сад, Сербия*

Аннотация. В последние годы экстракорпоральное оплодотворение распространено достаточно широко. Цель данного исследования - дать представление о структуре мотивации к родительству у беременных женщин, зачавших ребенка естественным путем, и беременных женщин, зачавших ребенка путем экстракорпорального оплодотворения. Показано, что у тех и других в равной степени преобладает альтруистический тип мотивации, за которым следуют фаталистический, инструментальный и нарциссический.

Ключевые слова: мотивация к родительству, экстракорпоральное оплодотворение.

**MOTIVATION FOR PARENTS:
DOES THE METHOD OF CONCEPTION MATTER?**

Radovanovic M.

Master of Psychology

National Center for Injury Prevention and Safety, Novi Sad, Serbia

Abstract. In recent years, in vitro fertilization has been widespread enough. The purpose of this study is to give an idea of the structure of motivation for parenthood in pregnant women who conceived a child naturally, and pregnant women who conceived a child by in vitro fertilization. It is shown that the altruistic type of motivation prevails in both equally, followed by fatalistic, instrumental and narcissistic.

Keywords: motivation for parenthood, in vitro fertilization.

Введение. Воспитание детей и создание семьи — это тема, важная для каждого общества и каждого человека, и как таковая она является важной

концепцией в исследованиях различных научных дисциплин. В более ранних формах социальной организации воспитание детей рассматривалось как норма для взрослых людей, а дети оценивались с точки зрения залога экономической и демографической стабильности общества. С модернизацией общества и развитием медицинских технологий в области репродуктивного здоровья произошли изменения в представлениях о репродуктивной функции. В то время как, с одной стороны, совершенствование методов контрацепции открыло возможности планирования и отсрочки родов, с другой стороны, методы вспомогательной репродукции позволили большему количеству людей иметь желаемое потомство.

Эти изменения оказывают существенное влияние на психосоциальные аспекты функционирования личности и общества в целом. Ценность ребенка не воспринимается преимущественно через экономические аспекты, а роль родителя не понимается и не ожидается от человека. В целом, воспитание детей в значительной степени является индивидуальным решением, а не социальной нормой. Все эти социальные изменения также заметны в исследовательских тенденциях, которые изучали ценность ребенка с 1970-х годов, чтобы все больше и больше сосредоточиваться на психосоциальных переменных, которые включают намерения и сознательное принятие решений в отношении потомства.

Важным поворотным моментом стал 1978 год, когда родился первый ребенок, зачатый в результате экстракорпорального оплодотворения. С тех пор исследователи сосредоточились на психосоциальных аспектах функционирования людей, проходящих через эти процедуры, и среди них — изучение мотивации к отцовству у пар, которые с медицинской помощью достигают желаемого потомства. Изучение мотивации к отцовству, ее качества, а также интенсивности может иметь практическое значение при планировании программ поддержки пар, проходящих стрессовые медицинские процедуры,

чтобы продолжать их с минимальным воздействием на психическое здоровье пар и семей.

Цель. Учитывая небольшое количество исследований по этой теме, включающих группы беременных женщин, зачавших естественным путем, и беременных женщин, зачавших ребенка путем экстракорпорального оплодотворения, и особенно небольшое их количество в нашей стране, основная цель данного исследования - дать представление о структуре мотивации этих групп, выявить наличие различий в приведенных выше выборках.

Объекты и методы исследования. Выборку составили 94 женщины. Из них половина ($N = 47$) находились в процессе экстракорпорального оплодотворения, а другая половина имела естественную беременность. Все женщины наблюдались в Клинике гинекологии и акушерства в Нови-Саде. Мотивация к воспитанию детей оценивалась с помощью Опросника родительской мотивации (Rabin & Green, 1968), который состоял из 14 начатых предложений, относящихся к мотивации воспитания. Ответы состоят из четырех разных суффиксов, которыми можно завершить начатое предложение. Каждое из четырех сиквелов относится к определенной категории мотивации, согласно предложенной авторами классификации: альтруистической, фаталистической, нарциссической и инструментальной.

Результаты и их обсуждение. Выборка данного исследования показывает, что наиболее распространенным является альтруистический тип мотивации, за которым следуют фаталистический, инструментальный и нарциссический. Результаты показывают, что нет статистически значимой разницы между двумя группами респондентов ни по одному из типов мотивации.

Альтруистическая мотивация подчеркивает психологическую ценность ребенка, а в качестве мотивации родительства он видит в ней желание подарить ребенку любовь. С точки зрения психического здоровья категория

альтруистической мотивации считается наиболее желательной. Будучи внутренней, подлинной потребностью будущей матери дать ребенку любовь и эмоциональную безопасность, этот вид мотивации является хорошим прогнозом для развития эмоционально устойчивых отношений между матерью и ребенком. В этом направлении в пользу этого говорят результаты, полученные этим, а также аналогичными исследованиями, проведенными в нашей области, в которых мотив заботы, заботы и связи с ребенком, выделяется как наиболее выраженный (Кричкович-Пеле и Зотович, 2016). Данные, полученные в нашем обществе, не идут в ногу с развитыми странами, где альтруистические родительские мотивы не подавляли некогда господствовавшую инструментальную мотивацию, когда ценность ребенка рассматривалась через призму экономической состоятельности заработка ребенка для семьи (Шен, Ким, Натансон, Филдс и Астон, 1997).

На втором месте стоит фаталистическая мотивация. В основе этого типа мотивации лежит убеждение, что родительство — это роковая роль, предназначенная людям как часть сохранения вида. В нашей выборке можно заметить, что эта форма мотивации снижается с возрастом. Эти данные не удивительны, если принять во внимание как биологические, так и психологические аспекты взросления. С одной стороны, дело в том, что респонденты старшего возраста в большей степени осознают, что иметь детей в более позднем возрасте может быть сложнее с биологической точки зрения, а респонденты старшего возраста потенциально могут иметь опыт выкидышей или проблем с фертильностью, которые могут лишить их веры в роль судьбоносных данных. С психологической точки зрения респонденты старшего возраста уже давно привержены к выполнению своих профессиональных и партнерских ролей, и это может быть причиной того, что данный тип мотивации не играет для них существенной роли. Сравнивая группу матерей старшего и младшего

возраста, Van Balen (2005) указывает, что мотивы материнской идентичности более выражены у респондентов младшего возраста, тогда как у старших они представлены незначительно.

Нарциссическая мотивация рассматривается как стремление человека через воспитание получить подтверждение своей половой роли, актуализировать свой полноценный биологический аспект женственности, тогда как инструментальная мотивация основана на стремлении реализовать через ребенка какую-то выгоду в партнерских и семейных отношениях. Принимая во внимание более широкую перспективу, мы могли бы обозначить эти два типа мотивации как внешние, потому что оба основаны на стремлении родителей служить подтверждению собственных ценностей и ценностей ребенка окружающей средой. Несколько предыдущих исследований на выборке женщин, находящихся в процессе экстракорпорального оплодотворения, показывают, что в силу специфики данного лечебного воздействия (стрессовые процедуры, социальное давление) для данной подвыборки характерен такой тип мотивации, поскольку женщины подчеркивали свою гендерную идентичность и социальную нормы как точки опоры мотивации к отцовству (Newton et al, 1992; Von Balen & Trimos-Kemper, 1995; Colpin et al 1998, все согласно Cassidy & Sintrovani, 2008). Однако выборка данного исследования показала, что внешняя мотивация у наших респондентов не является доминирующей.

Заключение. Исследования мотивации отцовства, хотя и важны для планирования психосоциальных и демографических профилактических мероприятий, постоянно указывают на некоторые методологические недостатки. Обзор литературы показывает, что у исследователей до сих пор нет четкого представления о том, какие компоненты исследовательской проблемы следует охватить, поэтому методы оценки, инструменты и полученные с их помощью данные достаточно разнообразны, их сложно сравнивать и анализировать. Кроме

того, вопрос о мотивации рождаемости является не только личностно-психологической категорией, но во многом насыщен социальными нормами и ожиданиями, и нередко достоверность ответов респондентов ставится под сомнение из-за риска давать социально желательные ответы. Однако эти недостатки должны стать стимулом для дальнейших исследований и совершенствования методов оценки.

Литература / References:

1. Кэссиди Т., Синтровани П. Мотивы родительства, психосоциальные факторы и здоровье женщин, перенесших ЭКО //Журнал репродуктивной и детской психологии, 2008. № 26 (1). С. 4-17.
2. Кричкович Пеле К., Зотович М. (2016). Мотивация материнства у женщин в процессе экстракорпорального оплодотворения. Topics-Journal of Social Sciences, № 40 (2), С. 477-492.
3. Рабин А.И., Грин Р.Дж. Оценка мотивации к отцовству //Журнал психологии, 1968. № 69 (1). С. 39-46.
4. Фон Бален Ф. Поздняя фертильность среди субфертильных и фертильных пар: мотивация и образовательные цели. 2005. С. 59, 276-282.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «МАНДАЛА» В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ И МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Степарюк Я.Е.

педагог-психолог ГАУ КРЦ «Фламинго», Россия, г. Кемерово

Аннотация: Описано применение психодиагностического и психокоррекционного метода «Мандала», в условиях различных образовательных учреждений с целью гармонизации психики и развития творческих возможностей.

Ключевые слова: мандала, психотехнологии, психодиагностика, дети, гармонизация.

**APPLICATION OF THE "MANDALA" METHOD IN
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PRACTICE IN WORKING
WITH PRESCHOOLERS AND YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Steparyuk Ya.E.

Pedagogue-psychologist of Centre "Flamingo", Russia, Kemerovo

Abstract. The application of the psychodiagnostic and psychocorrective method "Mandala" is described in the conditions of various educational institutions in order to harmonize the psyche and develop creative capabilities.

Keywords: mandala, psychotechnologies, psychodiagnostics, children, harmonization.

Введение. Современные тенденции развития образования напрямую связаны с гуманизацией технологий, что особенно наглядно это видно в практике инклюзивного образования. К одному из таких направлений относится природосообразное, ноосферное направление, опирающееся на био-психо-социо-духовную парадигму [4]. Такой подход к педагогической технологии проявляется в возможности формирования холистического, целостного потенциала развития ребенка.

Построенные на парадигме ноосферизма, психологические технологии нацелены на оптимизацию отношений ребенка с природной средой, со своим телом, с социальной средой и с Космосом. Эффективными в данной ситуации, могут оказаться проективные методы, относящиеся к психотерапии, к психотехнологиям. Среди таковых весьма перспективен метод «Мандала», широко используемый в настоящее время [6]. Применение данного метода имеет очень широкие перспективы и несет в себе мощный психолого-диагностический [5], психотерапевтический, коррекционный и развивающий потенциал.

Первое появление изображений типа мандалы фиксируется примерно со 2-го тысячелетия до нашей эры – например образ круга с крестом внутри был характерен для многих культур Востока. Археологи находят мандалоподобные, центросимметричные (аксиальные) изображения в жилищах, в пещерах и в планировании мегалитических сооружений на Земле (например — Аркаим, Стоунхендж) [1].

Человек на различных изображениях часто располагается в центре фигур с различными элементами по периферии, нередко идентифицируя себя с светилом, солнцем, вокруг которого все вращается. Непосредственное воплощение этого психического и культурного образа, по словам американской художницы и арт-терапевта, Джоанны Келлогг – это мандала и ее проекции на внешние формы. [2]

В концепции мандалы определяющим является понятие центра, из которого все исходит. В основе мандал лежит «круг» и в переводе с тибетского языка это слово («мандала») иногда означает «центр», а иногда – «то, что окружает». Рисунок мандалы симметричен. Как правило, это круг с выраженным центром. Внутри круга обозначены основные направления-ориентиры и разные элементы геометрической композиции.

Признанным авторитетом в этой области исследований является Карл Густав Юнг, основатель аналитической психологии, который одним из первых подробно изучал мандалы. В своей автобиографии, «Воспоминания, сны, размышления», Юнг рассказывает о том, как он нарисовал свою первую мандалу, а спустя два года уже ежедневно зарисовывал в своем блокноте новые мандалы. Юнг обнаружил, что каждый рисунок отражает его внутреннюю жизнь на данный момент и стал использовать эти изображения для фиксации своей «психической трансформации» [7]. Мандала является отображением глубинного архетипического психического пространства во внешнее пространство и наоборот [3].

Современный человек, так же, как и его далекие предки, испытывает потребность в поисках точки опоры, центра, который мог бы помочь в ориентации в современном мире. Психологически человек уподобляется микрокосму и его внутренняя вселенная с ним самим в центре представляется некоей пещерой, убежищем. Это стремление является архетипическим, инстинктивным и чем более таких образов будет в наличии у ребенка, тем проще и перспективнее будет проходить развитие (воспитание, образование...).

Это дает возможность человеку искать силы в бессознательном, трансформировать свои взаимоотношения как с внешним миром, так и с разнообразными аспектами внутреннего мира. Символика мандалы, воспринимаемая человеком, используется в качестве инструмента медитации, способствует интеграции сознательных и бессознательных проявлений психики, способствует самореализации, вызывая ощущение мира, гармонии. Для этого используется изображение в круге, как возможность снова соединиться с своей сущностью [7]. Это практически полностью совпадает с концепцией ноосферы - возможностью развития интегрального мышления, ведущего к высокой нравственности, самосознанию и самораскрытию своего, раскрытию своего земного предназначения [4].

В последнее время появился очень близкий по психофизиологической структуре, пересекающийся и дополняющий метод «нейрографика» [9]. Метод разработан художником и психологом Павлом Пискаревым в 2014 г., в его основе лежит сочетание психологической установки проективной технологий графического изображения. человек выражает личное восприятие проблемы через графику. Нейрографика так же проста для исполнения, как «мандала» и является хорошим вариантом для психодиагностики и арт-терапии по изменению своего бытия.

Мандалы могут быть самых различных размеров, их можно создавать,

связывая декоративную салфетку, рисовать на ткани, елочной игрушке, посуде или бумаге, вышивать с помощью цветных ниток на ткани, создавать из песка и цветных зерен, делать объемными из бронзы или глины, а в наши дни — они создаются с помощью компьютерных технологий.

Мандала символизирует баланс, душевную гармонию и единство. Сфера духовности человечества также может быть представлена в виде мандалы, включающей различные лепестки (религии), которые возникали и развиваются на территории планеты на протяжении всей истории. И это не только не противоречит возможности духовного единения людей разных национальностей и вероисповеданий, но и может ему способствовать.

Для человека мандала – не столько законченное художественное изображение, сколько метод обобщения жизненного опыта, гармонизации внутреннего мира, Я-концепции на всех этажах психики. Ведь при заполнении (создании) мандалы мы проецируем свои внутренние ощущения, переживания и состояния «изнутри – вовне» на поверхность листа бумаги. Поэтому то, что внутри, то и будет материализовано (принцип Гермеса Трисмегиста). Это общение с «самим собой» оказывает мощный психо-терапевтический эффект как на весь организм в целом, так и на зоны, требующие коррекции. Пересматривая (преобразуя, достраивая и видоизменяя) свой опыт, свои ошибки, сознавая свои истинные потребности, человек исцеляет себя и тогда становится легче найти новые познавательные цели, раскрыть свой творческий потенциал для успешной и счастливой жизнедеятельности.

Объекты и методы исследования. Нами метод мандал давно используется для психодиагностики, помогая выявлять скрытый потенциал человека [5]. В образовательных учреждениях г. Кемерово с 2015 года, ведется работа педагогов и психологов с детьми дошкольного возраста и их родителями с применением метода «Мандала», по следующим направлениям: коррекция

эмоционального состояния; диагностика актуального состояния; коррекция групповых взаимоотношений.

Результаты и их обсуждение. Применение метода «Мандала» по нашему опыту успешно осуществляется следующими способами: раскрашивание мандал-раскрасок; рисование мандалы в круге на белом листе бумаги (например - символизирующего здоровье, сказку, семью, школу); создание индивидуальных мандал в группе с последующим созданием коллективной композиции с целью сплочения группы; создание мандалы в технике «Аппликация» из вырезанных геометрических фигур; создание мандалы из песка, круп, декоративных мелких камней, ракушек и других подсобных материалов.

Мандалы могут помочь учащемуся запечатлеть образ цифры (буквы, геометрической фигуры, понятия...) с последующим развертыванием образа, способствуют глубокому усвоению элементов знаково-символьной системы, так широко используемой на всех стадиях образовательного процесса.

Дети в ходе индивидуальных и групповых занятий раскрашивают и создают мандалы, начиная от простых узоров, заканчивая более сложными. Создание мандал в технике аппликации из геометрических фигур, вырезанных из яркой цветной бумаги, сопровождается у детей, принимающих участие в занятии, яркими положительными эмоциями.

Самостоятельное создание мандал (как и нейрографики) великолепно развивает творческие способности, стимулирует развитие познавательной сферы, мелкую моторику руки. Таким образом, работа с мандалами становится очень увлекательным занятием и оказывает не только коррекционное воздействие на личность ребенка, но еще и способствует всестороннему развитию детей.

В индивидуальной работе с детьми, имеющими психофизиологические особенности, метод «Мандала» также часто оказывается очень результативным. Например, у ребенка с индивидуальными особенностями в развитии, работа с мандалами стала прекрасным посредником для установления контакта, помогла повысить концентрацию внимания и усидчивость, а так же улучшить показатели развития мелкой моторики.

С целью коррекции групповых взаимоотношений техника создания индивидуальных мандал успешно реализована в группах с последующим созданием коллективной композиции. Учащиеся и родители, вовлеченные в этот творческий процесс, по окончании создания композиции испытывают улучшение эмоционального состояния, что в свою очередь, способствует снятию напряженности и содействует групповому сплочению.

Освоив какую-либо мандалу как архетип, как матрицу, человек (ребенок, учащийся) далее может успешно преобразовывать этот опыт и реализовывать его во многих новых других учебных и жизненных ситуациях. Использование в образовательной сфере метода «Мандала», имеющего глубокое психофизиологическое, культурно-историческое, цивилизационное обоснование, создает большие возможности для познания учащимся самого себя и законов мира, формируя личностные, регулятивные, коммуникативные и познавательные универсальные учебные действия, которые способствуют формированию важнейших составляющих учебной деятельности.

Заключение. Таким образом, метод «Мандала», имеющий глубокие корни, и на сегодняшний день остается актуальным, его можно рекомендовать для практического использования креативно мыслящим педагогам работающим в художественно-эстетическом направлении, на занятиях по декоративно-прикладному творчеству, на занятиях пескотерапии, арт-терапии, нейрографики, включать в образовательный процесс как задания и упражнения для развития

мелкой моторики. Данный метод объединяет множество упражнений и игр, направленных на общую релаксацию, снятие двигательных стереотипов, напряженности, способствует повышению концентрации внимания и усидчивости, развитию познавательного интереса, содействует групповому сплочению, улучшает эмоциональное состояние детей, имеющих психофизиологические особенности в развитии, их родителей и педагогов.

Литература / References:

1. Горнов А.М. Современные образовательные технологии. М. 2015.
2. Копытин А.И. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала». М. 2002. С.16-19.
3. Куликова Н.Г. Современное образование: философия кризиса. – Кемерово: «Практика», 2013. 113 с.
4. Лысенко Е.М., Ермакова Ю.П., Бригадиренко Н.В., Преображенская Ж.И. Разработка и внедрение технологии формирования и развития культуры жизни одаренных школьников /Ноосферное образование в евразийском пространстве. Тб: Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография / Под науч. ред. Заслуж. деятеля науки РФ проф. А.И. Субетто и Гранд-д. ф.н., Г.М. Иманова. СПб.: Астерион, 2016. С. 470-487.
5. Рубис С.В., Гольдшмидт Е.С. Янтры и психодиагностика //Медико-биологические и психологические аспекты использования системы йоги для оздоровления человека в современных условиях: материалы Всесоюз. практ.конф. М., 1989. С.64-66.
6. Шевелёва Е. В. Арт-терапевтические возможности применения метода мандалы в психокоррекционной работе психолога// Школьный психолог. 2007. №4. С.29-31.
7. Юнг К.Г. О символизме мандалы (Относительно символизма

мандалы)// О природе психе. 2002. С.75.

8. Пискарев П.М. Предпосылки формирования метода Нейрографика //Методология современной психологии. /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. М.–Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2016. Вып. 6. С. 335-344.

9. Степарюк Я.Е. Метод «Мандала» как инструмент развития современных образовательных технологий в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста в дополнительном образовании/Я.Е. Степарюк, Л.В. Рогова// Инновации в образовании: опыт реализации: мат-лы VII межрегион. заочной н-практ. конференции г. Кемерово, февраль 2016 года. Кемерово: МБОУ ДПО «Научно-метод. центр», 2016. С. 353-356.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ ГЛУХИХ

¹ Холодцева Е.Л.,² Казновская А. А.

¹ кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития,

² магистрант, кафедра акмеологии и психологии развития,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
Россия, г. Кемерово

Аннотация: Авторы статьи считают, что с помощью целенаправленных поэтапных воздействий с применением вариативных организационных форм обучения обеспечивается формирование профессиональной компетентности у переводчиков русского жестового языка. Профессионализм переводчика создает возможности и потенциалы для интеграции глухого человека.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, переводчик русского жестового языка, интеграция, глухой, обучение, навыки, конкурентоспособность.

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF RUSSIAN
SIGN LANGUAGE TRANSLATORS AS AN OPPORTUNITY FOR
INTEGRATION OF THE DEAF**

¹Kholodtseva E.L., ²Kaznovskaya A.A.

¹*PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of the Department of Acmeology and Developmental Psychology,*

²*Master's student, Department of Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo*

Abstract. The authors of the article believes that with the help of targeted step-by-step actions with the use of variable organizational forms of training, the formation of professional competence among translators of the Russian sign language is ensured. The translator's professionalism creates opportunities and potentials for the integration of a deaf person.

Keywords: professional competence, translator of Russian sign language, integration, deaf, training, skills, competitiveness.

Введение. Теоретический анализ проблемы позволяет утверждать, что на данный момент времени рынок труда в России очень нуждается в специалистах, которые обладают необходимыми для осуществления профессиональной деятельности личностными качествами и достаточным уровнем подготовленности. Любая профессия имеет свою специфику, и в любой из них требуется проявление высокого уровня профессионализма.

Одним из главных критериев развития профессионализма является профессиональная компетентность, это понятие несет в себе совокупность

профессиональных знаний, умений, и способов осуществления профессиональной деятельности [1, с. 158].

Авторами статьи представлено исследование, благодаря которому продемонстрировано поэтапное формирование знаний, умений и навыков переводчиков русского жестового языка (РЖЯ).

Признаем, что профессия переводчика РЖЯ еще мало изучена. Никто не станет оспаривать, имеющийся факт, что в сравнении с переводчиком иностранного языка, она более сложна, физически и психологически напряжена. Это постоянная мыслительная нагрузка, творческий поиск жестового эквивалента, способного донести до глухого человека суть, полное, доступное его пониманию содержание передаваемой информации. Особые трудности переводчики РЖЯ испытывают при овладении обратным переводом (с жестовой речи на словесную) при установлении обратной связи с глухими и слабослышащими [3, с. 97]. Все эти причины ставят задачу профессиональной подготовки переводчиков РЖЯ с более высоким уровнем. Для глухих жителей России - переводчик РЖЯ является связующим звеном в мире взаимодействия в разных сферах жизни. Отсюда, чем выше профессиональная компетентность переводчика, тем легче процесс адаптации к жизни в мире слышащих людей.

Объекты и методы исследования. В силу недостаточной разработанности обозначенной проблемы, актуальность нашего исследования состоит в рассмотрении процесса формирования профессиональной компетентности у переводчиков русского жестового языка, использование в данном процессе разных форм обучения в виде тренингов общения и непосредственной передачи знаний. Выборку составили профессиональные переводчики Кемеровской области в общем количестве 39 человек. На констатирующем и контрольном этапах исследования была проведена диагностика знаний о специфике перевода и умений выстраивания

коммуникации с глухими и слышащими людьми до обучения и после. В эксперименте участвовали переводчики с первой и второй квалификационной категорией в количестве 17 человек, и переводчики без категории в количестве 22 человека (рис. 1).

Рис. 1. Категории переводчиков русского жестового языка в Кузбассе

Результаты и их обсуждение. Как видно из рисунка 1, переводчиков высшей квалификационной категории в Кузбассе всего 10%, остальные 57% составляют переводчики без категории. Таким образом, интеграция глухих людей в общество может быть затруднена вследствие недостаточной осведомленности переводчика, осуществляющего прямой и обратный перевод в любой из сфер жизнедеятельности.

Выделяя компоненты профессиональной компетентности переводчиков РЖЯ, согласно теоретического анализа научных источников, мы подобрали методики, измеряющие уровень общительности в группах (Методика В.Ф. Ряховского). Измерение уровня общительности было проведено на констатирующем этапе исследования и после формирующего этапа, который

предполагал обучающие мероприятия в виде тренингов общения, обучения переводу, этикету и организации переводческой деятельности., Результаты диагностики представлены на рис. 2, рис. 3.

Как видно из рисунков, у переводчиков первой группы на начальном этапе исследования, до периода подготовки, в основном наблюдается низкий уровень общительности – 88,3% переводчиков, заниженный уровень – 5,85%, и средний уровень – 5,85%. Переводчики второй группы, без квалификационной категории в 100% случаев показали низкий уровень общительности.

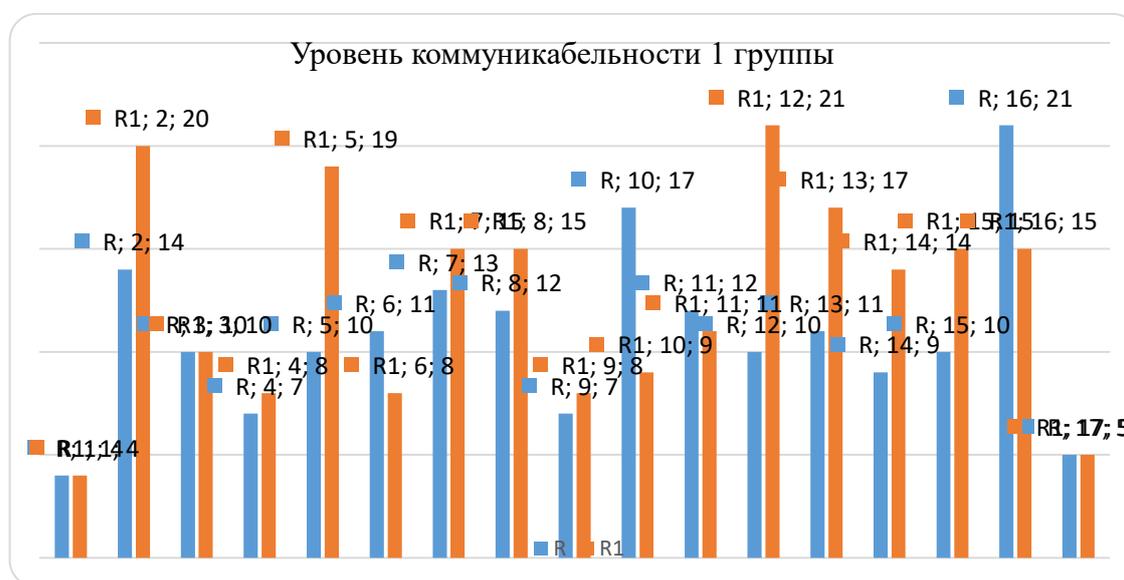

Рис. 2. Уровень общительности 1 группы – переводчики высшей и средней квалификационной категории

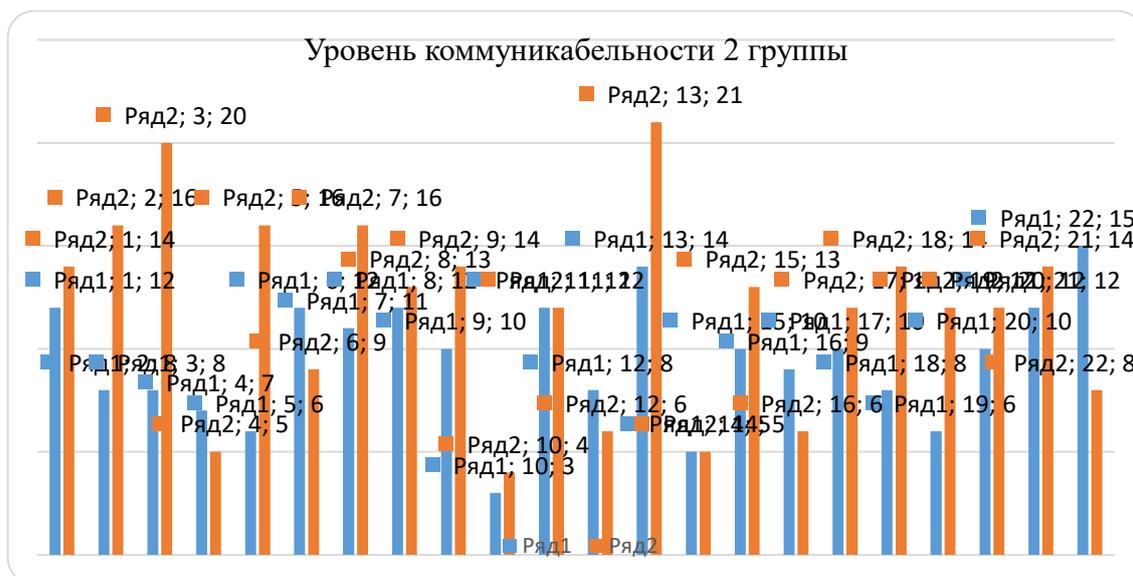

Рис. 3. Уровень общительности 2 группы переводчиков без категории

После обучающих мероприятий, с помощью поэтапных воздействий, уровень общительности повысился в обеих группах.

Опираясь на требования профессионального стандарта сурдопереводчика, который обязан знать, уметь и владеть правилами этикета мы продиагностировали данные умения, представленные на Рис. 4, рис. 5.

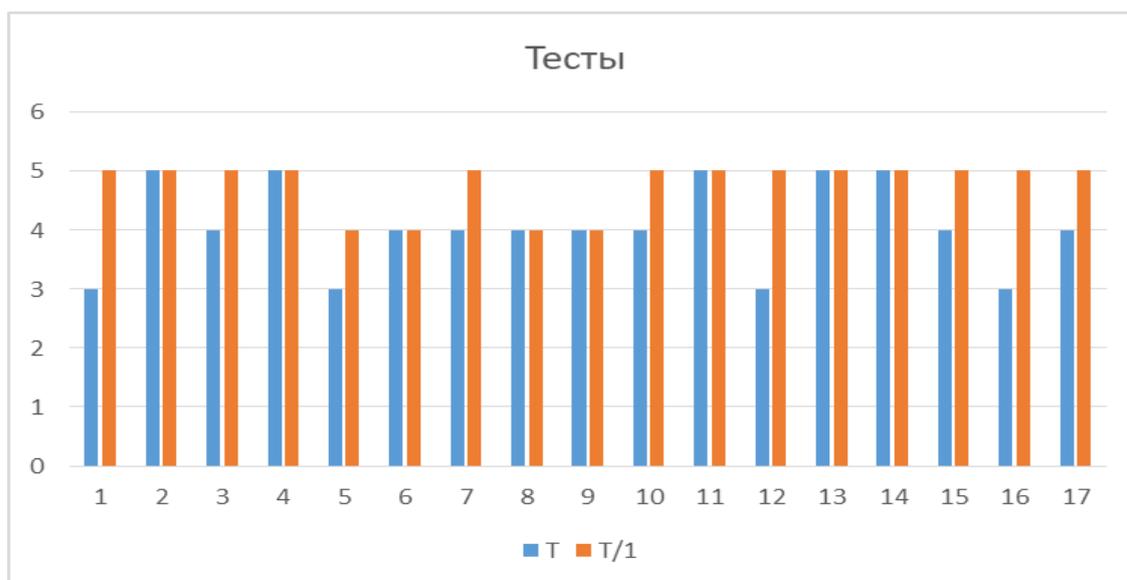

Рис. 4. Тест (этикет и правила поведения переводчиков) в 1 группе

T - до обучения T/1 – после обучения

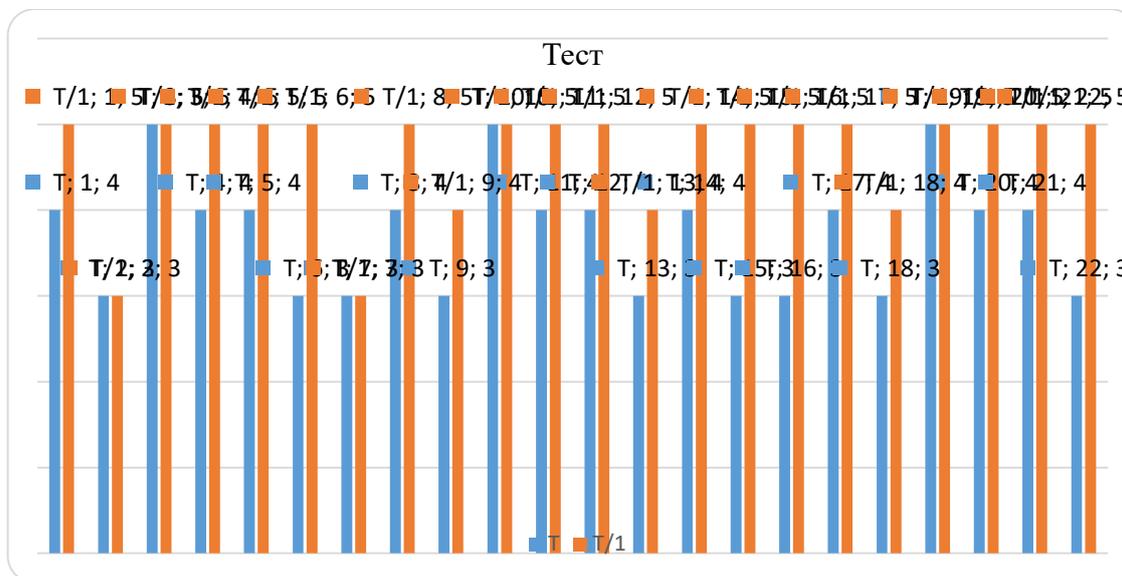

Рис. 5. Тест (этикет и правила поведения переводчиков) во 2 группе

T - до обучения T/1 – после обучения

Как видно из результатов, представленных на рис.4 и 5 в разных группах испытуемых, специалисты высшей квалификационной категории (группа 1) в 76,44% случаев повысили уровень навыков этикета. Переводчики без категории (группа 2), в 77,35% случаев продемонстрировали знание и умение пользоваться этикетом в переводческой деятельности.

Также для изучения специфики перевода жестового языка и повышения профессиональной компетентности переводчиков была произведена проверка знаний на владение техникой обратного перевода (рис. 6.) – это перевод с жестового языка на словесный, последовательный перевод (рис. 7.) – предполагает разрыв во времени между языком-источником или целевым языком [2, с. 196], синхронный перевод (рис. 8) – это одновременный перевод.

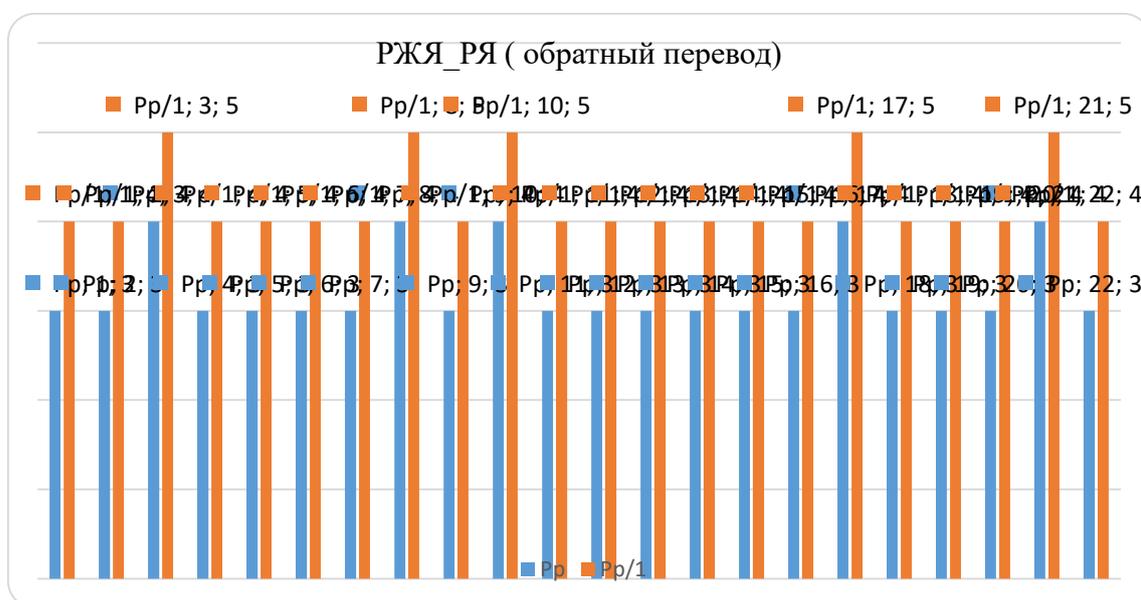
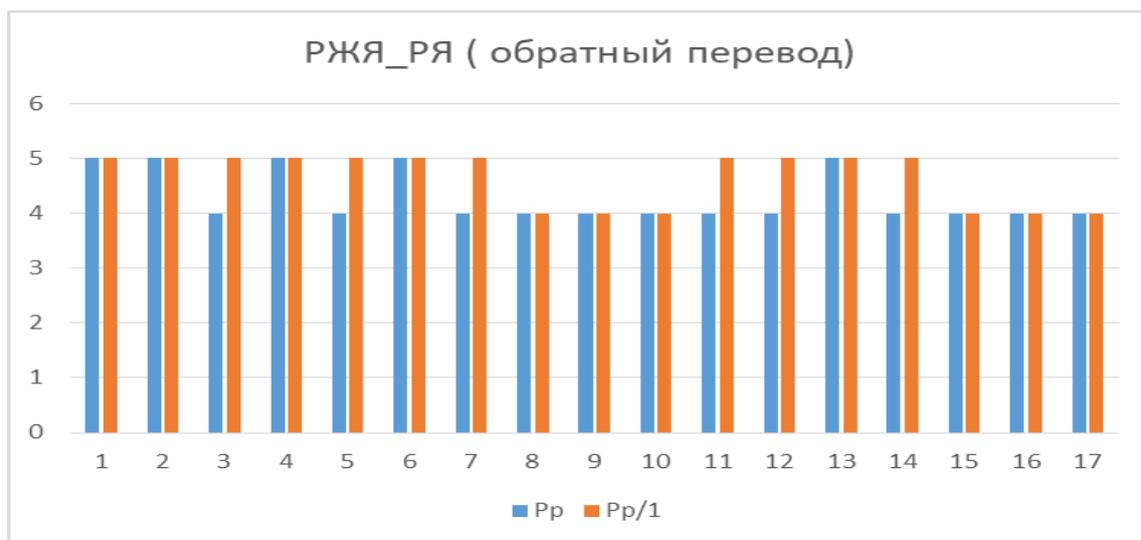

Рис. 6. Навыки обратного перевода в группах до обучения (РР) и после (РР1)

Как видно из рисунка 6, высшую оценку в группе высококвалифицированных переводчиков получили 64,68% специалистов, тогда как в группе переводчиков без категории только 22,75% испытуемых.

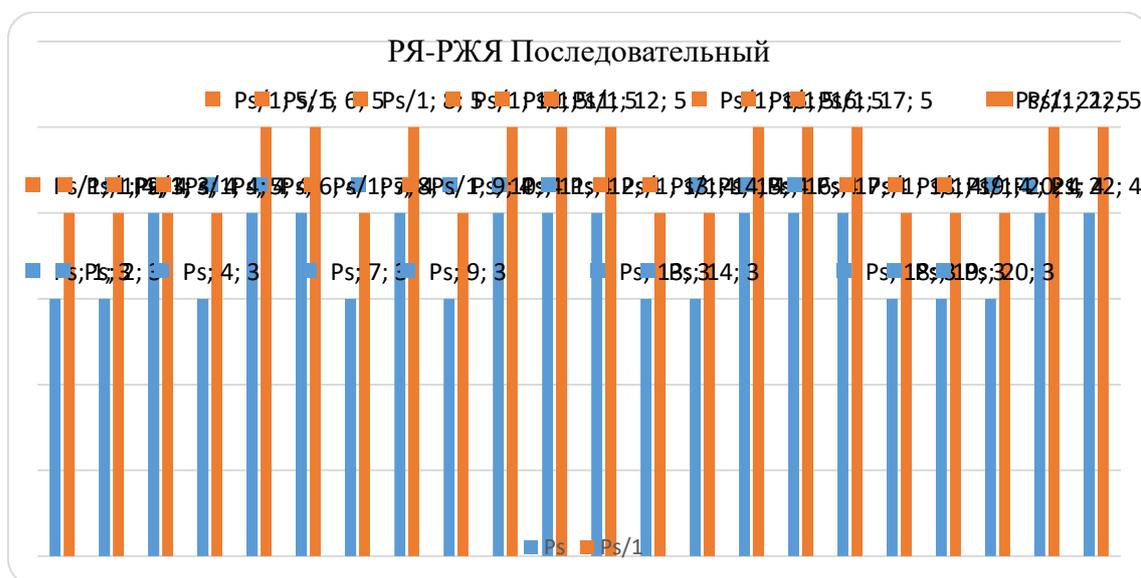
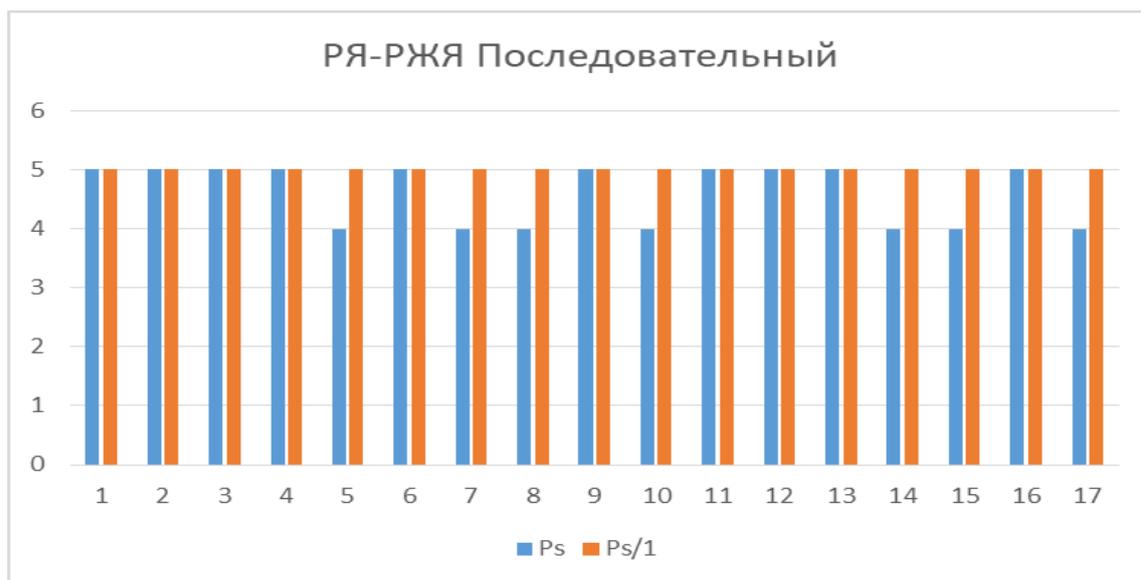

Рис. 7. Навыки владения последовательным переводом в группах до обучения (РР) и после (РР1)

Как видно из рис.7, навыки последовательного перевода подтвердили 58,8% и повысили 41,2 % высококвалифицированных переводчиков (группа 1). В группе переводчиков без квалификации 50% специалистов повысили уровень владения последовательным переводом до максимальных значений и 45,5% до

уровня «выше среднего». 4,5% переводчиков РЖЯ остались на прежнем уровне владения последовательным переводом.

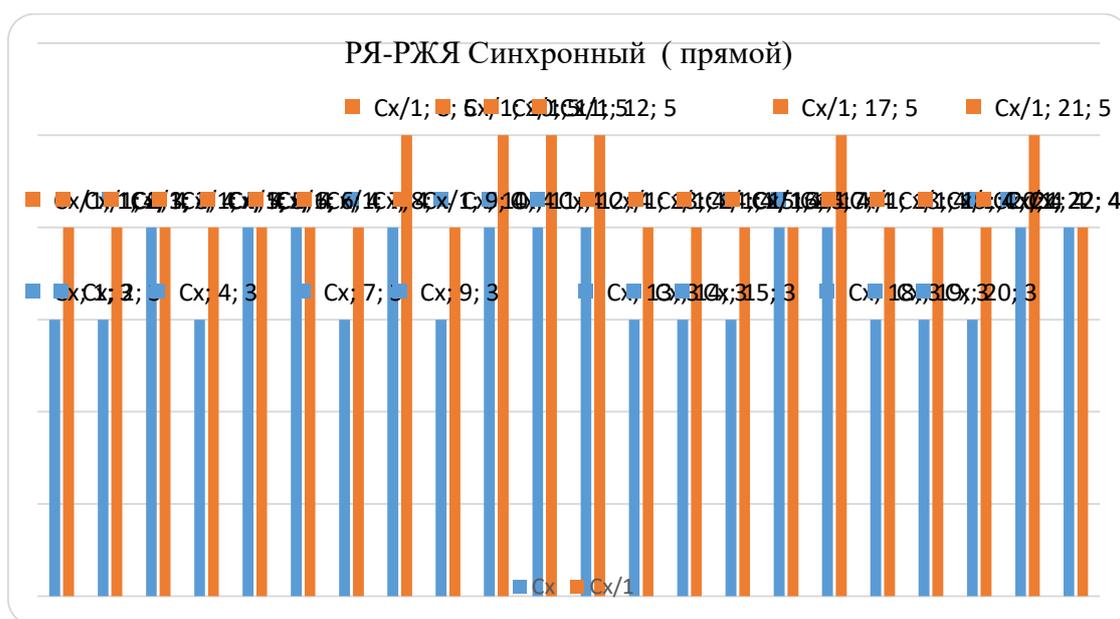
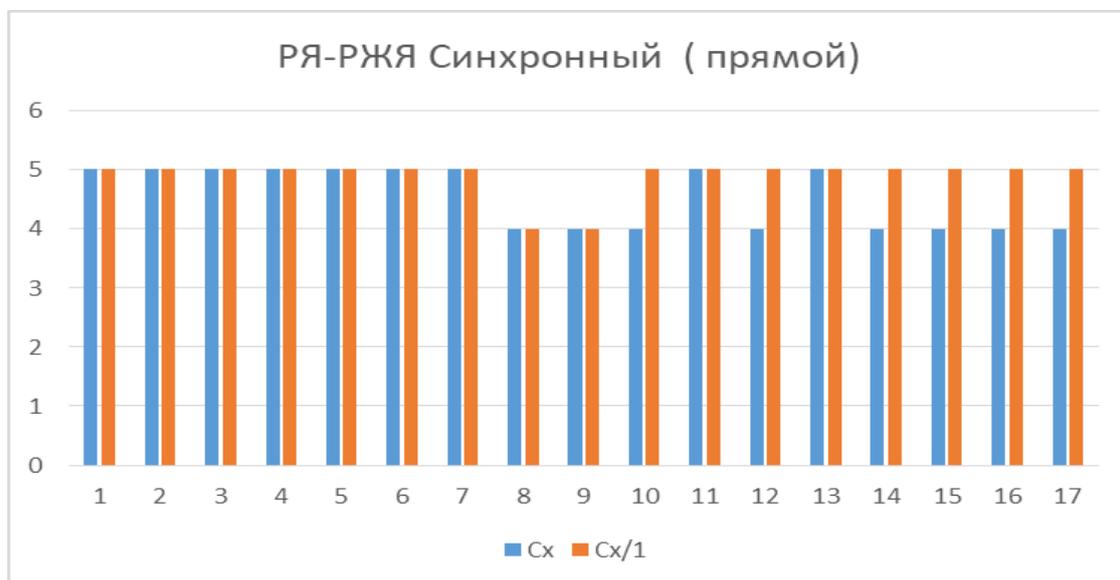

Рис. 8. Навыки владения синхронным (прямым) переводом в группах на разных этапах эксперимента

Заключение. Подводя итоги полученных результатов, можно отметить, что до эксперимента в группах без квалификационной категории прирост по

показателям несколько выше, чем в группе высококвалифицированных специалистов по сурдопереводу. При наблюдении отмечается более высокий уровень мотивации к знаниям. Также отметим, что при формировании профессиональной компетентности переводчика жестового языка происходит развитие особого типа личности, соответствующего морально-этическим особенностям этой профессии. Профессиональная компетентность является тем определяющим фактором, который отличает специалиста переводческой деятельности от прочих профессий. В ходе эксперимента переводчики продемонстрировали свои базовые компетенции. На формирующем этапе они также приобрели новые умения и навыки, которые помогут им достичь такого уровня профессиональной компетентности, который позволит им стать успешными и конкурентоспособными специалистами в своей области [4].

Литература / References:

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Акад. Проект: Мир, 2008. 330 с.
2. Комарова, А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. М. 2020.268 с.
3. Осокина Л.М. Профессионально-личностные качества переводчика жестового языка глухих: Цикл лекций. М.: Лика, 2005. 195 с.
4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnoy-kompetentnosti-lingvista-perevodchika/viewer> (дата обращения: 12.04.2022).

4. Деструктивное и конфликтное поведение: проблемы и современные тенденции

НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ О НЕЙ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Алтухова Е.С.

*магистрант СЛ-201М Социально-психологический институт
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы порождения социальных конфликтов, вызванных интерпретацией молодежными социальными группами доступной информации научных теорий, открытий. В поддержании стабильности и социальной устойчивости моделей социальных коммуникаций молодежи большую роль играет эффективная модель трансляции научных знаний и достоверность оценки в интерпретации формирования у молодежи адекватных мировоззренческих представлений.

Ключевые слова: социальные конфликты, социальная безопасность, социальные смыслы, социальное взаимодействие, наука, молодежь.

SCIENCE AND YOUTH'S MODERN VIEW OF IT AS A SOURCE OF SOCIAL CONFLICTS

Altukhova E.S.

*undergraduate SL-201M Social-Psychological Institute
FGBOU VO "Kemerovo State University"
Russia, Kemerovo*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of generating social conflicts caused by the interpretation of the available information of scientific theories and discoveries by youth social groups. In maintaining the stability and social sustainability of youth social communication models, an effective model for the

transmission of scientific knowledge and the reliability of the assessment in interpreting the formation of adequate worldviews in young people play an important role.

Key words: social conflicts, social security, social meanings, social interaction, science, youth.

Введение: В современном мире наука не стоит на месте. Разнообразные научные сообщества, школы и коллективы занимаются научной деятельностью, развивают знания о человеке, природе, технике и т.д. Сегодня анализ развития методологии науки позволяет понять её специфику, структуру и процессы институционализации науки, её связь с другими культурными феноменами, ретроспективу и перспективу динамики научного знания, особенности естественно-научного и социально-гуманитарного познания, историю развития [1, С 23; 2, С. 306; 10, С. 385].

Объекты и методы исследования. Цель настоящего исследования – расширить методику анализа феномена социальных конфликтов, вызванных интерпретацией молодежными социальными группами доступной информации научных теорий, открытий.

Наука проникает во все сферы жизнедеятельности человека. Каждый день средства массовой информации повествуют о новых экспериментах, открытиях. Развитие науки в двадцать первом веке отмечается интенсивностью, ведь поиск ответов на поставленные вопросы, интересующие исследователей, во многом задан активностью социального взаимодействия и его смыслообразующих оснований и ценностей [3, С. 25; 9; 11, С. 410 - 412]. Но вряд ли возможно исчерпание всех вопросов, ведь ответив на один вопрос, появляются еще несколько.

Результаты и их обсуждение. Чтобы описать процесс развития науки Т. Кун вводит понятие научная парадигма. Научная парадигма представляет собой совокупность основных достижений в определенной области науки, которые задают общепринятые образцы, примеры научного знания, проблемы и методы их исследования и признаются в течение определенного времени научным сообществом как основа его дальнейшей деятельности. По мнению Т. Куна при смене парадигм количество новых проблем чаще всего превышает число разрешаемых. Именно открытие новых проблем является толчком для дальнейшего развития в пределах новой парадигмы. Новые парадигмы зачастую сохраняют большое количество наиболее важных достижений прошлого, находя новые решения старых проблем [5, С. 17].

Каждое десятилетие наука расширяется, информация удваивается. В настоящее время огромный поток людей заинтересован познавательной деятельностью.

Наука ставит целью выявление объективных закономерностей, получение и расширение существенных знаний о мире, которые становятся основой его улучшения. В современном обществе наука – это система объективных истинных знаний о существующих связях действительности, находящаяся в постоянном развитии. Знания приобретаются в результате своеобразной общественной деятельности и превращаются на практике в непосредственную ценность общества. Научное знание складывалось постепенно на протяжении долгого времени, оно включает в себя множество теорий, гипотез, утверждений и, в конечном счете, предстает перед нами как общее объединенное знание о мире.

Единство мира, его развитие и функционирование не может описать одна единственная наука или группа наук. Каждый временной отрезок, эпоха вырабатывают лишь обобщенную научную картину мира, делая упор на

философско-мировоззренческие концепции, так как мир не стоит на месте, ежедневно в нем происходят изменения. В современной науке выделяют несколько характеризующих ее тенденций. Во-первых, разделение научного знания, вызванное стремлением к более точному тщательному описанию явлений. Во-вторых, объединение научного знания, вызванное поиском основополагающих закономерностей, стремлением к обобщенной картине мира. В соответствие с этим происходит изменение дисциплинарного строя науки, появляются и развиваются новые дисциплины. При тщательном исследовании и изучении отдельных сторон окружающего мира появляются узкопрофессиональные специализации в области научных исследований. Каждой конкретной дисциплине присуще узкоспециализированные направления со своей терминологией, понятийным аппаратом, методикой исследования [7, С. 8-9].

Объединение научного знания является естественным процессом, характерным для науки, так как наука стремится сформулировать фундаментальные законы, отображающие единство мира и целостность природы. Необходимость данного процесса обусловлена формированием научной картины мира. В настоящее время это является сложной проблемой, так как множество естественных дисциплин претендует на свое видение мира [7, С. 10].

Научное знание должно быть обосновано, то есть теоретические выводы подкрепляются эмпирически. Научное знание от других видов знания отличает концептуальность. Суть ее состоит в том, чтобы в описании и объяснении явлений была последовательность и теоретическая ясность. При помощи научного знания можно прогнозировать события.

Проследим отношение россиян к научным знаниям, достижениям, прогрессу.

В ходе проведенного социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2013 году было выявлено, что в период с 2007 по 2013 год интерес россиян к научно-техническим открытиям значительно снизился, возросло число безразличных к достижениям в науке и технике [7].

Научные достижения становятся важным элементом жизни мужчин, активных пользователей Интернета, обеспеченных и высокообразованных граждан.

Свое безразличие выразили женщины, малообразованные, малообеспеченные и те, кто не пользуется Интернетом.

Если обратиться к областям науки, то наибольший интерес проявляется к медицине, техническим достижениям, астрономии, изучению космоса, а наименьшим интересом пользуется наука о сельском хозяйстве, архитектура, строительство и транспорт. Новости из всех сфер научного знания интересуют лишь совсем малую часть из опрошенных; 15% респондентов не смогли ответить на вопрос об интересующих их темах.

При опросе нужно было назвать ученого современности, так в 2013 году 79% россиян не смогли назвать хотя бы одного известного современного ученого, в 2007 году таких было 67% [7].

В исследовании приняли участие 1 600 человек из 138 населенных пунктов. Статистическая погрешность составила не более 3,4%.

Таким образом, мы видим резкий упадок интереса россиян к науке в данный период.

Смотря на результаты исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения 2018-2022 года, можно увидеть положительную динамику мнения корреспондентов к науке.

Половина участвующих в опросе считает, что мировая наука находится на подъеме. К сожалению, оценивая российскую науку, 37% опрошенных считают, что она немного отстает от мировой, 15% считают, что отставание значительное, 20% говорят, что они немного впереди, и 6% говорят, что они серьезном опережении [7].

Для выхода отечественной науки на более высокий уровень, 50% опрошенных респондентов считают необходимым ввести дополнительные финансовые вливания, а не только повышать квалификацию ученых (33%).

Россияне считают, что наибольшее развитие науки произошло в оборонной промышленности, космической отрасли, медицине.

Заключение. В обществе преобладает точка зрения, что развитие науки должно определяться научным сообществом, а не органами власти. В 2013 году органам власти отдавалось большее предпочтение. Обычные граждане, считают важным участвовать в постановке научных задач (6% -2013 год, 13% в 2018 году, 19% в 2021 году) . В данном исследовании приняли участие 2000 респондентов, максимальный размер ошибки не превышает 2,2%.

Конечно, нельзя сделать вывод о развитии науки в современном обществе, исходя только из мнения народа. Важно учитывать количество исследований и исследователей, число созданных передовых технологий, патентов и т.д. Тем не менее, мы наблюдаем, как с каждым днем растет количество исследовательских работ, публикаций в разных областях знаний. Развитие науки начинает измеряться количественными характеристиками.

Важность проведения социологических исследований по данной теме очевидна. Люди – это главная движущая сила. Те, кто не занимается наукой в плотную, дают свою объективную оценку происходящему в определенный период времени. В дальнейшем это помогает делать правильные шаги тем, кто занимается наукой, научной деятельностью. Во многом информационным для

социальной общественности становятся научно-образовательные проекты, позволяющие ближе понять исследовательскую деятельность ученых в ВУЗах [6, С. 11 - 23]

Подводя итог, можно сказать, что часть социальных конфликтов, инициатором которых явились молодежные сообщества, вызваны именно феноменом личностной интерпретации членов молодежных социальных групп, доступной им информации научных теорий, открытий в контексте своих обыденных мировоззренческих установок.

При анализе и оценке научных достижений, важно учитывать мнение молодого человека, «взгляд со стороны», для внесения положительных корректировок в развитие научной деятельности. Социологические опросы отражают реальное мнение молодежи и демонстрируют острые проблемы в обществе.

Литература / References:

1. Гаврилов О.Ф., Гаврилов Е.О. и др. Философия науки. Учебно-методическое пособие. Кемерово, 2021.
2. Грицкевич, Т.И. Правовое обеспечение взаимодействия участников и развития инновационной инфраструктуры Федеральной инновационной площадки высшего образования В сборнике: Роль права в обеспечении благополучия человека. Сборник докладов XI Московской юридической недели: в 5 частях. Москва, 2022. С. 305– 308.
3. Грицкевич, Т.И., Жукова, О.И., Казаков, Е.Ф. Религиозное реформаторство: теологические догмы и конструирование социально-культурных смыслов. Общество: философия, история, культура. 2022. № 4 (96). С. 20 – 27.

4. Драпезо В.Я., Драпезо Р.Г. Поиски эмерджентности в системе соционормативного регулирования. Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6 (№2). С. 188-197.

5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

6. Лавина, Т.А., Грицкевич, Т.И., Захарова, А.Н., Головина, А.Г. Высшее образование : новое качество и форматы образования (по материалам лучших практик работы Федеральных инновационных площадок в 2019 году) / Т.А. Лавина, Т.И. Грицкевич, А.Н. Захарова, А.Г. Головина // Современное образование : проблемы и перспективы развития. Чебоксары : БУЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, 2019. С.9 – 26.

7. Российская наука: деньги - двигатель прогресса? / Аналитический обзор. Москва : Издательство ВЦИОМ, 2018. № 3572. Текст : электронный // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116678> (дата обращения: 19.10.2020).

8. Тетерин, В. В. Парадигма: от наивысшей идеи Сократа к дисциплинарной матрице Т. Куна // Вестник ИрГТУ. 2013. №3 (74). С. 1-5.

9. Шипунова, О. Д. История и методология науки: учебное пособие / О. Д. Шипунова. – Санкт-Петербург, 2016. 254 с.

10. Leukhova, M.G., Gagin, P.V., Kalichkin, K.K., Yakimova, N.S. (2022). Introduction of IoT Solutions to Business Processes at Locomotive Enterprises: Efficiency and Transformation of Social Communications. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_86 (дата обращения: 19.10.2020).

11. Drapezo, V.Y., Drapezo, R.G., Gritskevich, T.I., Leukhova, M.G. (2022). Legal Support of Digital Business: Competencies and Tools Training Future Lawyers. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_87 (дата обращения: 19.10.2020).

Научный руководитель – Грицкевич Т.И., д.филос.н., профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Россия, г. Кемерово

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И АЛЕКСИТИМИИ

Валиуллина Е. В.

*к.псх.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Россия, г. Кемерово*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования Интернет-зависимости и алекситимии у лиц молодого возраста. У респондентов данного исследования показатели Интернет-зависимости распределились от низкого до среднего уровня, алекситимии – от среднего до высокого уровня. Между данными интерпретационными параметрами была получена статистически значимая положительная корреляционная связь. Интернет-зависимость способствует накоплению алекситимичных проявлений личности, формированию алекситимии.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-зависимость, аддикция, зависимость, алекситимия.

RELATIONSHIP OF INTERNET-DEPENDENCE AND ALEXITHYMIA

Valiullina E. V.

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of
Psychiatry, Narcology and Medical Psychology,
Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo*

Abstract. The article presents the results of a study of Internet addiction and alexithymia in young people. Among the respondents of this study, the indicators of Internet addiction were distributed from low to medium level, alexithymia - from medium to high. A statistically significant positive correlation was obtained between these interpretation parameters. Internet addiction contributes to the accumulation of alexithymic manifestations of personality, the formation of alexithymia.

Keywords: Internet, Internet-addiction, addiction, dependency, alexithymia.

Введение. Разноплановость сети Интернет позволяет выбрать молодым людям наиболее интересную и подходящую для них деятельность в сети исходя из индивидуальных предпочтений, это может быть общение посредством социальных сетей и мессенджеров, поиск информации и обучение, реальный заработок и шопинг, просмотр видеороликов и художественных фильмов, прослушивание музыки, компьютерные игры и многое другое. Однако сверхувлеченность сетью Интернет может привести к негативным последствиям в социальном, психологическом или материальном плане. Интернет-зависимость (Интернет-аддикцию) в современной медицинской психологии и психиатрии рассматривают в контексте поведенческих нехимических зависимостей, наряду с гемблингом, аддикцией отношений, ургентной зависимостью, трудоголизмом, ониоманией и т.д.

Изучение и описание психологических, типологических и/или характерологических особенностей Интернет-зависимого поведения в молодом и юношеском возрасте носит актуальный характер. В немногочисленных

психологических исследованиях отмечается наличие депривационных когнитивных и коммуникативных изменений у молодых людей, «детей мультимедийных и цифровых технологий» [1]. Такие изменения опосредованно связаны с накоплением алекситимических проявлений у молодых людей, отмечено, что компьютеры и Интернет трансформируют форму общения, изменяют способы телесного контакта между людьми.

Алекситимию относят к неспецифическим факторам в формировании и развитии психосоматических расстройств [2] и трактуют как сниженную способность в определении как собственных эмоциональных состояний (с неразвитостью рефлексивного компонента эмоций и скудностью эмоционального словаря), так и эмоций других людей. К основным характеристикам алекситимии относят: трудности в словесном описании и распознавании собственных эмоций, общий дефицит эмоциональных проявлений, сложности в проведении различий между своими чувствами и телесными ощущениями, сниженную способность в оценке модальности личных переживаний [3]. С целью изучения взаимосвязи Интернет-зависимости и алекситимии было проведено исследование.

Материалы и методы исследования. Респондентами исследования стали юноши и девушки в возрасте от 17 до 22 лет (средний возраст молодых людей $18,59 \pm 0,41$), всего было опрошено 48 человек, из них 18 юношей и 30 девушек. Для реализации цели исследования применялись следующие методы: анализ научной психолого-педагогической литературы по предмету исследования, психологическое тестирование, интерпретация полученных результатов и обобщение данных. Психодиагностика проведена при помощи: теста на Интернет-зависимость С. А. Кулакова, предназначенного для оценки степени Интернет-зависимости и выявления социально-демографических особенностей личности; опросника «Торонтская алекситимическая шкала» (Toronto

Alexithymia Scale, TAS), позволяющего исследовать алекситимию, как личностную характеристику.

Результаты и их обсуждение. А. Е. Войскунский считает, что под влиянием Интернета социальное общество подвергается как психологическим, так и культурным изменениям, трансформируются человеческие потребности и взгляды, меняется культура, формируются новые социальные группы, все это отражается на новом мире современных цифровых технологий [4].

Методика С. А. Кулакова позволяет определить степень выраженности Интернет-зависимости, средние показатели респондентов данного исследования составляют $37,04 \pm 9,23$, что соответствует достаточно низкому уровню зависимости, однако у 13% опрошенных молодых людей был выявлен средний уровень Интернет-зависимости. Процентное соотношение респондентов по уровням Интернет-зависимости и алекситимии представлено Таблице.

Таблица

Распределение респондентов по уровням выраженности
Интернет-зависимости и алекситимии

Параметры	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Интернет-зависимость	87%	13%	0%
Алекситимия	50%	39%	11%

Универсальные «компоненты», характерные для любых форм поведенческих зависимостей, выделил д-р R. Brown: сверхценность данной зависимости для человека, положительные эмоции в процессе ее реализации, рост толерантности (необходимость увеличивать дозу принятия зависимости), симптом «отмены» (негативное психологическое состояние при невозможности реализовать зависимость) и вероятность рецидива [5].

В этиологии алекситимии выделяют несколько основных моделей: психодинамическая модель рассматривает алекситимию по типу

психологической защиты от хронического травматического стресса; бихевиоральная (поведенческая) модель описывает формирование алекситимии как научение от алекситимичных родителей, алекситимичной матери; биологическая модель связывает алекситимию с латерализацией полушарий, как генетически запрограммированное свойство организации нервной системы.

Методика Торонтская алекситимическая шкала позволяет определить степень выраженности алекситимии в терминологии: неалекситимичный тип личности (низкий уровень параметра), риск развития алекситимии (средний уровень) и алекситимия (высокий уровень показателя). Средние показатели выраженности алекситимии респондентов данного исследования составили $60,91 \pm 10,52$, что фиксирует низкий уровень параметра. По результатам данного исследования (см. Таблицу) половина опрошенных молодых людей имеют средний и высокий уровень алекситимии (39% и 11%, соответственно).

Корреляционный анализ был проведен при помощи критерия ранговой корреляции Спирмена, который показал наличие статистически значимой положительной связи между исследуемыми параметрами (при $p \leq 0,05$), чем выше реализация Интернет-зависимости, тем актуальнее становится алекситимия и ее проявления ($r_s = 0,48$). Антропова Л. К. и соавторы к медико-биологическим факторам, влияющим на формирование Интернет-зависимости, относят функциональную межполушарную асимметрию (наряду с минимальной мозговой дисфункцией, слабостью функций активного внимания, эмоциональной неустойчивостью и пр.) [6]. В этиологии алекситимии латерализация полушарий, межполушарная асимметрия также занимает определенное место.

Заключение. Разнообразные негативные «последствия» Интернет-аддикции выделяют д-р Баккен Дж. и соавторы, ученые описывают пренебрежение служебными и домашними обязанностями, частичный или

полный отказ от социального взаимодействия (вплоть до изоляции), разрушение социальных связей с внешним миром, аутизация поведения, инфантилизация личности [7].

В структуре инфантильной личности, на фоне индивидуальных и личностных особенностей, проявляются сложности в вербальном символической выражении переживаний, чувств и эмоций. Особое сочетание когнитивных, эмоциональных и личностных проявлений характерно для лиц с алекситимией. Выраженные показатели Интернет-зависимости способствуют проявлению алекситимии, формированию алекситимичного типа личности. Это может быть обусловлено как поведенческими характеристиками (депривационными когнитивными и коммуникативными изменениями), так и биологическими факторами (латерализацией нейронных функций головного мозга и специализацией когнитивных процессов).

Литература / References:

1. Брель Е. Ю. Алекситимия в норме и патологии: психологическая структура и возможности превенции: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Томск, 2018. 40 с.
2. Гаус Э. В., Проненко Е. А., Васильева О. С. Мишени психологической работы с людьми, имеющими высокий уровень алекситимии // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Психология и педагогика. 2019. Том 16. № 1. С. 55–70.
3. Валиуллина Е. В. Компоненты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7. № 3 (17). С. 85-93.
4. Войскунский А. Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010. 439 с.

5. Валиуллина Е. В. Аддиктивные формы поведения: ониомания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 71-74.

6. Антропова Л. К., Андронникова О. О., Куликов В. Ю., Козлова Л.А. Интернет-зависимость и ее взаимосвязь с межполушарной асимметрией и поведенческими особенностями личности – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpsy.ru/articles/internet-zavisimost-mezhpolusharnaya-asimetriya/> (дата обращения: 15.03.2022).

7. Bakken J., Wenzel H. G., Gotestam K. G. Internet addiction among Norwegian adults: A stratified probability sample study // Scandinavian J. of Psychology. 2009. Vol. 50. №2. P. 121-127.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРИЧИНА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Васикевич В.В.

*магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», факультет психологии, направление «Девиянтология»,
Россия, г. Новосибирск*

Аннотация: в статье рассматривается феномен суицидального поведения и его составляющие. Выявляется его взаимосвязь с характером отношений, выстраиваемых между родителями и ребенком. Детско-родительские отношения являются одним из главенствующих факторов, влияющих на формирование личностной идентичности, отношение подростка к миру и самому себе. Риск склонности к суицидальному поведению формируется, в том числе, исходя из типа отношений в диаде «ребенок-родитель».

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, детско-родительские отношения, подростковый возраст.

CHILD-PARENT RELATIONS AS A CAUSE OF SUICIDAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Vasikevich V.V.

*Master's student of the Novosibirsk State Pedagogical University, Faculty of
Psychology, direction "Deviantology", Russia, Novosibirsk*

Abstract: the article discusses the phenomenon of suicidal behavior and its components. Its relationship with the nature of the relationship built between parents and the child is revealed. Child-parent relations are one of the main factors influencing the formation of personal identity, the attitude of a teenager to the world and himself. The risk of suicidal behavior is formed, among other things, based on the type of relationship in the "child-parent" dyad.

Keywords: suicide, suicidal behavior, child-parent relations, adolescence.

Суицид - это некая форма девиантного поведения, «которое считается отклонением от общепринятых норм и установленных стандартом (юридических, моральных и социальных)» [3, с. 46]. Многие века на эту тему размышляет большое количество людей, но вопрос так и не теряет своей актуальности, поскольку со временем появляются новые факторы, причины и мотивы для формирования подобного вида поведения. Во все времена прослеживалась связь между тем, насколько благоприятные отношения выстроены между родителями и подростком и тем, какова степень склонности к данному типу девиантного поведения. Вопрос детско-родительских отношений, вообще, имеет актуальность во все времена и цивилизации. А его влияние на другие сферы жизни и личности повышает интерес исследователей еще больше.

Суицид - явление достаточно древнее, но изучением его как отдельным феноменом начали заниматься только в 17 в. Сам термин появился только к 1651 году в Англии, от латинского «suicidium» переводится как «себя убивать».

Однокоренное ему слово тоже латинское «suist» означает эгоистичный человек, «suicism» - эгоизм. Однако, нельзя сказать, что данные трактовки полноценно и всесторонне раскрывают суть термина.

Суицидальное поведение - это «осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни» (Е.В. Зимановская, 2004). Сам феномен подразделяется на непосредственно суицидальные действия и суицидальные проявления, что включает в себя мысли, намерения, чувства, высказывания, намеки. В свою очередь, суицидальные действия принято делить на суицидальную попытку и завершённый суицид. Суицидальная попытка направлена на причинение себе вреда при помощи различных средств без летального исхода. Суицидальная попытка может быть направлена на привлечение внимания к своей личности, в качестве средства демонстрации. Завершённый суицид является действиями, понесшими за собой смертельный исход [5].

Всемирная организация здравоохранения предоставляет информацию о том, что в зону повышенного суицидального риска входят как правило люди в возрасте 15-30 лет и старше 65 лет. Граница активного вхождения в зону риска как раз начинается с подросткового возраста. Что неудивительно, ведь подростки в силу своих возрастных, психо-физиологических особенностей неуравновешенны, впечатлительны, подвержены эмоциональным всплескам, ранимы. Хоть и референтной группой общения в данном возрасте является группа сверстников, влияние детско-родительских отношений не меньше сказывается на поведении и самочувствии подрастающей личности, ведь наступает кризис идентичности. Личность пытается осознать свое место в мире, отыскать свое место в обществе, значимость своей индивидуальности, нарушенные отношения с ближайшим кругом общения отнюдь не способствуют благоприятному его течению [1]. Склонность к суицидальному поведению

может быть как раз симптомом неудачной идентификации. Стремление подростка осознать и принять свое «Я», найти собственное место в жизни, свое призвание проходит через взаимодействие личности и окружающей социальной среды. Среди первых социальных объектов, которые могут оказать помощь в становлении личности в общественном пространстве - родители. Нарушенные взаимоотношения с родителями – нарушенная социализация. Отсюда – нарушенная идентичность и подверженность суицидальному риску.

Есть такой тип семьи, в которой прослеживаются дезинтегрированные отношения, присутствует отгороженность членов семьи друг от друга, внутренняя обособленность, отношения носят формализованный характер, неумение выстраивать и поддерживать эмоциональную связь родителей и ребенка негативно влияет на самочувствие всех членов семьи. В особенности страдает подросток, который занимает одиночную позицию противостояния объединившимся против него другим членам семьи. Из-за формальности отношений с родителями у подростка возникают переживания, и в негативно окрашенной ситуации, неразрешимой собственными силами, он может быть склонен к самоубийству.

Когда отношения между родителями и ребенком не плохие, а достаточно тесные и чрезмерно доверительные – это тоже представляет угрозу и может стать фактором, склоняющим к суициду.

В таких взаимоотношениях у ребенка нарушается чувство личной автономности, подросток не способен, а точнее, он даже не думает разделять свою не только бытовую, но и личную психо-эмоциональную жизнь и родительскую. В такой семье проявляется беспомощность подростка, который не способен к самостоятельному существованию [4]. И порой такие взаимоотношения приводят к тому, что ребенок решает покончить с собой.

Когда родители постоянно навязывают свои традиции, привычки, требуют изменить поведение, стремятся заставить подростка вести себя в соответствии с неприемлемыми для него ценностными ориентациями, формируется ощущение собственной неполноценности, несоответствия ожиданиям, самооценка снижается. В глобальном масштабе это может привести к комплексу неполноценности. Личности приходится ограничивать себя, процесс групповой идентичности нарушается, что сильно бьет по самооценке, чувству ответственности. Независимость в некоторых вопросах теряется, возможности, заложенные природой искажаются, кризисы остаются неразрешимыми. В действие вступают механизмы психологической защиты. [6]. Это как раз в дальнейшем и приводит к проявлению суицидальной активности как защитной реакции на стрессовую, фрустрирующую ситуацию.

Невмешательство родителей в личную жизнь ребенка в умеренных объемах благополучно сказывается на его самочувствии и на выстраиваемых межличностных отношениях. Но когда такое дистанцирование приобретает постоянный характер и перерастает в попустительский стиль отношений – проявляются родительская холодность, безразличие к ребенку. Подобный тип поведения может стать психотравмирующей ситуацией для подростка, он пытается «заработать» любовь родителей, если это не получается, может совершать попытки демонстративного суицида в качестве средства привлечения внимания к своей личности.

Нередко помимо типа отношений влияет и общее неблагополучие семьи [2]. Например, такие негативные психотравмирующие факторы, как проявление насилия со стороны родителей, пренебрежительное отношение к своим детям и непринятие родительских ролей, явное проявления неуверенности в своей родительской компетенции способствуют формированию определенного негативного типа мышления у подростков. Такой характер мышления имеет

негативные последствия, влияющие на целостность и психологическое здоровье личности. Неприятие себя, в следствии негативного взгляда на свой внутренний мир, неуверенность в своих возможностях, неспособность представить свое будущее носит психотравмирующий характер, и, как следствие, приводит к развитию состояния психической дезадаптации личности. Подобное развитие событий становится фактором возникновения депрессивных мыслей, влечет за собой проблему неадекватно заниженной самооценки и пессимистической оценки перспектив будущего и психотравмирующую ситуацию. Как результат - суицидальные мысли и действия.

Таким образом, мы выяснили, что эмоциональное состояние подростков зависит от такого фактора, как детско-родительские отношения. Негативно на самочувствие влияют тревога, депрессивные состояния, чувство безысходности и безнадежности. Неблагополучное выстраивание детско-родительских отношений и фрустрирующие эмоциональные состояния являются психологическими факторами, приводящими к суицидальным рискам в подростковом возрасте.

Литература / References:

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: уч. пос. для студ. Вузов. Москва: 2000. 624 с.
2. Бебчук М.А. Салихова А.Р. Влияние семьи на суицидальное поведение у детей и подростков // Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского. 2009. №2. С. 141-143.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения) уч. пос. для студ. высшего уч. зав.: 2-е изд. Москва: издательский центр «Академия», 2004. 288 с.

4. Примышева Е.Н. Макарова Л.А. Макарова И.Е. Причины суицидов у подростков (обзор литературы)//Таврический журнал психиатрии. 2017. №4 (81).
5. Пронин С.В., Чухрова М.Г. Трансдиагностические биомаркеры в оценке суицидальной предрасположенности у наркотических аддиктов. Суицидология. 2018; 9 (4): 109-117. Doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-04(33)-109-117.
6. Тудупова Т.Ц. Батуева Н.Г. Парфентьева Т.А. Детско-родительские отношения и негативно окрашенные состояния как факторы суицидального риска в подростковом возрасте // Психолог. 2018. №6. С. 32-40.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

Каличкин К.К.

*студент МПМ-19 Института Машиностроения и транспорта
ФГБОУ ВО «Сибирский индустриальный университет»
Россия, г. Кемерово*

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения социальных ценностей как источника формирования социальных конфликтов и управленческим механизмам обеспечения гармоничного развития личности в современной модели социальной защиты граждан, реализуемой на базе правовой доктрины государства. В поддержании стабильности и социальной безопасности функционирования государства значительную роль играет эффективная модель управления социальной сплоченностью граждан и поддержка государственной идентичности, обеспечивающая соответствующий современным трендам справедливый механизм поддержания реализации потребностей личности.

Ключевые слова: социальные конфликты, социальная защищенность, социальная безопасность, социальные смыслы, социальное взаимодействие.

SOCIAL CONFLICTS AND SOCIAL COHESION

Kalichkin K.K.

*student MM-19 of the Institute of Mechanical Engineering and Transport
FGBOU VO "Siberian Industrial University"*

Russia, Kemerovo

scientific advisor Gritskevich T.I.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social
Sciences*

FGBOU VO "Kemerovo State University"

Russia, Kemerovo

Abstract. The article is devoted to the problem of defining social values as a source of formation of social conflicts and managerial mechanisms for ensuring the harmonious development of the individual in the modern model of social protection of citizens, implemented on the basis of the legal doctrine of the state. In maintaining the stability and social security of the functioning of the state, an effective model of managing the social cohesion of citizens and supporting the state identity, which provides a fair mechanism for supporting the realization of the needs of the individual, in accordance with modern trends, plays a significant role.

Key words: social conflicts, social security, social security, social meanings, social interaction.

Введение. Выделяя идеи, определившие ценности социального партнерства государства и общества [1, с. 88-90; 3, с. 33; 4, с. 87-88; 6, с. 117; 8, с. 189], хочется провести связь механизмов общественно-политического стратегирования социальной сплоченности евразийских стран с философской концепцией Э. Фромма социального конструирования социально-политического пространства как нового межнационального сообщества, основанного на принципах гуманистической этики и активизации социального самовыражения

индивидуальных черт человека в социальной взаимодействии с другими индивидами в обществе посредством методов гуманистического управления.

Объекты и методы исследования. Цель настоящего исследования – расширить методику анализа определения социальных ценностей как источника формирования социальных конфликтов и управленческим механизмам обеспечения гармоничного развития личности в современной модели социальной защиты граждан российского общества.

Рассмотрение альтернативных возможностей и обязательств для организации взаимодействия между государством и обществом приводит нас к составляющим концепциям Томаса Гоббса, который представил идею волевого гражданского одобрения в институте государственного управления и принуждения, то есть идею граждан, позволяющих государству ограничивать их свободу поддерживать стабильность общественного строя.

Западноевропейская дилемма между поддержанием статус-кво для тех взаимодействующих субъектов, которые уважают нормы и правила, установленные институтами социализации, с одной стороны, и реализацией стремлений нонконформистов к утверждению новых ценностей социального взаимодействия на другое, демонстрирует устойчивость методологической концепции интересубъективного (коммуникативного) социального действия и приоритет государства в поддержании существующих форм социального устройства.

В отличие от европейских традиций воспроизводства общественного строя, даже когда общество находится в состоянии «войны всех против всех», модели социально-политического взаимодействия на евразийском пространстве с активной позицией российского общества демонстрируют некоторые новые ценности, приписываемые источнику социально-экономической коммуникации.

Порядок и переход от анархии к бескорыстному подчинению меритократическому авторитету за заслуги.

Во многих евразийских странах последнее десятилетие международной политики стала проявляться озабоченность совершенствованием стратегий социальной сплоченности. Во многом активность этой заботы вызвана сложными процессами глобализации и конкуренцией традиционных экономик евразийских стран с экономиками стран ЕС и внутри них, а так же сложными глобальными проблемами. Обострились проблемы, связанные с возложением на системы социального обеспечения достаточно обширных требований к механизмам осуществления социальной защиты граждан стран как гаранта стабильности. Сложность решения указанных проблем обусловила поиск социальных смыслов всеобъемлющей социальной политики.

Результаты и их обсуждение. Вопросам социальной сплоченности в евразийских государствах уделяется большое внимание последние десять лет. Эту идею стараются поддерживать на уровне взаимодействия бизнес-сообщество, научные силы, все структуры власти и гражданского общества. Несомненно, что у такого существенного механизма поддержания социальной стабильности общества есть своя идеология, которая позволила успешно продвигать политику реализации мер социальной защиты в странах рыночной экономики. Значительное влияние на идеологов построения справедливого социального общества послевоенной Европы оказали философские идеи гуманистического управления и снятия социальных противоречий Э.Фромма.

Мнение философа о наличии в человеке социального самосознания, позволяющее исключить его из “предустановленной гармонии”, характерной сосуществованию животных с природой, влияет на формирование проблематики социализации и поиска социальных смыслов социальной сплоченности. Раздвоенность человеческого существования в обществе (физического

личностного и общественного-должного) порождает “экзистенциальные дихотомии”. [12; 13, с. 32-33] В частности Фромм различает дихотомии патриархального и матриархального принципов организации совместной социальной жизни людей; проявление авторитарного и гуманистического личностного и социального сознания; эксплуататорского и рецептивного типов характера; обладание и бытие, как способов социальной общественной жизнедеятельности индивида в сложных экономических взаимоотношениях и связях [5, с. 108-109; 10, с. 46]. Экзистенциальные дихотомии не дают человеку полноценно реализовать свою антропологическую суть в обществе.

Порождением основы социальной сплоченности и социальный смыслов единения людей в единое евразийское пространство, звено между психикой личности и социальной структурой общества [2, с. 20-27; 7. С. 68; 9, с. 261-262], по мнению Фромма, является “социальный характер” проявляющийся в процессе постоянной коммуникации и адаптации человеческих социальных потребностей к наличному образу жизни в конкретном историческом обществе”. [11, с. 231] Философский смысл социального характера по сути выступает моделью коммуникационного взаимодействия и человеческого развития – “идеология и культура вообще коренятся в социальном характере ... доминантные черты этого характера в свою очередь становятся созидательными силами, формирующими социальный процесс.” [11, с. 246]

Заключение. Новая социальная политика евразийского пространства по сути есть институт поддержания социального взаимодействия между государствами и гражданским сообществом [14, 15]; влияния идей европейской социальной модели на развитие и интеграцию Евразийского союза на основе социального партнерства и его новых механизмов на основе социального партнерства. Модель сформировала новый тип социально-культурного взаимодействия, при котором граждане, бизнес и государство сотрудничают,

осуществляя взаимосвязанные действия для достижения общих целей, определяя стабильное развитие евразийских государств путем удовлетворения совместных интересов взаимодействующих сторон, решая насущные социальные, экономические и политические проблемы.

Литература / References:

1. Анисимова С.А. Социальная сплоченность как важнейшая основа социальной работы в современной России // Социальное обслуживание. 2014. №3. С. 88-93.

2. Гаврилов О.Ф., Гаврилов Е.О. и др. Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии. Коллективная монография. Под редакцией Гаврилова О.Ф. Кемерово, 2021.

3. Воробьев Г.А. Социальный порядок и конструирование социальной реальности: синергетический подход // Научная мысль Кавказа. 2017. №3 (91). С. 32-37.

4. Грицкевич, Т. И. Социальный порядок: новые смыслы образовательного пространства гуманитарных наук. В книге: Евразийское образовательное пространство: актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Сборник статей IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Кемерово, 2021. С.20-22.

5. Грицкевич Т. И. Технологии осуществления реформ в постиндустриальном обществе: тенденции и специфика реформ в России XX-XXI веков // Новые идеи в философии. 2006. Т. 2. №15. С. 107-112.

6. Грицкевич, Т. И. Глава 5. Реформаторство и социальное конструирование смыслов в религии / Т. И. Грицкевич // Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии : Коллективная монография / Под редакцией О.Ф. Гаврилова. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2021. С. 106-137.

7. Грицкевич Т.И. Реформационный процесс: понятие и структура // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 3. С. 65-70.

8. Драпезо В.Я., Драпезо Р.Г. Поиски эмерджентности в системе соционормативного регулирования. Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6 (№2). С. 188-197.

9. Лавина Т.А., Грицкевич Т.И., Захарова А.Н. Развитие научно-исследовательского потенциала российской молодежи: лучшие практики федеральных инновационных площадок ВУЗов в 2020 году // Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е.В. Матвеевой, А.А. Митина. 2020. С. 261-267.

10. Поляков А.В. Гражданская идентичность, толерантность и социальная сплоченность как структурные компоненты социального капитала // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2014. № 2. С. 45-49.

11. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва, 1990.

12. Фромм Э. Человек для себя. Москва, 1998.

13. Юдина Т.Н. Системный подход к миграции как динамическому фактору социальной сплоченности: войны в зеркале современной историографии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 11 (99). С. 30-34.

14. Drapezo, V.Y., Drapezo, R.G., Gritskevich, T.I., Leukhova, M.G. (2022). Legal Support of Digital Business: Competencies and Tools Training Future Lawyers. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart

Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Singapore.
https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_87

15. Leukhova, M.G., Gagin, P.V., Kalichkin, K.K., Yakimova, N.S. (2022). Introduction of IoT Solutions to Business Processes at Locomotive Enterprises: Efficiency and Transformation of Social Communications. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-8829-4_86

Научный руководитель – Грицкевич Т.И. д.филос.н., профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Россия, г. Кемерово

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В АРТ-ТЕРАПИИ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТУВИНЦЕВ

¹Куулар С. Д., ²Монгуш С. Ш., ³Дойбаа Ч. Ш., ⁴Чухрова М. Г.

¹*медицинский психолог ГБУЗ РТ "Республиканский наркологической диспансер",
аспирант ФГБОУ ВПО "Тувинский государственный университет"*

Россия, Республика Тува, г. Кызыл

²*медицинский психолог ГБУЗ РТ "Республиканский наркологической
диспансер", Россия, Республика Тува, г. Кызыл*

³*медицинский психолог ГБУЗ РТ "Республиканский наркологической
диспансер", Россия, Республика Тува, г. Кызыл*

⁴*психиатр-нарколог, член ОППЛ, д.м.н., профессор кафедры общей психологии
и истории психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет», Россия, г. Новосибирск*

Аннотация. При реабилитации наркологических больных важно ежедневно усиливать их мотивацию на прохождение реабилитационных мероприятий. В статье представлены материалы применения арт-терапии с этническим компонентом в психотерапии тувинцев, страдающих алкогольной

зависимостью. Использовались значимые для тувинцев символы, в том числе, «узел бесконечности». Описывается процесс проведения арт-терапии и приводятся результаты исследования эмоционального состояния наркологических больных до и после проведения арт-терапии. Рекомендуется чаще применять этнокультуральные факторы в психотерапии зависимых состояний.

Ключевые слова: арт-терапия, реабилитация наркологических больных, этнические особенности, психотерапия.

THE ROLE OF THE ETHNIC COMPONENT IN THE ART THERAPY OF NARCOLOGICAL PATIENTS ON THE EXAMPLE OF TUVINIANS

¹Kuular S.D., ²Mongush S.Sh., ³Doybaa Ch.Sh., ⁴Chuhrova M.G.

¹medical psychologist GBUZ RT "Republican Narcological Dispensary", post-graduate student of FSBEI HPE "Tuva State University", Russia, Republic of Tuva, Kyzyl

²medical psychologist GBUZ RT "Republican Narcological Dispensary", Russia, Republic of Tuva, Kyzyl

³medical psychologist GBUZ RT "Republican Narcological Dispensary", Russia, Republic of Tuva, Kyzyl

⁴ psychiatrist-narcologist, member of the OPPL, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Russia, Novosibirsk

Abstract. During the rehabilitation of narcological patients, it is important to strengthen their motivation to undergo rehabilitation measures on a daily basis. The article presents the materials of the application of art therapy with an ethnic component in the psychotherapy of Tuvans suffering from alcohol addiction. Symbols significant for Tuvinians were used, including the "infinity knot". The process of art therapy is described and the results of the study of the emotional state of narcological patients

before and after art therapy are presented. It is recommended to use ethno-cultural factors more often in the psychotherapy of dependent states.

Keywords: art therapy, rehabilitation of narcological patients, ethnic characteristics, psychotherapy.

Введение. Психотерапия алкогольной и наркотической зависимости представляет значительные трудности. На этапе реабилитации у наркологических больных преимущественно наблюдается сопротивление лечению. Методом наблюдения было выявлено, что во время психокоррекционных занятий в первый месяц пребывания пациенты в отделении ведут себя крайне пассивно, могут выражать агрессию, демонстрировать равнодушие к реабилитационным мероприятиям [1]. Однако сотрудники отделения выявили феномен, что при проведении арт-терапии с использованием символов культуры народа активность у больных повышается, реакции сопротивления снижаются.

Целью исследования было изучение эффективности арт-терапии с использованием этнической символики у женщин-тувинок, страдающих алкоголизмом.

Объект и методы исследования. На базе отделения медицинской реабилитации государственного бюджетного учреждения Республики Тыва «Республиканский наркологический диспансер» проводилось исследование с целью выявления эффективности воздействия арт-терапии на эмоционально-волевую сферу больных с алкоголизмом.

Под наблюдением в отделении РНД находились 15 женщин, страдающих алкогольной зависимостью, которые прошли курс детоксикационной терапии и находились на медицинской реабилитации. Для диагностики эмоционально-волевой сферы были выбраны следующие методики: опросник агрессивности

Басса-Перри, опросник «Самочувствие, активность, настроение». Пациенты проходили диагностику дважды – в начале и по окончании арт-терапевтической программы в индивидуальном порядке. Приняли участие 15 больных, в возрасте $30,1 \pm 2,43$ года.

По результатам прохождения Опросника агрессивности Басса-Перри, у 64 % исследуемых наблюдался средний уровень физической агрессии, у 57% - повышенный уровень гнева, у 64 % -повышенный уровень враждебности. Им была предложена арт-терапия [2, 3]. Метод арт-терапии заключался в работе с яркими пряжами, что, по нашему мнению, могло способствовать снижению тревожности и улучшению общего самочувствия, как за счет включения сенсорных систем (зрительного, тактильного анализаторов), так и активации творческого потенциала, заинтересованности работой. Творчество является способом погружения в измененное состояние сознания, в процессе которого происходит гармонизация психофизического состояния. Работа с пряжей, шерстью является одним из народных промыслов у тувинцев, этой деятельностью должна владеть каждая женщина, в этом ее призвание и способность к самовыражению. Поэтому привлечение к работе с пряжей женщин с алкогольной зависимостью являлось само по себе терапевтическим актом. Женщина как бы возвращалась к своим истокам, к своим корням. Кроме того, использовалась этнически значимая символика: лик Будды, орнамент «узел счастья и бесконечности», который широко распространен у народов Центральной Азии, в том числе, у тувинцев. Он является одним из самых благоприятных символов, исходящих из самых глубин тибетского буддизма. Этот знак считается самым почитаемым и популярным. Она символизирует долговечность духовной жизни, мудрость и доброту, приносит счастье, благополучие и долголетие.

Разноцветные пряжи режутся на маленькие кусочки, далее на бумаге нужно рисовать орнамент «узел счастья», когда мелкие кусочки пряжи клеятся на орнамент, пока не образуется целостный рисунок. Народы Центральной Азии (монголы, буряты калмыки, тувинцы, хакасы) верят, что создание «узла счастья» принесет им благоденствие. Данный орнамент использовался издавна. Монголы данным орнаментом придавали красоту стремянам и войлочные чулкам, буряты декорировали деревянные табакерки, мужскую и женскую обувь и рукавицы, калмыки украшали мужские пояса и металлическую посуду, тувинцы украшали кожаные сумки, одежду, а хакасы «узел счастья» использовали в вышивке на женском кафтане сикпен. В более архаичные времена этот орнамент изображался на любом предмете из металла, дерева, мягкого материала, если мастер хотел выразить идею благопожелания.

Особым смыслом обладает как завязывание узла, так и процесс его развязывания. Причем первое ассоциируется с захватом, привлечением чего-либо (в данном случае – удачи, здоровья, покоя, счастья), а второе — с высвобождением (освобождением от алкогольной зависимости), сам же узел способен сохранять энергию или идею. Огромное значение имеет цели, с которыми он завязывается, ведь с его помощью с равным успехом можно привлечь счастье и удачу, и наоборот. Сопровождающий арт-терапевтический процесс психотерапевт аккуратно и ненавязчиво наталкивал клиентов на сосредоточение на избавлении от зависимости и сплетении новой, свободной и благоприятной судьбы.

Результаты и их обсуждение. В процессе работы с женщинами, страдающими алкогольной зависимостью, методом арт-терапии с этническим компонентом (работа с пряжами), было показано, что данный метод эффективно способствует снижению тревожности, сосредоточению на конструктивных мотивациях и может способствовать формированию длительной ремиссии. По

окончании психотерапевтических сессий повторное психологическое тестирование показало, что средний и низкий уровень физической агрессии наблюдался у большинства испытуемых – 88%, что свидетельствует о хороших и отличных результатах терапии; повышенный уровень гнева был нивелирован до нормальных средних значений – у 50% испытуемых, повышенный уровень враждебности снижен до нормативных значений у 88% испытуемых. Такие благоприятные результаты арт-терапии, по нашему мнению, связаны с актуализацией архетипических представлений о роли женщины, о ее предназначении, о символическом освобождении от негатива и сплетении новой судьбы.

Следует признать, что, наряду с физиологическим компонентом при работе с пряжами (вегетативная гармонизация вследствие мелкой моторики и сосредоточения на цвете, форме, ощущениях), при данной форме арт-терапии ярко выражен социодуховный этнический компонент, который является основным. Роль этнического компонента, связанного с религиозными мистическими представлениями о судьбе и возможности ее изменить вследствие своих мыслей и желаний, сплетении новой линии судьбы, в которой Будда с его опытом изменения судьбы является проводником на данном пути, - все это несет мощный психотерапевтический потенциал, который необходимо использовать в терапии зависимых состояний. Примеры орнамента «узел счастья» приведены на рис. 1.

Рис. 1. Орнамент «узел счастья» - результат работы алкозависимых женщин в процессе арт-терапии.

Заключение. Проведенное исследование показало, что включение этнических компонентов в арт-терапевтическую работу с зависимыми пациентами способно активировать их реабилитационный потенциал, повысить мотивацию на излечение, эффективно снизить тревожность и агрессию, улучшить общее самочувствие, активность и настроение. Этническая арт-терапия может быть рекомендована в комплексе реабилитационных мероприятий для зависимых пациентов.

Литература / References:

1. Социальная работа // История развития реабилитации наркозависимых. URL: <http://soc-work.ru/article/522> (дата обращения: 11.03.2022)

2. Вальдес Одриосола М.С. Арт-терапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности: методическое пособие. М.: ВЛАДОС, 2005. 79 с.

3. Копытин А.И., Богачев О.В. Арт-терапия наркоманий: Лечение, реабилитация, постреабилитация. М.: Психотерапия, 2008. 172 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Флягина В.Ю.

канд.ист.наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, г. Кемерово

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-психологических проблем информационного общества, социальным последствиям его формирования и их негативному влиянию на социальную безопасность личности, общества и государства. Раскрываются понятия: информационное общество и социальная безопасность. Анализируются социальные последствия формирования информационного общества и выделяются его социально-психологические проблемы. Устанавливается взаимосвязь понятия угроз социальной безопасности и выявленных социально-психологических проблем.

Ключевые слова: информационное общество, социальная безопасность, угрозы социальной безопасности, социальные последствия, социально-психологические проблемы.

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE INFORMATION SOCIETY AS A ONE OF THE DANGERES TO SOCIAL SECURITY

Flyagina V.Yu.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of
Psychiatry, Narcology and Medical Psychology,
Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the socio-psychological problems of the information society, the social consequences of its formation and their negative impact for the social security of the individual, society and the state. The concepts are revealed: information society and social security. The social consequences of the formation of the information society are analyzed and its socio-psychological problems are highlighted. The relationship between the concept of dangeres to social security and the identified socio-psychological problems is established.

Keywords: information society, social security, threats to social security, social consequences, socio-psychological problems.

Введение. В 1999 г. по инициативе Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации и Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи разработана концепция «формирования информационного общества в России». Цель Концепции – определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию. В Концепции формулируются политические, социально-экономические, культурные и технико-технологические предпосылки и условия этого перехода и обосновывается специфика российского пути к информационному обществу [1].

Информационное общество — теоретическая концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза возможного развития цивилизации, в которой главными продуктами производства становятся информация и знания. Отличительные черты: увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества; возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг в ВВП; нарастающая информатизация общества с использованием телефони, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ; создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Согласно концепции информационного общества, к характерным его чертам и признакам следует отнести:

- формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов;
- становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-

экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;

- возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства;

- повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;

- создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития [1].

Термин «информационное общество» занял прочное место в лексиконе российских и зарубежных политических деятелей разного уровня. Именно с ним связывают будущее своих стран многие руководители. ЮНЕСКО, однако, поддерживает концепцию множества обществ знаний, а не концепцию глобального информационного общества, потому что все возрастающие информационные потоки сами по себе являются недостаточным условием для того, чтобы понять те благоприятные возможности для развития, которые даёт знание [6, с. 5].

Перед информационным обществом стоят три основных вопроса:

- как сократить разрыв, обусловленный цифровыми технологиями, который усиливает неравенство в развитии, лишая отдельные группы населения и целые страны тех преимуществ, которые дают информация и знание;

- как гарантировать свободное распространение данных, информации, знаний и наилучших способов использования их на практике, как обеспечить справедливый доступ к ним в информационном обществе;

- как достичь международного согласия по вопросу о необходимости разработки новых норм и принципов [6, с. 5].

Общества знаний должны твёрдо придерживаться соблюдения прав человека и основных свобод, включая свободу выражения своего мнения. Они должны также обеспечивать полную реализацию права на образование и всех прав в области культуры.

Объекты и методы исследования. Однако, в современном мире налицо огромные потрясения, вызванные появлением новых информационных и коммуникативных технологий (НИКТ). И прежде всего, на наш взгляд, они затрагивают вопросы социальной безопасности личности, общества и государства.

Социальная безопасность – это состояние стабильной защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. [7, с. 6].

Социальная безопасность – это состояние стабильной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от возникающих вызовов и угроз во всех сферах жизнедеятельности, взаимообусловленное и взаимозависимое от действий субъектов безопасности, предпринимаемых ими в процессе ее обеспечения [5].

Угроза социальной безопасности – это происходящее или потенциально возможное событие, действие (воздействие), процесс или явление, которое

может привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам и является причиной нарушения состояния безопасности [3].

В этой связи, посредством научного анализа и синтеза социально-психологических проблем информационного общества мы попробуем обосновать их угрозу социальной безопасности.

Результаты и их обсуждение. По мнению ЮНЕСКО, важными составными частями информационного общества должны быть культурное и языковое многообразие, свобода выражения мнений и этика в области информации. В свою очередь, среди проблем, связанных с функционированием информационных обществ, можно отметить следующие:

1) Равенство полов или гендерные проблемы, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, заключающиеся в том, что исторически так сложилось, что женщины гораздо меньше, чем мужчины используют возможности новых технологий, и в первую очередь из-за недостаточного уровня владения компьютером. Гендерные различия наблюдаются и в способах использования Интернета: для мужчин онлайн-коммуникация – это средство соперничества и укрепления их общественного положения, а для женщин – средство поддержки и приобретения нового опыта. Это удерживает женщин от более активной онлайн-коммуникации, мужчины же, в свою очередь, доминируют, это и является причиной неравенства мужчин и женщин в использовании ИКТ [6, с. 15].

2) Этические проблемы, которые широко обсуждаются и вызывают наибольший интерес, включают вопросы доверия, прав собственности и ценности информации; неприкосновенности личной жизни, конфиденциальности и безопасности; ненависти и насилия в средствах

информации и в Интернете, а также вопросы доступа к информации и знаниям [6, с. 86]. Этика в сфере информации определяется общими принципами доступа, справедливости и взаимного уважения, связанными с развитием и использованием информационных технологий. В числе этических проблем можно выделить проблему анонимности, связанную с развитием Интернета, широким охватом, скоростью электронной коммуникации и доступностью информации. Учитывая данное положение дел, изыскиваются возможности усилить защиту частной жизни, совершенствуется контроль и надзор за перемещением информации в Интернете в целях безопасности. Власти в силу необходимости обеспечивать общественную безопасность, испытывают интерес к получению информации о гражданах.

Однако для защиты прав отдельного человека необходимо чтобы официальный доступ к частной информации находился под строгим контролем и осуществлялся в соответствии с публичными, подотчётными и понятными правилами. Иначе человек не чувствует себя в безопасности, нарушая границы личного пространства государство формирует угрозу его психологическому благополучию и личной безопасности. В свою очередь в обществе, где нарушена безопасность личности, нарушается и социальная безопасность. Это может быть связано, в частности, с деструктивным поведением личности, загнанной в угол.

Тем не менее, с помощью правил, в частности, предпринимается попытка решать проблемы «вредного содержания», будь то изобилие насилия, онлайн-порнография, расизм или пропаганда политического экстремизма [6, с. 62]. Данное содержание контента Интернета отрицательно сказывается на их психологическом развитии и влечет массу потенциальных угроз социальной безопасности, сформированных под влиянием данного контента, таких как: участие самой молодежи в постановке порнографических роликов, участие в

экстремистских акциях или распространении в сети информации экстремистского или расистского содержания и др.

Обратной стороной медали, однако, все же является борьба за свободу выражения мнений, а значит доступность и достоверность информации, свободу от влияния власть предержащих. Одной из вытекающих отсюда проблем является и слабая подконтрольность обществу системы формирования общественного сознания. Что также является очень серьезной этической проблемой информационного общества. Технологии породили не только новые возможности, но и новые угрозы, например, такие как затруднённая защита частной жизни и потоков личной информации, огромное количество дезинформации в сети Интернет, влияние властей и бизнесструктур на распространение и содержание информации.

Неясным остаётся и вопрос, какое определение должно быть дано концепциям «общественного достояния» и «всеобщего доступа» в глобальном контексте [6, с. 89]. В связи с чем, одной из первостепенных задач информационного общества является установление баланса между свободой слова и безопасным её использованием в сфере общественных, демократических и культурных изменений.

Еще одной этической проблемой выступает положение людей с ограниченными возможностями, при котором ограничен их доступ к информационным технологиям. В связи с чем, данная социальная категория также испытывает психологический дискомфорт. И не достаточная или не своевременная информированность может быть потенциальной угрозой их социальной безопасности. В частности, в случае появления новых льгот, обеспечивающих жизнедеятельность данной категории, информация ранее всего

появляется в Интернете, на официальных сайтах соответствующих социальных учреждений.

3) К числу проблем культурного и языкового многообразия в информационном обществе можно отнести, в свою очередь, проблему засилья в Интернете английского языка. Не смотря на преподавание его еще со школы, это засилье английского значительно снижает доступность информации для любых групп российского населения [6, с. 93]. Это также приводит к недостаточной информированности. Не достаточно опытный пользователь персонального компьютера может наткнуться в Интернете на опасную ссылку и подцепить вирус или программу-кодировщик, что скажется на безопасности персональных данных личного компьютера. В свою очередь, хакеры могут затребовать некоторую сумму денег за восстановление персональных данных, но даже выплата этой суммы не гарантирует восстановление данных. И в этом случае мы видим прямую угрозу потери важной информации и психологическому самочувствию личности неопытного пользователя ПК или его близких, что также в масштабах страны является угрозой и социальной безопасности. В этой связи также существенной угрозой переходного периода к информационному обществу является разделение людей на имеющих информацию, умеющих обращаться с ИКТ и не обладающими такими навыками.

Попытка создателей вирусов, как правило, молодых людей реализовать себя в вирусописательстве связана с рядом причин: желанием самоутвердиться, «прогреть», а также с отсутствием осознанных жизненных целей. Наличие в обществе людей с такими психологическими проблемами и, как следствие, деструктивным поведением уже изначально свидетельствует о его нездоровье и угрозе социальной безопасности [2].

Достаточно ярко и комплексно социальные последствия информатизации демонстрирует таблица Хессига, где в качестве отрицательных последствий автор выделяет: КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО: дегуманизация жизни, снижение культурного уровня, лавина информации, элитарное знание (поляризация), изоляция индивида; ПОЛИТИКА: снижение свобод, государство – «надзиратель», усиление манипуляции людьми; ХОЗЯЙСТВО И ТРУД: все возрастающая сложность, массовая безработица, дегуманизация труда, деквалификация, стрессы, исчезновение многочисленных профессий; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: уязвимость, усиление опасности новой войны из-за обновления военных систем (подтверждением тому является, в том числе, конфликт с Украиной и всем миром 2022 г.). Некоторые из этих последствий нами уже были разобраны с точки зрения формирования социально-психологических проблем информационного общества (снижение свобод, государство – «надзиратель», элитарное знание (поляризация) и др.). Остальные же стоит рассмотреть дополнительно [4].

Например, «изоляция индивида», вызванная ограничением необходимости выхода за пределы своего жилища для получения информации, общения со знакомыми и т.д. Данное последствие может приводить к психологическим срывам, суицидальным мыслям, потери связи с реальностью и, как следствие, угрозе жизни и деятельности, как самого «затворника», так и окружающих, поскольку данный образ жизни может сформировать боязнь людей, неспособность коммуницировать и, как следствие, негативное отношение к внешнему миру вплоть до расправы с ним (деструктивное поведение). А это является прямой угрозой социальной безопасности. Очень схожим по последствиям и отчасти вытекающим из предыдущей проблемы (социального последствия) является и «усиление манипуляции людьми».

«Дегуманизация жизни и труда» (крайне жестокое обращение с субъектом (личностью) на основании полагания его низшим по статусу и недостойным себя (в обычной жизни, на работе), в свою очередь приводит к таким социально-психологическим проблемам как формирование комплекса неполноценности, нерешительности, забитости, боязливости и т.д. Что свидетельствует о не здоровьи общества и угрозе социальной безопасности. Схожими по последствиям и угрозам (социально-психологическим проблемам) являются и «все возрастающая сложность», «массовая безработица», «исчезновение многочисленных профессий», «стрессы». Личность оказывается беззащитной в меняющемся быстрыми темпами информационном мире и, не сумев адаптироваться к нему, запускает программу самоуничтожения себя и своей жизни, вплоть до суицида.

И наконец, в области международных отношений «уязвимость» связана с тем, что уровень развития информатизации, интеллекта нации позволяет государствам выходить на позиции национальной независимости. Когда же этот уровень интеллекта, квалификации нации выше, чем у других государств, то ее это разрастается до огромных размеров, появляются мысли о всемогуществе, формируется комплекс Наполеона. Нация становится психологически неуравновешенной, что, в свою очередь, может привести к опасности новой войны из-за обновления военных систем (международному конфликту).

Заключение. Таким образом, налицо влияние социально психологических проблем информационного общества, вытекающих из социальных последствий его формирования, на социальную безопасность личности, общества и государства. В числе таких проблем можно выделить: комплекс неполноценности, нерешительность, боязнь людей, затрудненность коммуникации, забитость, ощущение личной незащищенности, загнонности в угол, комплекс Наполеона, психологические срывы, суицидальные мысли,

желание самоутвердиться, отсутствие осознанных жизненных целей, потеря связи с реальностью, психологический дискомфорт из-за ограниченного доступа к информации и стрессы, податливость манипуляции сознанием. Это, в свою очередь, может привести к нарушениям психологического развития личности, психопатологии, значительному снижению ее социального и психологического благополучия, деструктивному поведению и международным конфликтам.

Литература / References:

1. Институт развития информационного общества (официальный сайт). URL: <http://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения: 30.03.2022).
2. НОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО (из курса “Современный уровень системного подхода к Природе и обществу”). Государственный университет управления. URL: <http://belani.narod.ru/1/IN/nioa.htm> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Основные угрозы социальной безопасности России. URL: https://studme.org/1821071222436/sotsiologiya/osnovnye_ugrozy_sotsialnoy_bezopasnosti_rossii (дата обращения: 30.03.2022).
4. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. URL: <https://studfile.net/preview/3355362/> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Сафин А. А. Социальная безопасность и профессиональные деформации педагога // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26178> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Состояние исследований по проблемам информационного общества /Перевод Петровой Л.В. Санкт-Петербург: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2004. 98 с.
7. Флягина В. Ю. Социальная безопасность в контексте социальной политики: учеб. пособие / сост. В. Ю. Флягина. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2018. 249 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

¹Шамовская Т. В., ²Фотина М. А.

¹ канд. философ. наук, доцент кафедры антропологии и психологии развития
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
Россия, г. Кемерово

² магистрант Кемеровского государственного университета, Старший
инспектор (по делам несовершеннолетних) отделения по делам
несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам
несовершеннолетних отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по
г. Кемерово

Аннотация: В статье рассматриваются представления подростков-правонарушителей о семейных отношениях. Указаны причины подростковой преступности, которые часто бывают связаны с семейным неблагополучием. Описаны результаты современных исследований, которые свидетельствуют об амбивалентности представлений подростков-правонарушителей о семье. Представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: подростки, подростки-правонарушители, семья, семейное неблагополучие, представления о семье, семейные отношения, детско-родительские отношения

PECULIARITIES OF FAMILY ADOLESCENT OFFENDERS

¹Shamovskaya T. V., ²Fotina M. A

¹Cand. philosopher. Sci., Associate Professor, Kemerovo State University
Russia, Kemerovo

²master's degree student of the Kemerovo State University, Senior Inspector (for juveniles) of the juvenile department of the department of district police officers and juvenile affairs of the police department "Kirovsky" of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Kemerovo

Abstract. There are the views of adolescent offenders about family relationships in the article. The reasons for juvenile delinquency are indicated, which are often associated with family problems. The results of modern research are described, which indicate the ambivalence of the ideas of adolescent offenders about the family. The

results of an empirical study are described.

Keywords: adolescents, juvenile delinquents, family, family problems, representation about the family, family relationships, parent-child relationships.

Введение. Преступность среди несовершеннолетних рассматривается как особый феномен. Особенно высока преступность среди подростков. Этому способствуют особенности возраста, в частности, стремление самоутвердиться, склонность к риску, процессы эмансипации, нестабильность эмоциональной сферы. Но одним из основных факторов является семейное неблагополучие: высокая конфликтность в семье, неконструктивные детско-родительские отношения, асоциальный образ жизни родителей, материальные проблемы и бытовая неустроенность, неумение семьи адаптироваться в условиях транзитивного общества правонарушителей [1].

Особенностями восприятия семейных отношений подростками является противоречивость, конфликтность. Это обусловлено желанием приобрести самостоятельность, проявить собственную взрослость и получить признание этой взрослости от родителей и нежеланием родителей изменять отношения с взрослеющим ребенком. [2].

Исследования Р. Атаханова, С. И. Беляевой, О. Л. Дегтяревой, Т. Ю. Сергеевой, М. С. Татаринцевой указывают на специфические особенности представлений о семье у несовершеннолетних правонарушителей. Деструктивные взаимоотношения между родителями и детьми характеризуются двойственностью, непониманием друг друга, которое выражается в отражении в сторону членов семьи негативных эмоций, тем самым, порождая комплекс обоюдных конфликтных ситуаций, и оказывая большое влияние на осуществление социализирующей функции семьи [3].

Подростки, нарушающие закон, склонны переоценивать качество семейных отношений в собственной семье, несмотря на то, что часто она является дисфункциональной [4]. Воспринятые в родительской семье образцы поведения, вытесняются сознанием, а их замещает излишне идеализированный образ семейных отношений [5].

Характерной особенностью подростков правонарушителей из неблагополучных семей является идеализация образа семьи, которая носит защитный характер [6]. Т. И. Пухова указывает на идеализацию в представлениях о семье и родительстве, создание ребенком фантомных, лишенных человеческих слабостей образов матери и отца как на следствие фрустрированной потребности в родительской любви [7]. По данным М. А. Басина, отношение к семье в целом почти у половины подростков положительное и необъективное [8]. Ю. Б. Евдокимова отмечает, что такие подростки наделяют своих родителей положительными качествами – добротой, справедливостью, трудолюбием. Негативный характер такой переоценки заключается в том, что в своем поведении они могут ориентироваться на ценности и нормы поведения, которые транслируют их родители, хотя для успешной адаптации во взрослой жизни им могут быть необходимы те качества, которые не присутствовали у родителей [9]. По мнению Т. Ю. Сергеевой, эмоциональный аспект неблагополучия семейных отношений у подростков, совершивших правонарушение и осужденных за него, проявляется в акцентировании эмоционально теплых, близких семейных отношений при описании образа идеальной семье [10].

В исследовании А.Х. Очилова показано, что представления делинквентных подростков о будущей семье, супружестве, родительстве огрубленными, стереотипизированными, им трудно представить обязанности, стоящие за семейными ролями [11].

Л. В. Ковтуненко описывает особенности восприятия отношений несовершеннолетних осужденных с родственниками как нестабильные и характеризующиеся крайней выраженностью эмоциональной окрашенности и близости (позитивные – негативные, крайне близкие – разрыв отношений). Семьи по-разному реагируют на несовершеннолетнего правонарушителя. В результате у подростка либо складывается представление о семейных отношениях, как заботливых и поддерживающих, либо как об негативных и отстраненных [12].

Итак, представления о семейных отношениях подростков правонарушителей следует охарактеризовать как искаженные, негативные, компенсационные. Причинами формирования таких представлений часто выступают неблагоприятные семейные отношения в родительской семье. На имплицитивном уровне представления о семейных отношениях у подростков, совершивших правонарушение, отражают существующие отношения в их родительской семье. Поэтому следует говорить об конфликтности и амбивалентности представлений о семейных отношениях.

Объекты и методы исследования. Выборка исследования. Исследование было проведено среди несовершеннолетних, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних в связи с совершением правонарушения. Исследованием было охвачено 30 несовершеннолетних в возрасте 11-17 лет (21 мальчик и 9 девочек).

Методы исследования: методика Леви-Сакса «Незаконченные предложения», биографический метод «Я через 10 лет», методика И. М. Марковой «Взаимодействие родитель-ребенок».

Результаты и их обсуждение. У несовершеннолетних, совершивших правонарушение, были исследованы особенности представлений о собственных родителях (Таблица 1).

Несовершеннолетние правонарушители воспринимают мать как нетребовательную или недостаточно требовательную, мягкую, не стремящуюся к сотрудничеству, редко контролирующую, непоследовательную в воспитательных воздействиях. Сравнительно малая часть испытуемых отмечает наличие эмоциональной близости с матерью и принятия с ее стороны. Удовлетворенность отношений с матерью у несовершеннолетних правонарушителей различная.

Таблица 1.

**Результаты исследования представлений о родителях у
несовершеннолетних правонарушителей по методике И. М. Марковой
«Взаимодействие родитель-ребенок»**

Шкалы	Мать (n = 30 чел.)			Низкий	Средний	Высокий
	Низкий	Средний	Высокий			
Нетребовательность – требовательность	43%	30%	27%	21%	26%	53%
Мягкость – строгость	50%	30%	20%	21%	32%	47%
Автономия – контроль	40%	37%	23%	37%	16%	47%
Эмоциональная дистанция – близость	33%	40%	27%	58%	32%	11%
Отвержение – принятие	37%	40%	23%	47%	42%	11%
Отсутствие сотрудничества	57%	37%	7%	47%	26%	26%

– сотрудничество						
Непоследовательность – последовательность	60%	30%	10%	26%	47%	26%
Авторитет	47%	40%	13%	37%	37%	26%
Неудовлетворенность - удовлетворенность	27%	43%	30%	53%	37%	11%

Обобщенный образ отца у несовершеннолетних правонарушителей включает такие характеристики, как: высокая требовательность, строгость, сочетающиеся с высоким контролем или его отсутствием. Исходя из этого, проявление строгости и требовательности у отцов, скорее связано с проявлениями жестокости, чем с осознанными воспитательными воздействиями. На это указывает и то, что отношения с отцами у несовершеннолетних правонарушителей эмоционально дистанцированы, характеризуются низким уровнем принятия со стороны отцов. Удовлетворенность отношениями с отцами у испытуемых низкая.

Сравнение представлений об отношениях с отцом и матерью у несовершеннолетних правонарушителей показало, что отца воспринимают как более требовательные, строгие, контролирующие, матери как более эмоционально близкие, принимающие, непоследовательные в воспитании. Испытуемые больше удовлетворены отношениями с матерью, чем с отцами.

Используя методику «Незаконченные предложения», выявили особенности представлений о семье, родителях, наличии представлений о семье в представлениях о будущем.

Таблица 2.

**Результаты исследования представлений о родителях у
несовершеннолетних правонарушителей по методике Леви-Сакса
«Незаконченные предложения»**

Параметры	Положительные	Нейтральные	Смешанные	Отрицательные
Семья	37%	10%	17%	37%
Мать	40%	13%	20%	27%
Отец	37%	13%	10%	40%
Обобщенный показатель по параметру «семья»	27%	7%	43%	23%
Семья в высказываниях о будущем	40%	37%	0%	23%

Эмоциональный аспект представлений о семье у несовершеннолетних правонарушителей характеризуется либо наличием положительных высказываний, либо отрицательных. Чаще положительные высказывания у испытуемых были в отношении матери, чем отца, в отношении собственной будущей семьи, чем семьи родительской. В целом же обобщая высказывания испытуемых о семье, установили, что они носят противоречивый характер: у 43% отмечаются смешанные высказывания о семье (сочетание положительно окрашенных и отрицательно окрашенных). Следует отметить, что нейтральные

высказывания встречаются редко. Это указывает на значимость семьи в представлениях несовершеннолетних правонарушителей.

Представления о семье в будущем у несовершеннолетних правонарушителей носят чаще положительную эмоциональную окраску. К нейтральным высказываниям были также отнесены варианты, в которых представления о семье в будущем отсутствовали.

Анализ сочинений на тему позволил выделить основные конструкты о семье в представлениях о будущем у несовершеннолетних правонарушителей.

Таблица 3.

**Результаты исследования представлений о родителях у
несовершеннолетних правонарушителей по биографическому методу «Я
через 10 лет»**

Конструкты	%
<i>Место семьи в представлениях о будущем:</i>	
- семья как часть будущего,	67%
- указание на собственную семью отсутствует,	16%
- негативные установки на создание семьи,	17%
- позитивное описание отношений с родителями,	30%
- негативное описание отношений с родителями.	7%
<i>Описание отношений в семье:</i>	
- обобщенные положительные (счастливая, лучшая, хорошая);	57%
- описание совместного отдыха;	27%
<i>Я как супруг(а)</i>	20%
<i>Я как родитель</i>	27%
<i>Супруг(а)</i>	53%
<i>Дети</i>	33%
<i>Семья в контексте социума</i>	3%

Сравнение собственной семьи с родительской

13%

Большинство испытуемых указывают на наличие собственной семьи в будущем. Треть несовершеннолетних правонарушителей либо отрицают создание семьи, либо не упоминают о ней. Характерно, что при описании собственного будущего испытуемые желают, чтобы в нем отношения с родителями изменились, стали более позитивными.

Описание собственной семьи носит обобщенный характер. Несовершеннолетние правонарушители редко описывают себя как супруга или родителя, чаще акцентируют внимание на характеристиках будущего супруга или супруги. У 13% испытуемых в сочинениях упоминается сравнение собственной семьи с родительской: «моя семья будет лучше», «у моих детей будет нормальный отец».

Заключение. Значение исследования представлений подростков-правонарушителей о семье определяется необходимостью выявления семейных причин противоправного поведения. Испытуемые отмечают недостаточность психологической близости с матерью, описывают ее как мягкую, нетребовательную, не стремящуюся к сотрудничеству. Подростки-правонарушители отмечают проявления жестокости со стороны отцов. Отношения с ними эмоционально-дистанцированы и характеризуются низкой удовлетворенностью. Таким образом, особенности детско-родительских отношений в семьях подростков-правонарушителей проявляются в недостаточном эмоциональном контакте подростков и их родителей, при этом матери характеризуются пассивностью, а отцы жестокостью во взаимоотношениях.

Представления о собственной будущей семье становятся в подростковом возрасте частью жизненных планов. Для подростков-правонарушителей

ориентация на семейные ценности, стремление к созданию благополучной семьи может стать ресурсом развития, потенциалом для разрешения неблагоприятной ситуации. Исследование показывает, что у испытуемых не сложились четкие представления о своей будущей семье. При этом, в них преобладает положительная эмоциональная окраска и стремление к тому, чтобы отношения в собственной семье стали более благополучными, чем в родительской.

Представления о семье у несовершеннолетних правонарушителей по результатам исследования включают:

- нечеткие, диффузные положительные представления о семье и семейных отношениях;
- отсутствие представлений о ролевой структуре семьи;
- противопоставление представлений о родительской семье и своей будущей семье;
- представления о родительской системе, включающей позитивный образ матери и негативный образ отца.

Полученные результаты актуализируют необходимость психолого-педагогической работы с семьями подростков-правонарушителей, а также работы по формированию позитивного образа семьи с самими подростками.

Литература / References:

1. Адеркас, А. М. Представления о стиле родительского отношения младших подростков различного пола // Ананьевские чтения – 2019: психология обществу, государству, политике, материалы международной научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 50-51.

2. Адеркас, А. М. Взаимосвязь агрессивности младших подростков и их представлений о взаимоотношениях в семье // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Т. 33. № 1. С. 103-114.

3. Атаханов, Р. Деструктивные детско-родительские отношения и возможности совершения подростками правонарушения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. –№ 4А. С.165-179.

4. Беляева, С. И. Межпоколенная воспроизводимость деструктивных паттернов функционирования в семьях делинквентных подростков // Медицинская психология в России. 2017. Т. 9. № 1 (42). С. 10.

5. Стреленко, А.А. Проблемы психологической безопасности детей и подростков в семейной среде / А.А.Стреленко // Психология семьи в современном мире. Екатеринбург: Сборник материалов Международной.науч-практ. конф., 2017. С. 321–325.

6. Горлова, Е.Л. Представления о семье у подростков разного психологического возраста / Е.Л. Горлова // Культурно – историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 24-32

7. Пухова, Т. И. Возрастные и индивидуальные особенности режиссерской игры в дошкольном возрасте : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2000. 24 с.

8. Басин, М. А. Формирование волевой регуляции у подростков с делинквентным поведением: диссертация кандидата психологических наук : 19.00.07. Тула, 2006. 195 с.

9. Евдокимова, Ю. Б. Идеализированный образ родителей как фактор девиантного поведения подростков, воспитывающихся вне семьи : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 / Калуж. гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского. Калуга, 2004. 142 с.

10. Сергеева, Т. Ю. Формирование положительных представлений о семейных взаимоотношениях у несовершеннолетних осужденных // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.
2008. № 69. С. 487-490.

11. Очиллов, А.Х. Проблемы влияния нездоровой семейной среды на воспитание подростков с девиантным поведением // Приоритетные направления развития науки и образования. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 106 – 108.

12. Ковтуненко Л. В. Семья как социокультурная среда воспитания и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 137-143.

Научное издание

**Международная научно-практическая конференция
«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ, ПСИХОФИЗИОЛОГИИ, АДАПТОЛОГИИ И
КОНФЛИКТОЛОГИИ»**

Отв. ред. В.Ю. Флягина

